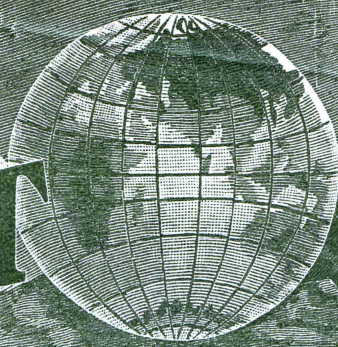


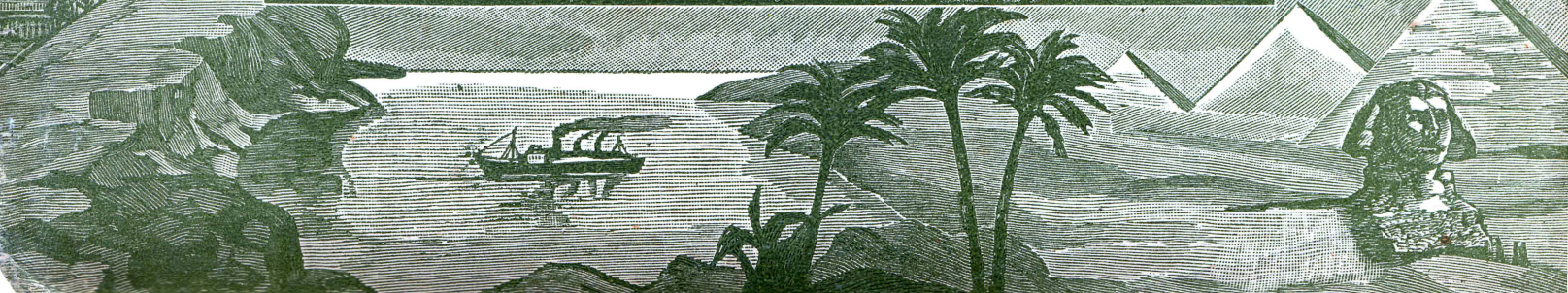
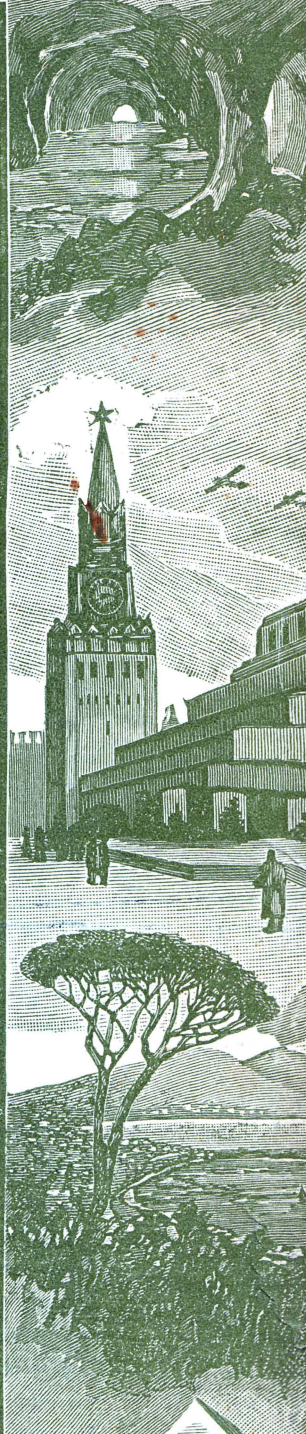
1951

ВОКРУГ



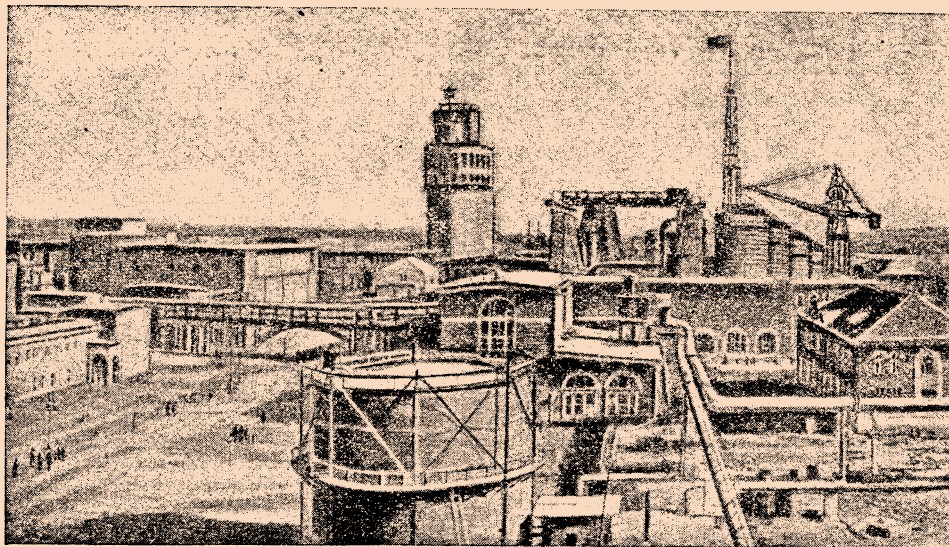
СВЕТА

№ 12  
ДЕКАБРЬ





## КРУПНЕЙШИЕ НОВОСТРОЙКИ БОЛГАРИИ ВСТУПАЮТ В СТРОЙ



*Химический комбинат имени Сталина в Димитровграде.*

Быстрыми темпами осуществляется социалистическая индустриализация Народной Республики Болгарии. Возникают новые отрасли промышленности, новые индустриальные центры.

Первостепенное значение имеет создание нового центра тяжелой промышленности в южной Болгарии на берегах реки Марицы — Димитровграда.

Там, где еще несколько лет тому назад расстилось ровное поле, теперь возвышаются огромные корпуса цементного завода, этернитового завода, тепловых электростанций. Возникли новые шахты, в которых разрабатываются бурые угли обширного Марицкого бассейна (второй по добыче угля после Димитровского бассейна Болгарии).

В ноябре 1951 года в Димитровграде закончено строительство крупнейших промышленных предприятий страны: химического комбината имени Сталина и теплоэлектростанции имени Червенкова (Марица-III). Комбинат имени Сталина будет выпускать ряд важных для народного хозяйства химических продуктов, среди которых основное место займут азотные удобрения. Применение удобрений повысит урожайность сельскохозяйственных культур в Болгарии в среднем на 30 процентов.

Теплоэлектростанция имени Червенкова снабдит энергией и химический комбинат и другие объекты.

Химический комбинат и теплоэлектростанция оснащены новейшим советским оборудованием. Благодаря этому стало возможным наиболее рационально использовать малокалорийные бурые угли Марицкого бассейна, как для получения тепловой и электрической энергии, так и для изготовления азотных удобрений и других продуктов.

По пятилетнему плану окончание строительства химического комбината и ТЭЦ в Димитровграде намечалось первоначально на 1953 год. Однако, учитывая первостепенное значение этих предприятий для народного хозяйства страны, руководство Болгарской коммунистической партии и Совет министров республики приняли решение закончить строительство в более сжатые сроки, а именно: к середине ноября 1951 года. Задача строителями была выполнена досрочно — к 5 ноября. Весь болгарский народ помогал строителям Димитровграда.

Сооружение химического комбината имени Сталина и ТЭЦ имени Червенкова поистине явилось всенародной стройкой социализма.



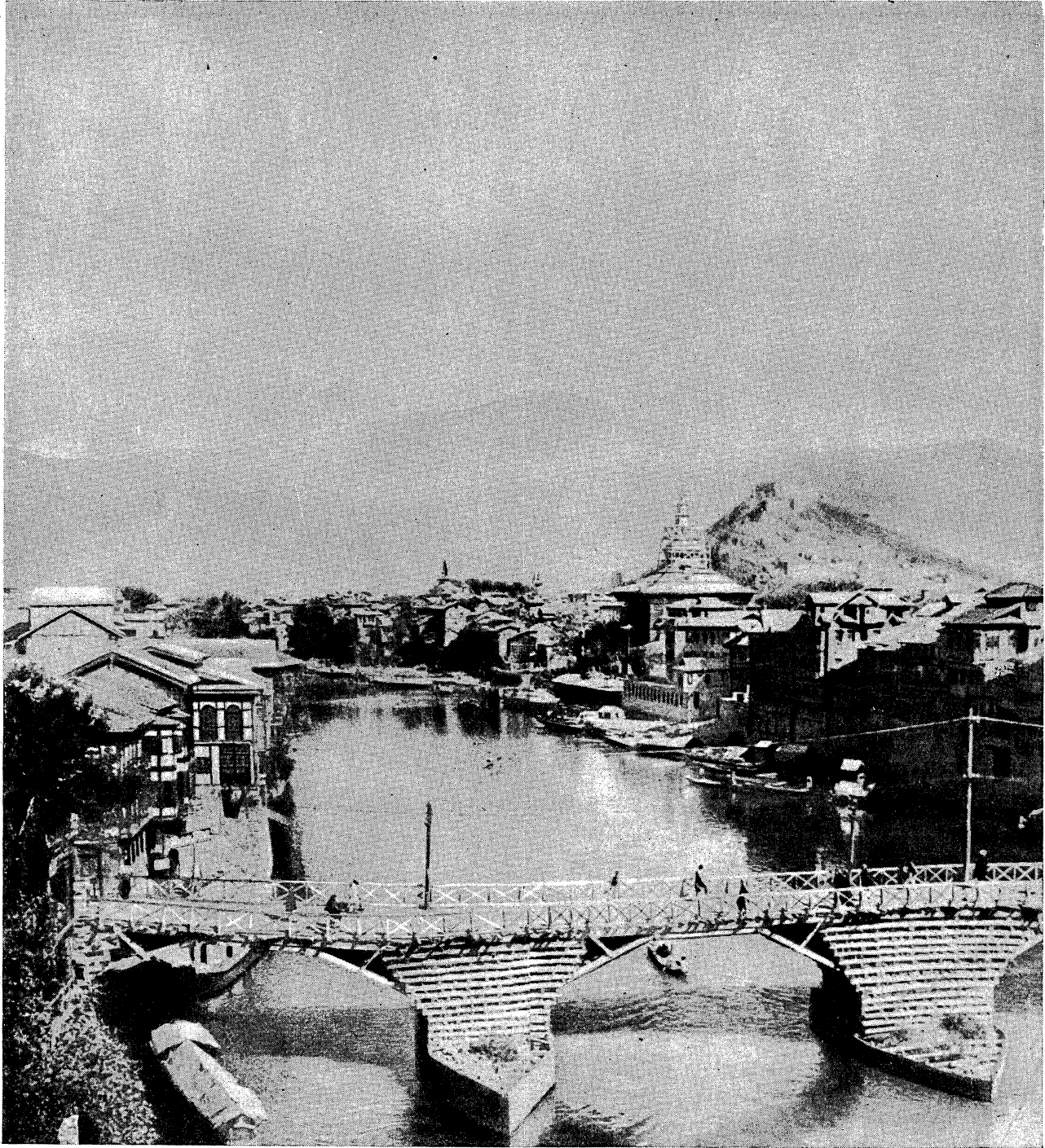
1951

# ВОКРУГ СВЕТА

№ 12  
ДЕКАБРЬ

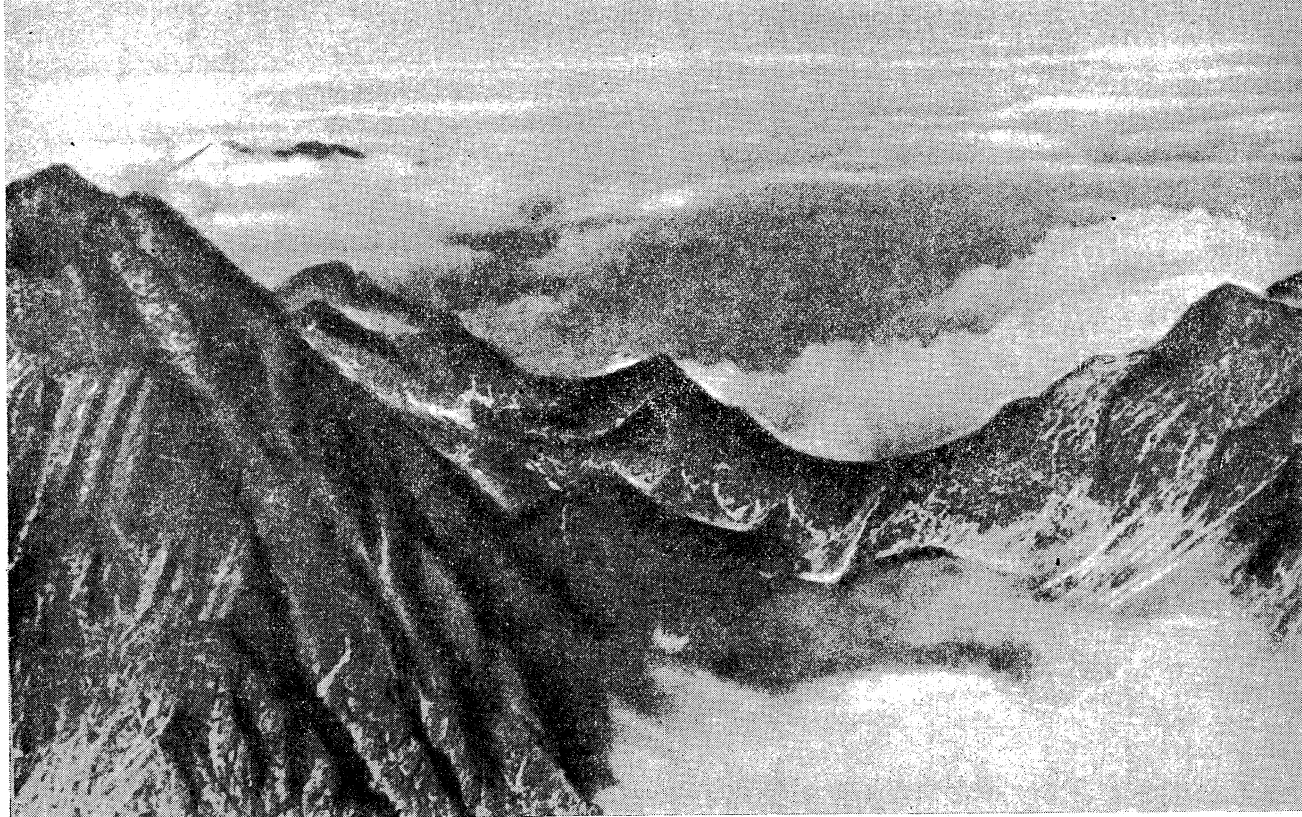
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ  
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ  
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ  
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

*Журнал основан в 1861 году*



*Город Сринагар—столица княжества Кашмир. На заднем плане отроги Гималайских гор.*





Огромной дугой в полторы тысячи километров протянулись Карпаты от Братиславы до Железных ворот на Дунае, и нет в них выше хребта, чем хребет Высоких Татр, нет в Карпатах выше вершины, чем самый высокий татранский пик, носящий имя великого Сталина.

Высокие Татры расположены в Западных Карпатах, на северо-востоке Чехословакии, на границе ее с Польшей. Почти на 60 километров протянулся главный хребет Высоких Татр с запада на восток. Ряд мощных боковых кражей отходит от него к северу и к югу. На 2663 метра над уровнем моря поднялся самый высокий пик, господствуя над соседними вершинами.

Раньше его называли Герлаховским пиком, по-словацки — штитом. В декабре 1949 года в честь семидесятилетия со дня рождения величайшего гения нашего времени и любимого вождя трудового человечества Иосифа Виссарионовича Сталина волею чешского и словацкого народов самая высокая точка Чехословакии и всех Карпат была переименована в пик Сталина — Сталинов штит.

## ВЫСОКИЕ ТАТРЫ

Высокие Татры лежат в средней, кристаллической зоне Карпатских гор. К северу от них,

# ПИК СТАЛИНА

Ю. ДЕМИДОВ

во внешнем поясе Карпатской дуги, в том же направлении — с запада на восток — протягиваются хребты песчаниковых Карпат — Бескид, а к югу — за гранито-гнейсовым хребтом Низких Татр — расположены Словацкие Рудные горы и андезитовые массивы внутренней, вулканической зоны Карпат.

Только в Высоких Татрах, не считая некоторых вершин Трансильванских Альп на юге, Карпатские горы получают типичный альпийский высокогорный характер. Это особенность Высоких Татр. В отличие от соседних хребтов — пологих, покрытых лесами или сплошными альпийскими лугами — здесь характерен скалистый высокогорный ландшафт.

Гранитные вершины Высоких Татр несут ясные следы последнего, четвертичного оледенения, когда в Татрах было около 45 ледников. Они спускались языками до 10 километров длиной. Ледники превратили прежде широкие округлые хребты в изъеденные карами (ледниковыми котловинами), зигзагообразно

тянущиеся острые, зубчатые гребни с крутыми, иногда почти отвесными скалистыми склонами.

Верхние части горных долин, где скапливался фирн, превратились в большие цирки, или кары, с отвесными стенами с трех сторон. Сейчас в них, подпруженные с четвертой стороны скалистым порогом, сверкают небольшие по размерам, но глубокие (до 80 метров) высокогорные озера. Эти озера, как зеркала, отражают синее небо, и поэтому за синий цвет в народе их называют «морскими глазами».

Нижние части прежде узких горных долин расширены, выпажены ледниками, стали широкими, корытообразными. Их боковые ответвления нависли над дном главных долин. С уступа боковых долин часто с шумом низвергаются пенящиеся потоки. Один из них — Малый Студеный — падает с высоты почти в 300 метров.

Самые нижние части долин засыпаны донной мореной, по бокам окаймлены валами боковых морен и часто бывают перегородены поперечными валами конечных морен, оставленных ледниками на отдельных этапах их отступления. Кое-где в предгорьях эти поперечные валы подпруживают обширные, но не глубокие моренные озера. Таково, например, озеро Штрбске плесо площадью более 20 гектаров и глубиной 19 метров. Эти озера



постепенно зарастают и превращаются по краям в торфяники.

Нижние части склонов Высоких Татр покрыты хвойными лесами. Леса поднимаются до высоты около 1500 метров. Выше идет узкая полоса криволеся, затем до зоны голых скалистых склонов тянутся альпийские луга. Однако из-за большой крутизны склонов зона альпийских лугов выражена здесь не так ярко, как в соседних хребтах. По этой же причине в Высоких Татрах нет современных ледников и фирновых полей, хотя ряд вершин поднимается выше снеговой границы. Снег лавинами скатывается с отвесных склонов, и только в затененных местах все лето сохраняются небольшие снежники. Площадь всех снежников Высоких Татр составляет около одного квадратного километра.

Выше узкой зоны альпийских лугов поднимаются скалистые ребра и отвесные стены пиков, окруженных осыпями и покрытых разноцветными пятнами мхов и лишайников. Животных тут мало. Только пугливая серна и альпийский сурок забираются в эти скалы.

Государство заботится об охране природы Высоких Татр. По решению Национального Собрания Чехословакии в восточной части хребта образован Национальный парк (заповедник).

Климат Высоких Татр суров. Здесь часты сильные ветры, даже бури. Бурный северо-восточный ветер типа «бора» переваливает через понижения татранских хребтов, скатывается вниз по межгорным долинам и, достигнув зоны лесов, ломает и валит многолетние пихты и ели. Однако в глубоких долинах южного склона Татр, в укрытых от ветра местах сохраняется всегда прекрасная тихая солнечная погода. Эти долины — излюбленное место отдыха чехословацких трудящихся.

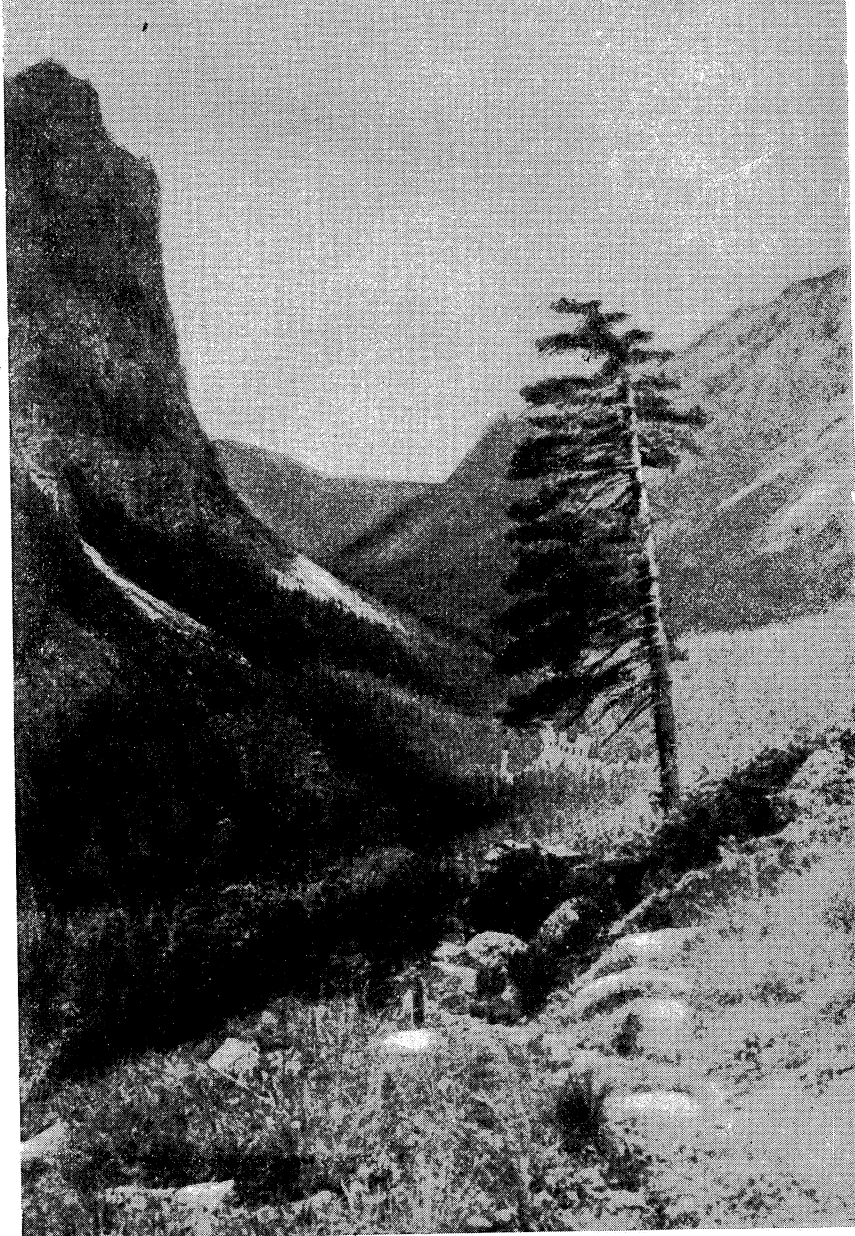
### ВВЕРХ ПО ДОЛИНЕ БАТИЗОВСКОГО ПОТОКА

Если смотреть с юга, из широкой долины реки Попрад, то хребет Высоких Татр кажется сплошной круто поднимающейся стеной. Вдали, окруженный низко нависшими облаками, виднеется пик Сталина — заветная цель каждого туриста.

Поезд электрифицированной железной дороги останавливается у станции Вышние Гаги. Это

---

*Батизовская долина. Мощный вал конечной морены с огромными гранитными глыбами, образованный ледником.*



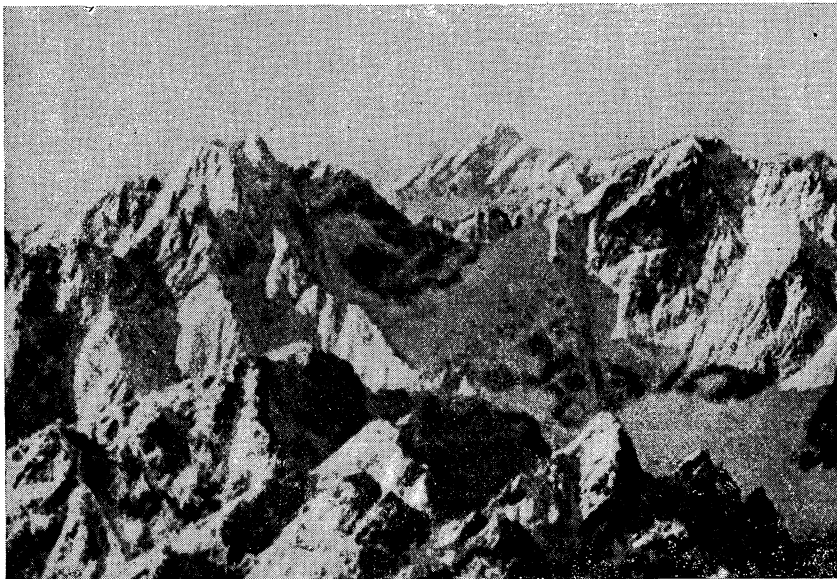
*Выше лесной зоны в горы поднимается только стелющаяся карликовая сосна, можжевельник и отдельные, покореженные горными ветвями сибирские кедры.*







За белым конусом вершины Кончисты виден зубчатый гребень с пиком Сталина.



Часть главного хребта Высоких Татр к западу от пика Сталина.

небольшой курортный поселок. Как и в других курортах Высоких Татр — Штрбском плесе, Смоковце, Татранской Ломнице, — здесь много хорошо оборудованных домов отдыха и санаториев, где лечатся и отдыхают чехи и словаки и трудящиеся из других стран народной демократии.

Дома отдыха и санатории на солнечных южных склонах Татр защищены хребтом от холодных ветров. Здания окружены густыми хвойными лесами. Воздух здесь чистый и прозрачный. Дышится легко.

Дорога на север, к пику Сталина, идет через густой еловый лес. Могучие старые ели и темные пихты, смыкаясь, образуют густой тенистый полог, под которым царит полумрак. Тишину векового леса нарушает только пение птиц и журчание быстрого ручья. Света мало, и поэтому подлесок здесь невысок. Среди огромных стволов лесных великанов поднимаются молоденькие елочки, а между ними тянутся к свету кустики черники и брусники, веточки лесного вереска.

Но вот сплошная стена леса

на время расступается. Деревья окружают небольшую полянку, залитую ярким солнцем. Полянка сплошь поросла кустами малины, над которыми тут и там поднимаются сизые кусты силезской ивы. Затем деревья снова смыкаются, и в сумраке леса опять слышны редкие посвистывания птиц и журчание близкого ручья.

Вот, наконец, и он. Это маленький горный поток. Он течет по неглубокой долине, засыпанной донной мореной длинного ледника, некогда спускавшегося сюда, в предгорья, с главного хребта. Когда-то долину перегораживал поперечный моренный вал, подпруживавший поток. Но поток сначала образовал небольшое озеро, затем перелился через край плотины, пропилил ее, а потом и размыл. Из морены в месте размыва поток унес песок и глину, оставив только крупные каменные глыбы. Эти камни ему не под силу тащить даже весной, когда, получив с гор массу талой воды, он становится мутным, вздувается и стремительно мчится вниз. От прежнего озера остался только торфяник, поросший ползучей ивой, клюквой и пушицей.

Тропинка снова входит в густой лес, поднимается на моренный вал, идет по его широкому хребту, снова ныряет в сумрак елово-пихтового леса и выходит в долину, по которой, журча, струится широкий поток. Это Батизовская долина и Батизовский поток. Далее путь идет вверх по течению Батизовского потока. Долина постепенно повышается. Всюду видны следы ледниковых морен.

Каменистые берега быстрого потока поросли кустами силезской ивы, черной жимолости, карпатской березы и рябины, а между кустами к самой воде склоняются листья пастушьего бутена и лесного купыря.

По обеим сторонам потока по-прежнему поднимаются темные стены леса. Но вот, начиная с высоты 1500 метров, лес редет, деревья понижаются, становятся малорослыми. Они уже не поднимаются сплошным массивом, а разбиваются на отдельные группы. В прогалинах появляется малорослая горная сосна. Вместе со своим спутником — карликовым можжевельником — она образует то отдельные островки, то сплошные труднопроходимые заросли, так называемое криволесье. Оно поднимается вверх по склонам долины.

А вдоль потока тянутся буйные заросли карпатской березы, смородины, лапландской и силезской ивы и рябины.

Но вот сплошной покров низкорослых, кривых елей и стелю-



*Мощной крутой стеной поднимаются  
рбистые склоны пика Сталина.*

щейся горной сосны разрывается, появляются субальпийские лужайки с сочной, густой травой из ситников, осок и плаунов, среди которых пестреют яркие цветы. Наконец отдельные лужайки сливаются вместе, и теперь вверх по склонам (выше 1700 метров) поднимаются альпийские горные луга, поросшие сеслерией, скалистой полевицей, ожикой.

Боковые отроги главного хребта с обеих сторон вплотную подступают к долине и сжимают ее. Долина становится все уже. Слева поднимается двухвершинный хребет Кончисты с несколькими зубцами.

Только нижняя часть склона покрыта альпийскими травами. То тут, то там растут на нем упрямые ели, темнеют пятна соснового стланика. На верхней границе растительности, у осыпей и обрывистых скал, из трещин выглядывает бесстебельная смолевка, синеют альпийские колокольчики.

Прямо перед нами, в глубине широкой, выпаханной ледником долины, за гранитным скалистым порогом синеет озеро — Батизовское плесо. Оно лежит в ледниковом цирке на высоте 1898 метров. Озеро неглубоко (всего 11 метров) и невелико по размерам: площадь его около 3 гектаров. Из озера вытекает несколько ручейков. Журча под огромными каменными глыбами, они сливаются в один, текущий по долине Батизовский поток.

Выше озера долина замыкается огромным Батизовским цирком. Слева поднимается хребет Кончисты, прямо — крутые каменные склоны главного хребта, над которым возвышаются пики Батизовский (2458 метров), Кочий (2395 метров) и другие. Справа высится еще более крутая стена огромного гранитного массива, увенчанного пиком Сталина.

### ВЫШЕ, НА ПИК СТАЛИНА

От Батизовского плеса тропа идет по альпийским лужайкам с невысоким травостоем. Далее она ведет через скалы, мимо кустиков низкорослых ив, карликового можжевельника и горной сосны прямо к подножью массива, над которым поднимается пик Сталина. Все крупнее становятся каменные глыбы, разбросанные по склону, все больше их.

Перед нами, у подошвы круто вздымающихся светлых скал,



небольшой снежник. У его края среди влажных камней желтеют альпийские лютики. Прямо над головами поднимается покрытая бурными и зелеными лишайниками, почти отвесная стена, а в вышине над нею виднеется вершина пика. Из выемки между нею и одним из южных зубцов пика начинается большой естественный каменный жолоб, круто спускающийся вниз. Это так называемый Батизовский жолоб.

Его нижняя часть оканчивается черной обрывистой каменной плитой, на которую без крючьев не взберешься. Надо подниматься правее, чтобы обойти это препятствие. Но и тут путь нелегок. Начинается крутой подъ-

ем — сначала по узкому ребру, затем по отвесной шестиметровой стенке. Высота здесь уже 2250 метров. Дальше — по небольшой осыпи, снова по ребру. Затем подъем идет по Батизовскому жолобу до небольшого, образовавшегося в нем ледникового котла.

Отсюда до пика уже недалеко. Близость цели удваивает силы. Еще двадцать минут подъема со скалы на скалу — и вершина достигнута.

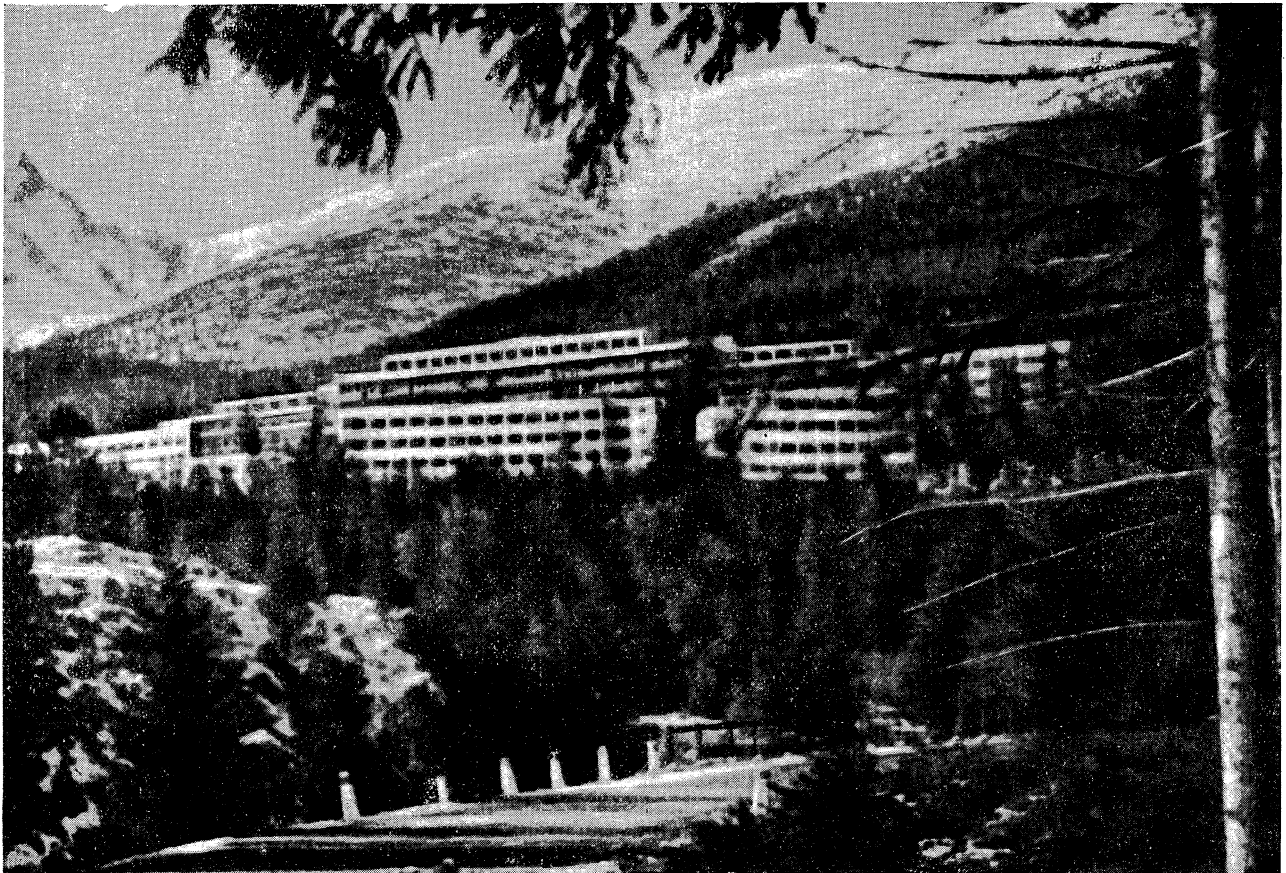
### НА ВЕРШИНЕ ПИКА СТАЛИНА

Холодный ветер гонит облака, которые вот-вот, кажется, зацепят за вершину. Величественная





*Главный хребет Высоких Татр — зубчатая вершина Рыси.*



*У подножья Высоких Татр лежит станция железной дороги Вышние Гати. В густом хвойном лесу стоит санаторий, в котором отдыхают и лечатся трудящиеся Чехословакии и других стран народной демократии.*



картина разворачивается перед глазами. Справа и слева спускаются крутые обрывы в Батизовскую и Велицкую долины. Отсюда, с вершины, долины видны как на ладони со своими крутыми склонами, зеленью альпийских лужаек и синим блеском озер. Среди них и Батизовское озеро — круглое и синее.

На востоке в узкой Велицкой долинке, прямо у подножья массива, вытянулось Длге плесо (Долгое озеро). Осыпи огромных глыб с отвесных гранитных стен массива пика Сталина спускаются прямо к краю озера, и кажется, что они скоро его засыплют.

Далее на юг Велицкая долина, покрытая горными лужайками, расширяется и имеет вид корыта, переходящего в вытянутую, глубокую котловину Велицкого озера.

Через это озеро течет Велицкий поток, начинающийся из Долгого озера. Вначале он почти не виден среди камней, заваливших его русло. Ниже Велицкого озера поток ярко блестит на солнце, а далее на юг снова пропадает в густой полосе леса.

На севере, за глубоко врезанной Тетмайеровой седловиной, до высоты 2630 метров поднимается узловая вершина главного хребта Высоких Татр, который тянется от нее и на восток и на запад.

Таков пик Сталина в самом сердце Высоких Татр, любимых гор чешского и словацкого народов, сложивших о них много песен и сказаний.

Суровая красота скалистых вершин, альпийские луга склонов, густые леса предгорий и целебный горный воздух привлекают сюда большое количество альпинистов и туристов.

Не только чешские спортсмены проводят здесь свои отпуска и каникулы. Сотни спортсменов братских народных республик — поляков, венгров, румын, болгар — поднимаются на татранские хребты, штурмуют их вершины.

Каждый год в день годовщины со дня рождения И. В. Сталина чехословацкие альпинисты совершают трудные зимние восхождения на пик Сталина, чтобы с высочайшей вершины Карпатских гор послать привет великому вождю и дать клятву бороться за мир, за коммунизм.

---

*Лес на склонах Высоких Татр. Мощные ели и темные пихты образуют густой тенистый полог, под которым царит полумрак.*



*Скалистые, иногда совершенно отвесные склоны пика Сталина спускаются к Велицкой долине. Осыпи каменных глыб заваливают узкое Длге плесо (Долгое озеро), откуда берет начало Велицкий поток.*





В. ЛЕБЕДЕВ,  
лауреат Сталинской премии

# На Амуре

## ИЗУЧЕНИЕ РЫБНЫХ БОГАТСТВ ВЕЛИКОЙ РЕКИ

### ЭКСПЕДИЦИЯ ИХТИОЛОГОВ В БАССЕЙНЕ АМУРА

Наш маленький отряд Амурской экспедиции Московского университета, состоящий из четырех человек, удобно разместился в купе курьерского поезда, следующего на Дальний Восток. Нам предстояло произвести ихтиологическое обследование Шилки и верховьев Амура, то-есть изучить состав рыб и условия их жизни в этих реках.

Проехав Читу, сходим на небольшой станции Куэнга и пересаживаемся на поезд до Сретенска.

Уже перед Куэнгой поезд идет вдоль Шилки, и мы с любопытством смотрим на эту еще новую для нас реку. Здесь она неширока, но довольно быстра.

Вот и Сретенск. Город расположился на правом берегу Шилки, вытянувшись несколькими рядами улиц километров на пять вдоль реки. Переправляемся на большом пароме, очень остроумно устроенном. Он прикреплен к длинному канату, другой конец которого привязан к якорям, заброшенным посреди реки. В зависимости от положения руля быстрое тече-

ние перебрасывает паром то на правый, то на левый берег.

Грузим на лодку дночерпатель, рыболовные сети, стеклянные банки для коллекций рыб... Лодка низко села, и борта только на 5-6 сантиметров вышашаются над водой. Все же мы пускаемся в путь и плывем, подхваченные быстрым течением вздувшейся от дождей Шилки.

Сразу устанавливаем порядок работы. Каждые полтора часа меняемся на веслах, через 40 километров пути делаем гидробиологическую станцию, то-есть измеряем температуру воды, скорость течения, берем пробы планктона (мелких организмов, живущих в толще воды) и бентоса (обитателей дна).

Идем мимо высоких отвесных скал с черными дырами пещер. Прямо от воды поднимаются крутые берега, поросшие сосной и лиственницей. Там, где горы отступают от реки, однообразие суровой тайги приятно оживляют участки низменного берега. Нас, жителей европейской части Союза, поражает множество разнообразных цветов. По зеленым лужайкам рассыпаны белые и розовые пионы, искрятся ярко-красные «огоньки», пестреют желтые, оранжевые, алые лилии.

Иногда на уступах скал показывается самец косули, по-местному гуран, спокойно рассматривающий нашу лодку.

Высокая вода затрудняет работу. Наш неводок быстро сносит течением, рыба в него попадает плохо; дночерпатель, отклоняемый водой, опускается под таким углом, что не берет грунта. Однако после многократ-

ных забросов все-таки удастся добыть грунт, а вместе с ним и животных, обитающих на дне реки.

Пробуем ловить рыбу на подпуска (леску с крючками) и удочки. Оказывается, это не так просто: в Шилке огромное количество раков, и они моментально объедают приманку.

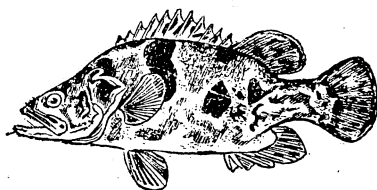
Здесь раки много мельче раков европейской части Союза. Не раз нам приходилось наблюдать, как вдоль берега у самого края воды двигалась против течения вереница раков. Они ползли на расстоянии 4-5 сантиметров друг от друга, выставив вперед клешни. Стоило одному раку найти что-нибудь съедобное, как на него налетал следующий и начинался драка.

Высокая вода дает нам одно преимущество — скорость движения. Без особых усилий мы делаем до 12 километров в час, проходя за день 50-60, а в некоторые дни и до 80 километров.

Иногда лодка проходит перекаты, где из воды кое-где торчат камни. Течение здесь становится еще быстрее — нужно быть особенно внимательным.

Иногда попадаются небольшие селения. Навстречу лодке высыпает толпа ребятишек. Они с удовольствием ловят нам мальков и заводят невод. Взрослые помогают нам советом и рассказывают о местах, где водится много рыбы.

По мере приближения к устью характер растительности на берегах меняется. Хвойные деревья все больше вытесняются лиственными: появляются дуб,



Китайский окунь — ауха.



черная береза, и общий тон берегов становится светлее.

Несколько ударов весел, и наша лодка, обогнув песчаный мыс, поросший ивняком, покидает быструю Шилку и выходит на просторы Амура.

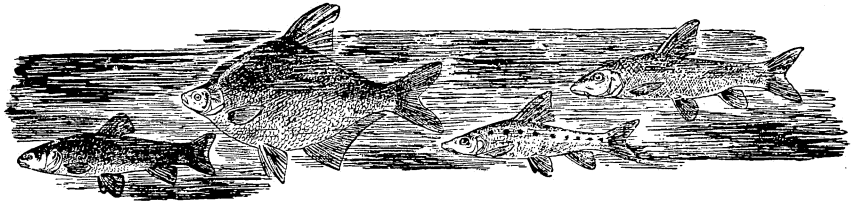
Перед нами великая река Дальнего Востока. Невольно перестаем грести, рассматривая открывающуюся панораму. Справа виднеется Аргунь, на песчаном мысу — в месте слияния ее с Шилкой — расположилось селение Усть-Стрелка. В 1867 году здесь, следуя в Уссурийский край, побывал Н. М. Пржевальский.

Огибая Большой Хинганский хребет, Амур, сжатый отвесными берегами, стремительно несется, грозя разбить нашу лодку о скалы. Проходим известный Корсаковский кривун, где Амур описывает дугу в 45 километров с перешейком всего 600 метров в поперечнике.

Ниже по течению Амур часто разбивается на несколько рукавов, между которыми остаются острова, поросшие тальником. Некоторые протоки настолько узки, что весла лодки задевают прибрежные кусты. По другим протокам свободно проходят паромы.

#### РЫБЫ АМУРА

Амур издавна славится обилием рыбы. В июне — июле в его воды входят на нерест косяки летней кеты и горбуши. Они мечут икру в быстрых притоках, впадающих в Амур в его нижнем течении. Начиная с сентября, в Амур идет осенняя кета. Она поднимается вверх по течению значительно выше, чем летняя кета, заходит в притоки среднего Амура и Уссури и там, на галечниковых грунтах, выка-



Черный лещ.

Пестрый конь.

Конь-губарь.

пывает хвостом овалыные ямы около полутора метров длиной и до полуметра глубиной, в которые откладывает свою крупную красную икру. После нереста самка засыпает икру галькой, и на месте ямы образуется большой бугор. Весной из икры выходят мальки кеты и начинают свое путешествие к морю.

Кроме проходных лососевых рыб, в Амуре масса постоянно живущих, так называемых жилых, или туводных, рыб. Особенно много карповых: сазан, карась, верхоголад, черный и белый амур, толстолоб, желтощек.

Однажды, когда солнце уже садилось за далекие сопки, мы спешили засветло добраться до избушки фонарщика и менялись на веслах каждые полчаса.

«Тук-так, тук-так», — мерно стучат в уключинах весла. Вдруг из воды неожиданно выскочила крупная рыба и, перелетев через лодку, шлепнулась в воду по другую ее сторону. За первой рыбой последовали вторая, третья. Одна из них, ударившись о плечо рулевого, упала на корму. Сделав поворот, мы опять прошлись по этому месту, и снова на стук весел, словно на приманку, выскочило еще несколько рыб. Двух нам удалось поймать. Странные рыбы оказались толстолобами.

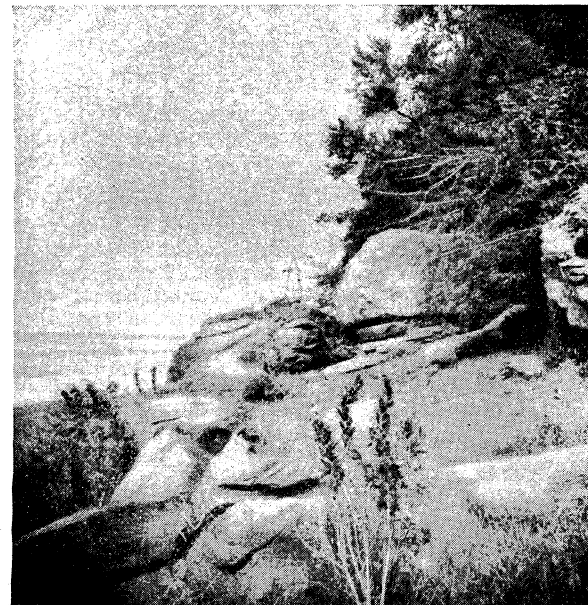
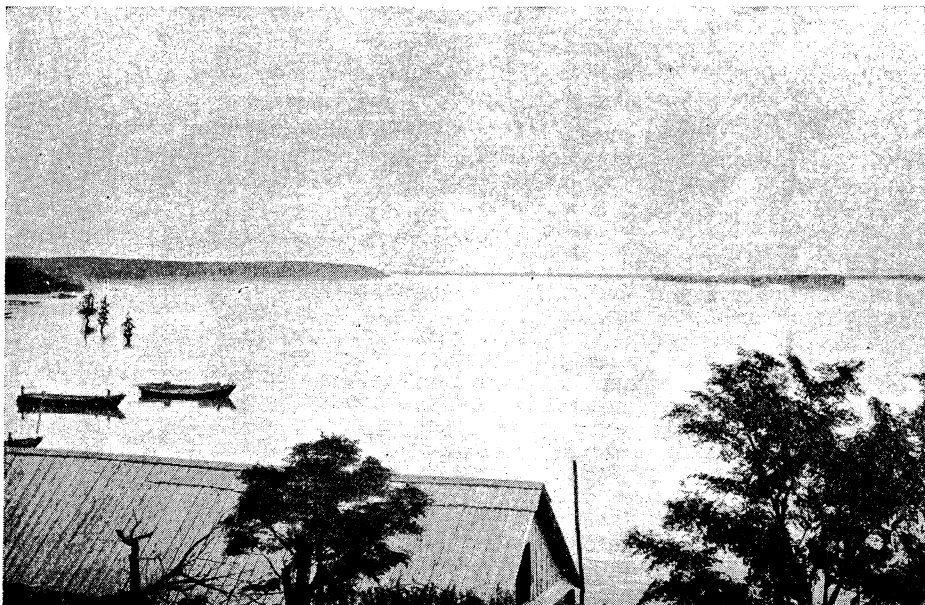
При внезапном появлении тени на поверхности воды или громком стуке эти рыбы выпрыгивают из воды. Старые рыбаки рассказывают, что бывали случаи, когда маленькие найские лодки-оморочки, попав в стаю толстолобов, буквально засыпались этими рыбами.

Толстолоб — растительноядная рыба, он питается мельчайшими водорослями — фитопланктоном. Биология этой любопытной рыбы тщательно изучается для выявления возможности ее акклиматизации в водохранилищах, создаваемых на реках европейской части Союза. Толстолоб обладает вкусным мясом, из которого готовятся консервы.

Размеры рыб бассейна Амура весьма различны. Здесь и гигант пресных вод — калуга (вид, близкий каспийской белуге), достигающая четырех и более метров в длину и свыше тонны весом, и небольшие, не более трех сантиметров, бычки.

Разнообразны рыбы Амура и по своему происхождению. Здесь

С л е в а — широко разливается Амур после обильных летних дождей; с п р а в а — утес на берегу Амура.







У сселения Елабуга. Катер экспедиции.

есть и обитатели севера, такие, как сиги, и представители тепловодной древней фауны третичного периода — амурские сомы, касатки и змееголовы, ближайшие родичи которых водятся в Индии и Африке.

Здесь также много рыб, населяющих реки Китая. Для них Амур является северной границей распространения. Такое смещение северных элементов с южными свойственно и наземной флоре и фауне Дальнего Востока, особенно Приморского края. Здесь встречаются тигр и северный олень, фазан и рябчик-дикуша, виноград и ель.

Всего в Амуре встречается 99 видов рыб. Это значительно больше, чем в других реках нашей страны. В Волге, например, имеется 74 вида рыб, в Сыр-Дарье — 42. Но особенно богата ихтиофауна рек Китая. В реке

Хуанхэ, например, водятся до 140 видов рыб, а в реке Янцзыцзян — 320.

Все рыбы Амуре, столь различные по своему образу жизни, находят в его бассейне подходящие для себя места обитания. Теплолюбивые рыбы держатся в хорошо прогреваемых летом озерах и главном русле, представители севера — в небольших горных притоках, и только осенью и зимой выходят в Амур.

Работая на Шилке, мы часто для ночевки заходили в небольшие притоки. Они резко отличаются своей прозрачной, очень холодной водой от более теплых мутных вод Шилки. Вход в такую речку еще издали заметен по легкому туману, стоящему над ее устьем. На берегах виднеются густые заросли ивы, ольхи и крапивы — лодка движется среди них, как по коридору. Охватывает приятная прохлада. На дне реки виден каждый камешек. Вода здесь чиста и богата кислородом. Здесь в наши сети попадали представители север-

ной холодноводной фауны: красивые хариусы, ленки, крупные таймени.

## В ВОДАХ АМУРА ОТ ВЕРХОВЬЕВ ДО ЛИМАНА

Работа нашего Верхнеамурского отряда была только небольшой частью обширного плана исследования Амуре.

Незадолго до окончания Великой Отечественной войны Министерство рыбной промышленности Союза ССР поставило перед научными работниками Московского университета серьезную задачу: разработать средства для сохранения и увеличения запасов рыбы на Амуре. Для этого необходимо было тщательно исследовать биологию рыб бассейна Амуре, к тому времени почти неизученную. Предстояло выяснить условия существования рыб в бассейне: особенности их питания, законы роста; проследить сроки нереста и пути миграции рыб. Только тогда можно было говорить о научной организации промысла с учетом биологических особенностей ихтиофауны Амуре.

Сотрудники кафедры ихтиологии Московского Государственного университета и Института морфологии животных имени А. Н. Северцова Академии наук СССР летом 1945 года приступили к исследованию громадных пространств Амуре от его верховьев до лимана.

Работами Амурской экспедиции руководил заведующий кафедрой ихтиологии Московского университета Г. В. Никольский. Были созданы стационарные пункты. Некоторые из них работали в течение круглого года, другие только в летний период.

Подвижные отряды на гребных лодках и катерах, прошли Амур от истоков до устья, охватив исследованиями важнейшие реки его бассейна: Шилку, Онон, Ингоду, Амгунь, Сунгач, Уссури, а также озера, связанные с Амуром протоками, — Болонь, Чля, Орель и другие — и озеро Ханка.

## В ПОЛЕВОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Работа экспедиции протекала одновременно в самых различных районах бассейна Амуре.

Одна из постоянных баз экспедиции находилась в селении Елабуга, ниже Хабаровска. Здесь на высоком берегу, недалеко от рыбозавода, в небольшом домике разместилась лаборатория. Группа студентов под руководством профессора С. Г. Крыжановского и доцента С. Г. Соина занималась изучением размножения амурских рыб.



На стационаре несколько раз в сутки брались пробы икорной сетью и велись наблюдения за развитием икры. Оказалось, что в разгар нереста некоторых рыб в водах Амура находится огромное количество прозрачной пловучей, так называемой пелагической икры. Ее выметывают верхогляд, китайский окунь, толстолоб и многие другие рыбы.

Наш Верхнеамурский отряд должен был выяснить, с какого места начинает появляться в Амуре пелагическая икра.

— Отдать якорь! — слышится команда.

Лодка развернулась и остановилась. Только теперь стала видна скорость течения, — вода бурлила у носа, с шипением проносясь мимо бортов.

С кормы начинаем осторожно опускать икорную сеть — легкий матерчатый конус, длиной около двух метров, насаженный на прочное железное кольцо, до метра в диаметре. На конце сети укреплена стеклянная банка. Через материю вода отфильтровывается, и все твердые частички и мелкие животные, личинки и мальки рыб, а также пелагическая икра остаются в банке.

Станция длится 15—20 минут. Трос натянут, как струна. С большим напряжением вытаскиваем икорную сеть. Содержимое бережно сливаем в широкую стеклянную банку, выбираем якорь и «ложимся в дрейф». Лодку быстро несет по течению, а мы все при помощи пинцетов и ситечек тщательно разбираем добытое. В половодье река несет массу донных животных. Раскладываем по отдельным пробиркам мальков и беспозвоночных животных. Вот на ситечке среди водорослей сверкнул прозрачный круглый шарик — это пелагическая икринка. Значит, в этом районе идет нерест. Икру помещаем в спирт и снабжаем этикеткой.

Только в бассейне Амура и реках Китая встречается большое количество рыб, мечущих пелагическую икру. Как выяснили сотрудники экспедиции, такое отличительное свойство здешних рыб объясняется своеобразным приспособлением их к частым и резким колебаниям уровня воды в реках. Последнее связано, в свою очередь, с муссонным характером климата большей части советского Дальнего Востока. Летом ветры приносят с океана теплый влажный воздух, и в бассейне Амура наступает время ливней и гроз, вызывающих сильные

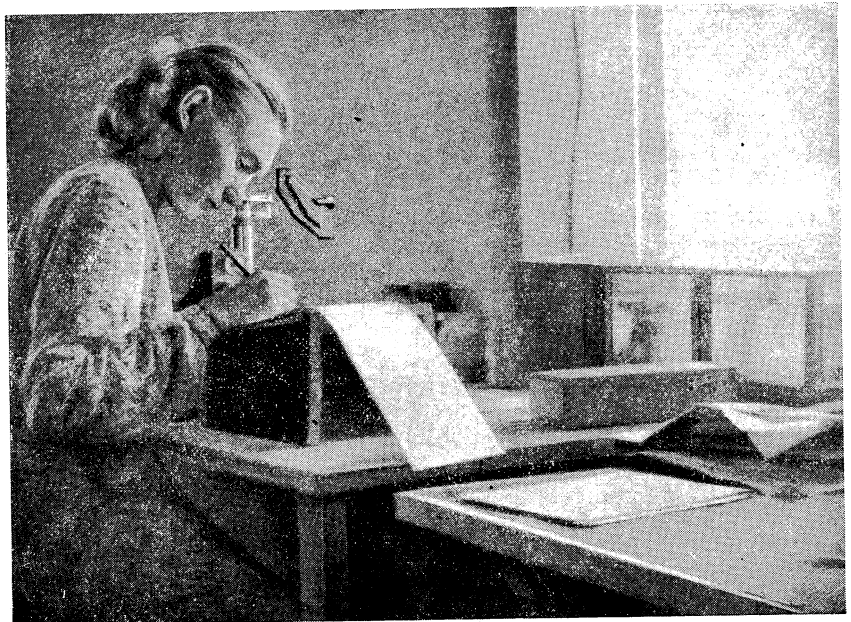
паводки. Заливаются прибрежные леса, сужие русла проток наполняются водой, мели и косы исчезают.

Но так как пелагическая икра свободно переносится водой, нерест рыб, откладывающих эту икру, не страдает от колебаний уровня воды.

В худших условиях оказываются рыбы, выметывающие икру на растительность. Так как зимой в этих местах выпадает ма-

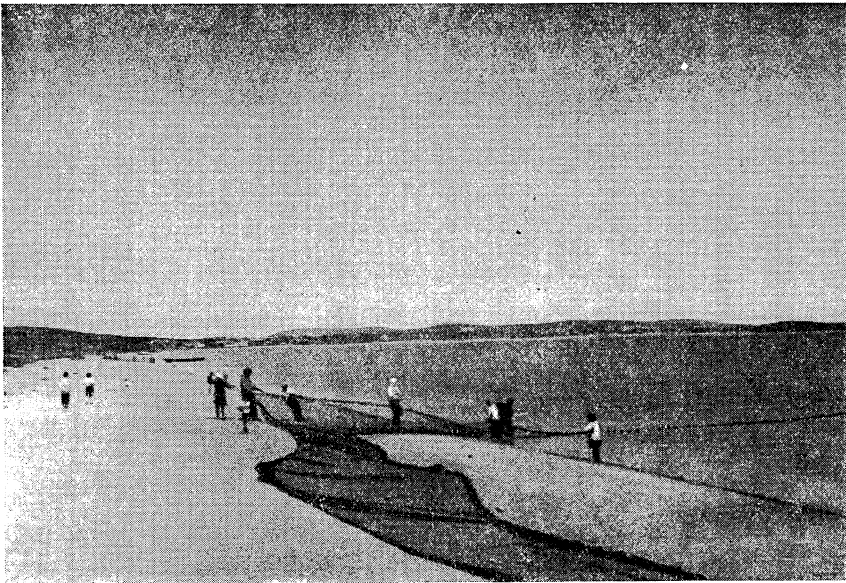
ло снега, весенние половодья здесь не бывают большими. В некоторые годы Амур весной заливал не всю траву, где обычно мечут икру рыбы. На редких «пятачках» растительности, покрытой водой, скапливается масса нерестящейся рыбы. Промысел в таких местах весной вызывал прежде массовое истребление рыб.

Профессор Никольский предложил применять в особенно мало-



Вверху — ловля кеты неводом; внизу — на базе экспедиции в Елабуге. Изучение пелагической икры.





На озере Ханка. Лов рыбы неводом.

снежные годы искусственные пловучие нерестилища — плоты, с которых спускаются в воду ветки деревьев и пучки травы.

Экспедиция повела также решительную борьбу против применявшегося на Амуре вредного способа лова рыбы с помощью «забоек».

Дело в том, что в среднем и нижнем течении Амура имеется большое количество пойменных озер, соединяющихся с главным руслом реки. Летом в таких озерах нагуливается масса рыбы. И вот на Амуре с давнего времени укоренился обычай перегораживать протоки особыми заборами, по-местному «забойками», или «заездками». Выходящая из озера рыба скапливалась около таких «забоек», и здесь ее вылавливали. Оставшаяся рыба, не находя прохода, возвращалась в озеро, где зимой массами гибла от недостатка кислорода в воде, покрытой льдом.

Такой лов рыбы на Амуре теперь запрещен.

#### НА ОЗЕРЕ ХАНКА

В один из летних дней 1949 года мы сошли с поезда на небольшой станции Камень-Рыболов, расположенной близ озера Ханка.

На берегу озера есть скала. Теперь она всегда покрыта во-

дой, а еще в 20-х годах, когда ее уровень в озере был ниже, скалу заливало только во время сильных ветров. На вершине скалы имелось углубление, куда вместе с водой попадала и рыба. Вода уходила по трещинам, а рыба оставалась в природной ловушке. Отсюда и пошло название — Камень-Рыболов.

Под лабораторию нам отвели домик на берегу озера, вблизи рыбозавода. Под руководством профессора Никольского мы приступили к изучению ихтиофауны озера Ханка и выяснению ее кормовой базы. Оказалось, что озеро бедно бентосом и богато планктоном. Значит, планктоноядные рыбы находятся здесь в лучших условиях питания, чем бентосоядные.

В озере много планктоноядной востробрюшки, которой, в свою очередь, питаются крупные рыбы — верхогляд и желтощек. Востробрюшку раньше не добывали. Участник нашей экспедиции профессор В. В. Васнецов предложил изготавливать из нее консервы типа шпротов; пробная партия оказалась удачной.

Как-то в густо заросшем водной растительностью устье речки, впадающей в Ханку на восточном берегу, в наши сети попала странная рыба оливково-зеленого цвета, с бурыми пятнами на боках. Тело и плоская го-

лова ее покрыты твердой чешуей. Это был змееголов. Родина этой рыбы — Индия.

Больше недели змееголов жил у нас в корме лодки, довольствуясь мокрой травой и попадавшей туда водой. У этой рыбы имеется наджаберный орган, с помощью которого она может дышать атмосферным воздухом. Змееголовы весят до 10 килограммов.

Работая на озере Ханка, мы заинтересовались обитающей в этих местах дальневосточной черепахой. Панцырь у нее мягкий, кожистый. Питается она рыбой, лягушками, моллюсками и водными насекомыми. Пойманная человеком, черепаха сильно кусается. Передвигается она с такой скоростью, что за ней приходится идти быстрым шагом или бежать. Поразительна живучесть этих черепах. Они могут обходиться без пищи до месяца.

По окончании основных работ на стационаре профессор Никольский уехал в Москву, а мы стали готовиться к переходу от Камня-Рыболова к Хабаровска.

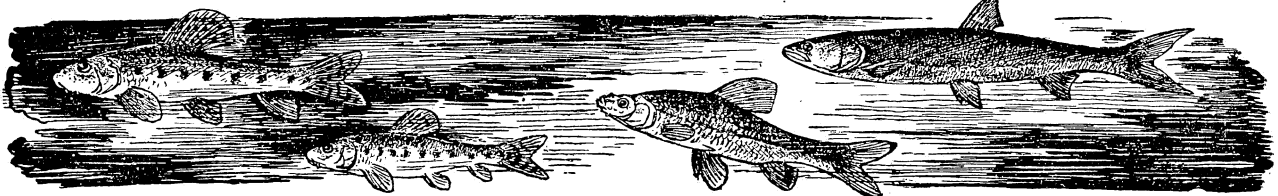
...Наша лодка быстро скользит по озеру, разрезая носом волну. Мы должны обогнуть южный, а затем восточный берег и дойти до истоков Сунгача — единственной реки, вытекающей из озера.

Идем близ берега. Над озером летают чайки и крачки. Среди них мы добыли редкую буроголовую чайку — обитательницу высокогорных озер Тибета. Передвигаясь днем, делаем одну-две остановки для наших исследований.

Мы идем около восточного берега, низменного, болотистого. Вдоль берега тянется вал из тростника и осоки, выброшенных прибоем, и наносы песка. Затем идет узкая полоса торфянистого берега, а дальше — стена тростника высотой до трех метров. В зарослях — царство птиц.

Вечереет. Берег попрежнему топкий. Пристать некуда. Решаем спать в лодке, закрепив ее около берега.

Ночью, проснувшись, чувствуем, что произошло что-то неладное: не слышно привычного

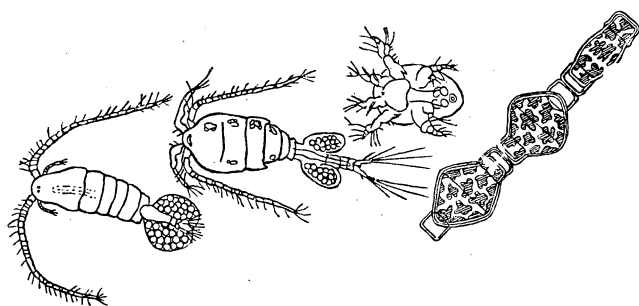


Амурский лжепескарь.

Амурский чебачок.

Желтощек.





Различные виды планктонных животных.

плеска волн. Опустив руку за борт, касаемся вязкого ила.

Утром обнаруживается безрадостная картина. Оказалось, что ночью сильный ветер переменял направление и отогнал воду от берега. Она ушла метров на тридцать и обнажила прибрежную полосу дна — словно в море при отливе. Лодку засосало в жидкий ил...

Пришлось заняться разгрузкой лодки. Лишь после нескольких часов упорной работы мы сдвинули ее на воду и тронулись в путь.

Не прошло, однако, и получаса, как ветер переменялся и стал дуть с озера. Вода прибывала и поднималась еще выше, чем накануне.

Мы все же решаемся пересечь озеро и выйти напрямик к сиенушей на горизонте сопке Лузанова, где расположена база рыбозавода. Поднимаем паруса. Ветер быстро наполняет их, и лодка несется по просторам озера, среди белой пены и брызг воды, к далекой сопке.

Через полчаса сидим в палатке, поставленной на высоком сухом берегу, вблизи устья реки Лефу. В кустах слышатся голоса многочисленных птиц. В котелке варится уха, на сковородке жарится черепаха. На третье у нас омлет из черепашьих яиц.

В этот день нам некогда было отдыхать. Мы изучили нерестилища речного уклея и горбушки. Сделали две гидробиологические станции в заливе, куда впадала река Лефу, и занялись промером рыбы, поступавшей на базу от рыбаков.

## ПО СУНГАЧУ

Продолжаем свой путь вдоль берега озера и, наконец, подходим к истокам реки Сунгач.

После широких просторов Ханки петляем вдоль болотистых бе-

регов Сунгача, поросших ивой и ольхой. Иногда, поработав веслами в течение целого дня, останавливаемся на отдых совсем недалеко от того места, где были утром, и немудрено: от истоков Сунгача до устья по прямой около 80 километров, а по реке втрое больше.

На Сунгаче нам довелось узнать, что такое приморский тайфун. С утра погода стояла ясная, но к полудню набежали облака и к вечеру с востока надвинулась большая черная туча. Стало темно. Засверкали молнии. Вдруг налетел первый порыв ветра. Мы увидели, как над деревьями вихрем несло цаплю. Она кричала, махала крыльями, болтала ногами, но ее крутило, словно газетный лист.

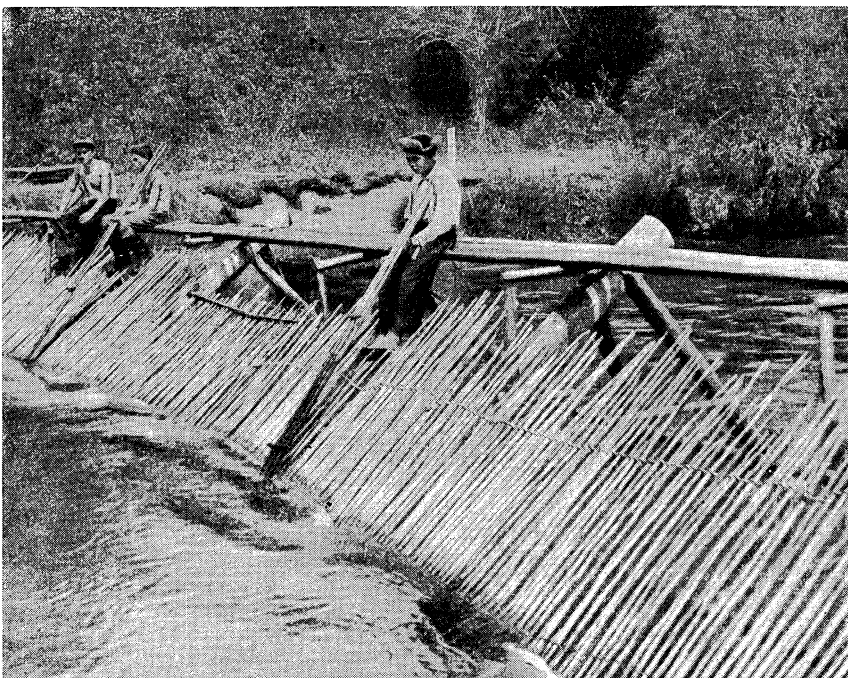
Все зашумело, затрещали деревья. По реке пошли барашки, полетели клочья пены. Ветер подул против течения, и река потекла вспять. Лодку с силой потащило и выбросило в кусты. Хлынул ливень.

Однако ветер бушевал недолго, и туча унеслась в сторону Ханки, но дождь продолжал моросить остаток дня и всю ночь.

Ночью мы сидим в палатке при свече, заполняя журналы и дневники. На примусе варится гусь — трофей нашего охотника, а по стенам палатки снаружи монотонно барабанит дождь.

В Сунгаче много рыбы. В небольших притоках ловится щука, сомы и жирные караси. Иногда наши капроновые сети бывают буквально набиты рыбой. Однажды мы вытащили полный невод плети. Эта рыба напоминает небольших сомов. Она желто-зеленого цвета, самец отличается своей длиной, откуда и пошло название «плеть». Тело у плети голое, без чешуи, около рта три пары усиков. Грудные и спинной плавники вооружены твердыми колючими лучами. При появлении опасности плеть направляет свои колючки, и благодаря особому запирающему устройству они остаются поднятыми, пока опасность не минует. Лучи покрыты едкой слизью, и укол их вызывает сильную боль — из ранки долго идет кровь. Близкая к плети касатка-скрипун, вращая колючие лучи грудных плавников, издает своеобразный скрип.

Местами по обоим сторонам реки открываются узкие проходы в круглые заливчики, и перед глазами возникает невиданная картина: над водой раскинулись зонтообразные листья, а между ними возвышаются стройные стебли с большими лилово-розовыми цветами. Это заросли лотоса. Только три дня живет его прекрасный цветок.



На реке Мы (притоке Амура). Соружение для учета летней кеты и горбуши, идущей на нерестилища.



Рыба-змееголов.

## ВНИЗ ПО УССУРИ

Постепенно берега Сунгача становятся выше и суше. Река разбивается на два рукава. Мы идем более широким. С сухих деревьев, наклонившихся над рекой, срывается стая бакланов. Они летят низко, быстро махая крыльями. Наша лодка делает поворот, и мутные струи Сунгача выносят нас в прозрачные зеленые воды другой реки.

Уссури!.. Подгребаем к правому берегу реки и вытаскиваем лодку на галечниковый пляж. Как приятно пройти по твердой земле без болот и топей!

Против устья Сунгача быстро разбиваем палатку, разводим костер. У нас кончились запасы чая, и встречные рыбаки советуют нам воспользоваться для заварки листьями дикого винограда. Мы поднялись на берег и наткнулись на его заросли, обвивавшие деревья. Особенно странно было видеть опутанную виноградной лозой ель.

Завариваем листья винограда и пьем ароматный кисловатый напиток. Из ягод делаем компот.

Решаем поработать в этом месте два дня. Важно выяснить, какие рыбы встречаются в этом районе Уссури. В сети попадает несколько новых видов, отсутствующих в Ханке и Сунгаче, — пескари и голяны — рыбы, любящие чистую, богатую кислородом воду.

Плывем по Уссури. Лодка часто садится на мель — сказывается отсутствие дождей. Иногда, пройдя по протоке несколько километров, обнаруживаем, что она дальше пересохла. Приходится возвращаться. Рыба ловится хуже. Однажды улов был настолько мал, что даже на ужин рыбы не оказалось.

Устраиваемся на ночлег. Тут кто-то из нас замечает торчащие из воды спины двухстворчатых моллюсков-беззубок — крупный вид, свойственный только Уссури. Скоро у костра вырастает куча моллюсков. Они так велики, что больше трех-четырёх штук трудно донести. Большинство голосов решаем поджарить их. Моллюски напоминают по вкусу жареные грибы.

...С каждым днем Уссури ста-

новится шире. Появляются рыбацкие тони. Рыбаки с интересом расспрашивают об экспедиции. Здесь легче работать, так как колхозники неводами ловят много рыбы. Только успевай обрабатывать!

По Уссури мы постепенно приближаемся к горному хребту Сихотэ-Алинь. В предгорьях его водится много зверей. Однажды на прибрежные камни из тайги вышло два медведя: видно, у реки они промышляли рыбу.

Близость тайги сказывается тучами комаров и мошки. Защитой от них служат куски сети, пропитанные лизолом, которые мы набрасываем на головы.

На отмелях иногда видны белохвостые орланы. Много серых цапель. Довелось нам увидеть и больших белых уссурийских журавлей.

Наконец основная работа закончена, и мы идем большими переходами, делая до 80 километров в день. Проходим устье реки Хор, стекающей с хребта Сихотэ-Алинь. Близится конец нашего маршрута. 19 августа показали высокие здания Хабаровска. Последняя ночевка на острове, и на другой день мы входим в Амур.

## ШЕСТЬ ЛЕТ РАБОТЫ

Кропотливо, из года в год шло накопление научных материалов. Тщательно упакованные коллекции рыб отправлялись в Москву. Здесь были рыбы, добытые на Ханке, Уссури, Сунгаче и во многих других местах. Полевые работы экспедиции подошли к концу.

Со дня начала работ прошло

шесть лет. В лаборатории профессора Никольского в аквариумах проворно снуют гости с далекой реки: толстолобы, амуры, белые и черные лещи, касатки, колючие горчаки и змееголовы. Многие из них пересажены в экспериментальные пруды под Москвой. Над рыбами ведутся наблюдения.

На длинных стеллажах вдоль стен лаборатории в круглых стеклянных цилиндрах хранятся в спирту рыбы Амура. Коллекции рыб, вывезенные с великой реки, найдут свое место в новом здании Московского университета и в Зоологическом музее.

В результате предложенных экспедицией практических мер в бассейне Амура значительно повысились уловы. Рыбаки Амура за последние годы перевыполняют свой производственный план и получают миллионные прибыли.

Неутомимый исследователь и ученый, ныне лауреат Сталинской премии, профессор Г. В. Никольский летом 1951 года с коллективом сотрудников снова побывал на Амуре. Перед учеными поставлена новая важная задача: изучение проходных лососевых рыб Амура — кеты и горбуши.

Лососевые имеют большое промысловое значение. Задачей новой экспедиции, рассчитанной на четыре года, является подробное исследование биологии этих рыб с целью увеличения их стада.

Армия рыбаков великой реки получила в свои руки действенное оружие — науку, которая в нашей стране с каждым днем получает все большее развитие и практическое применение.



На берегу реки Иски (притока Амура в его нижнем течении) сотрудники экспедиции наблюдают за подходом кеты и горбуши на нерестилища.





# ИЗ ТАИЛАНДСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

В. МАТВЕЕВ

В конце засушливого сезона, по вечерам, в Банкоке нередко выпадают короткие бурные ливни с громом и молнией. Люди, толпившиеся на улицах, торопливо разбегаются, укрываясь кто где может: в жилище (у кого оно есть), под мостом, под большим деревом.

Гроза пронесится так же внезапно, как и приходит. Стихает гром, и, словно по команде, прекращается дождь. В городе наступает удивительно глубокая тишина. Она длится минут пятнадцать-двадцать. Затем до вашего слуха доходит постепенно нарастающий шум, совершенно непонятный, непохожий ни на что, доселе слышанное. Что-то трещит, пищит, поскрипывает... Это звуки, издаваемые сотнями тысяч различных насекомых, оживших после дождя. К многоголосому оркестру насекомых присоединяется кваканье лягушек. Они квакают так громко, что кажется, будто лягушки эти огромных размеров.

Вдруг раздается резкий, отчетливый крик: «токкей!», повторяющийся пять-шесть раз подряд. Он внезапно умолкает, потом так же внезапно раздается вновь. Так кричат вышедшие на охоту ящерицы. Над ухом звенят рои комаров. Время от времени темнота прорезывается огненными линиями: это проносятся то группами, то в одиночку маленькие светящиеся жучки.

Только что прошедший дождь не принес облегчения. Духота, пожалуй, даже усиливается. Термометр пока-

зывает 30—32 градуса по Цельсию. Дает себя знать влажность, до предела насыщающая воздух. Состояние разморенности охватывает человека, не давая возможности уснуть.

До слуха доносится многоголосый собачий лай. Это по городу стаями бродят бездомные голодные собаки.

«Бум-бум-бум! Бум-бум-бум!» — раздаются вдруг звуки барабанов. Значит, наступила полночь. Грохот барабанов стоит над Банкоком в течение получаса. Но вот миновало время молитвы буддистов, барабаны затихли, и в городе, наконец, воцаряется сон.

Одни спят в благоустроенных домах за металлическими или тюлевыми сетками, защищающими от насекомых. Другие — и таких много — целыми семьями спят прямо на улице, под деревьями, в лодках. Набегавшиеся за день рикши прилегли на своих тележках. Они спят под открытым небом, ничем не укрывшись, в одних трусах.

Однако не все могут позволить себе спокойный ночной отдых. Улицы опустели, но в грязи каналов копошатся какие-то тени. Это безработные. Пользуясь часом отлива в каналах, они, по пояс в тине, роются и ищут крабов, лягушек и чер-

вей, чтобы накормить своих детей, свои семьи... Они торопятся: скоро будет прилив, вода в реке Менам и в каналах Банкока поднимется и покроет ил и тину.

Время приближается к рассвету. Созвездие Южного Креста, висевшее с вечера на южном небосклоне, опираясь на нижнюю звезду, опрокинулось набок и поблекло в ожидании зари. Еще раньше пропала из виду еле заметная в этих местах, лежащая прямо над северным горизонтом Полярная звезда. Над городом повисает густой туман, ползущий с моря.

Из пригородов, по направлению к городским рынкам, спешат, сгибаясь под тяжестью коромысел с грузом, батраки с пригородных плантаций. Они босы, одеты в одни трусики. С коромысел свисают капуста, лук, редиска. Батрак быстро семенит своими худыми ногами и, чтобы не выдохнуться, охает в ритм шагам. Плантатор экономит каждый тикал<sup>1</sup>: он не хочет нанимать автомобиль и гонит батрака на рынок с продуктами, предназначенными на продажу. Сдав на рынке овощи торговцу, батрак сейчас же должен вернуться на плантацию. Там к тому времени начнется рабочий день.

Еще темно, но улицы постепенно оживают. Люди спешат к рынкам — запастись провизией до наступления жары.

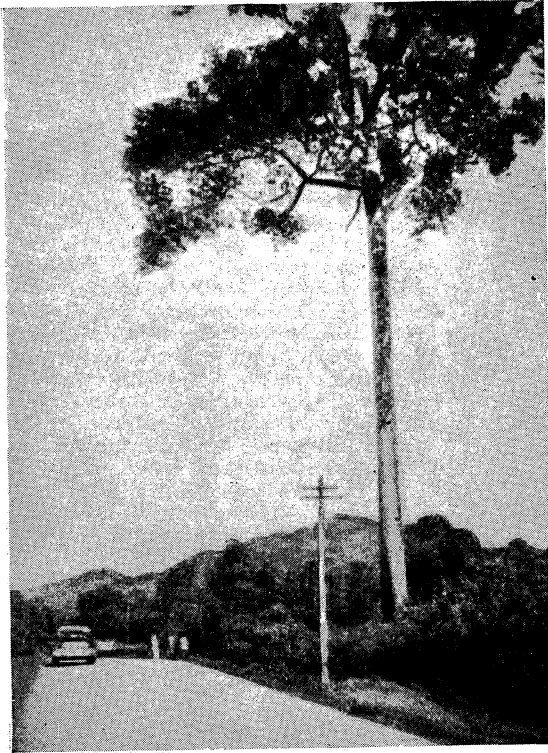
Наконец из пелены тумана выкатывается огромный огненно-красный диск солнца. Поднимаясь, он желтеет и уменьшается. Туман быстро уходит кверху и рассеивается.

На улице высыпают буддийские монахи. Они важно шествуют в своих желтых одеяниях, заходят в дома, протягивают хозяевам медный горшок, в который женщины кладут вареный рис, травяные соусы и фрукты...

<sup>1</sup> Тикал, или бат. — денежная единица Таиланда.



Продавец вареного риса.



*Дорога из Банкока в Лопбури. Справа — тиковое дерево.*

Вот посреди площади закололи свинью и спешно ее разделяют, чтобы пустить мясо на продажу. В большой корзине гогочут гуси и утки. Это тоже помещицы гуси и утки, их привез на базар рикша. Немало и кур. Птицу бьют и жарят тут же на базаре. Рядом стоят ящики яиц, лотки с восточными сладостями, висят гирлянды игрушек. Но все это доступно только состоятельным кругам. Беднота на свои гроши покупает на рынке мелкую дешевую рыбешку да травы, идущие на приготовление соусов. Можно видеть, как иногда сямка покупает десять граммов свинины для приготовления блюда из риса, да и то только в праздничные дни.

В некоторых кварталах привлекают внимание ткацкие мастерские, по своему типу напоминающие мануфактурное производство. В большом сарае под камышовой крышей, на земляном полу, расставлено тридцать-сорок ткацких ручных станков, таких, какие были когда-то в старой русской деревне. Здесь от зари до зари работают девушки. Хозяин «мануфактуры» платит им жалкие гроши. Это обеспечивает ему высокие прибыли и возможность продавать свои ткани дешевле привозных.

\*\*\*

Банкок расположен в 30 километрах от устья главной реки Таипанда Менам, на левом ее берегу. Это низменная местность, возвышающаяся над уровнем моря всего на три-четыре метра.

Здесь много болот. Фактически на болотах стоит и Банкок. Все более или менее удобные сухие участки в городе заняты кварталами королевских дворцов, правительственных зданий, особняков принцев и богачей.

*Буддийский монастырь в Банкоке.*

Говорят, что в Таиланде около 500 тысяч особ королевской крови. Они владеют крупными земельными участками, разбросанными по стране. Эти земли, как правило, сдаются в аренду безземельным крестьянам.

За исключением кварталов знати весь Банкок возведен на искусственных насыпях или на сваях. Насыпь делается в 1—2 метра высотой. Это мучительный труд. Рабочие вручную добывают ил со дна каналов, черпая его ведрами или нагужая вязкие пласты на плечи. Вынесенный на берег ил просушивается и затем поступает на стройку. Понятно, что далеко не каждый может предпринять такое большое дело, как постройка дома на насыпи. Бедный люд обычно строит свои жилища на сваях, забиваемых прямо в болотную грязь.

Дощатый пол свайного жилища возвышается над уровнем земли примерно на один метр. Таким образом, под хижинной образуется пустое пространство. Стены сооружаются чаще из камыша и только в редких случаях из теса. Двускатная крыша, венчающая жилище, настилается также из камыша. Дверь заменяют тростниковые занавеси. В стенах прорезываются окна, но стекол в них нет. В дождь окна закрывают ставнями. Печек не существует. Все убранство помещения состоит из циновок, разостланных на полу и служащих постелью.

Под полом, между сваями, нередко содержатся свиньи, куры или козы. Но чаще всего это «помещение» занимают совершенно обездоленные и обнищавшие семьи, лишен-

Пока еще прохладно (хотя эта прохлада весьма относительна), спешат открыть свои магазины торговцы ситцами, восточными сладостями, антикварными изделиями. Почти все промышленные товары иностранного происхождения. Даже почтовые конверты и ученические линейки привозятся сюда из Англии и Америки.

Распахиваются двери кофеен. Клерки иностранных компаний и правительственных учреждений по пути на работу выпивают здесь чашку кофе и съедают тарелку риса.

Но кофейня обслуживает лишь обеспеченные слои населения Банкока. Остальных обслуживает разносчик — популярная фигура на улицах города. Вы видите настоящую походную кухню на коромыслах.

У разносчика на заднем рычаге коромысел — жаровня, где постоянно варится рис, спереди — нечто вроде тумбочки, где на полках размещен набор мисок, палочек для еды, сосуды с травяными соусами. Разносчик с утра до ночи снует по улицам и дворам, привлекая к себе покупателей звуками маленького барабаника-трещотки. На его товар большой спрос: все рикши города, весь бедный трудовой люд питаются чашкой риса, политого соусом. Готовить пищу дома они не имеют возможности: часто у такого бедняка и дома-то не имеется!

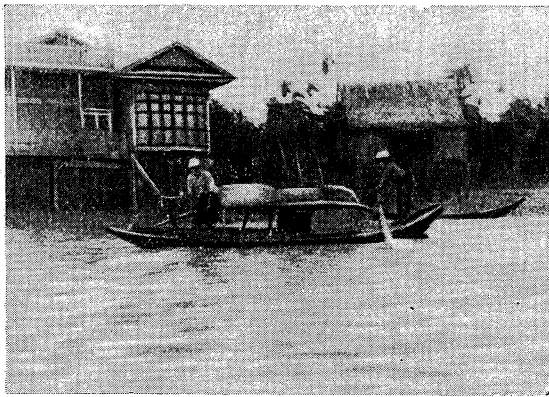
Говорят, что половина жителей Банкока питается у разносчиков.

\*\*\*

Специфический запах восточного базара разносится вокруг на целые кварталы.







Сампан на реке  
Менам.

ные другого приюта. Не имея средств, они платят хозяину хижини своим трудом. Земля под сваями сочится водой и грязью, нога утопает в ней по щиколотку. Лишь наставив кирпичей, камней и соорудив из досок подобие какого-то настила, здесь можно устроиться на ночлег.

Примерно десятая часть населения Банкока обитает на воде. Заработок этих людей слишком ничтожен, чтобы они могли позволить себе «роскошь» жить на суше. Реки и многочисленные каналы забиты «жилыми» лодками — сампанами. Нередко в такой лодке живет целая семья. Камышовый шалаш, устроенный на лодке, укрывает обитателей от дождя. Переплывая с места на место, люди живут так круглый год.

Тяжело приходится «водным жителям» во время бури, когда поднимаются большие волны. Подобно птицам, застигнутым непогодой, лодки сбиваются в кучу, укрываются под мостами и под густыми прибрежными деревьями.

Но в Банкоке немало людей, которые не имеют и такого утлого крова. Это, например, рикши и самло.

Самло тоже возит тележку, только не двухколесную, как рикша, а трехколесную. По своему устройству она напоминает детский трехколесный велосипед. Само слово «самло» по-сиамски значит «три колеса». В Банкоке зарегистрировано 14 тысяч самло-профессионалов. Сюда не входят многочисленные самло, находящиеся в постоянном услужении, на содержании частных лиц. Эта разновидность рикши в последние годы стала характерной для Банкока: имущие развезают на них за сущие гроши не только в черте города, но и в окрестностях.

У самло нет дома, часто нет семьи. Весь запас его имущества состоит из трусов, рубашки и соломенной шляпы. Тележку он берет, как правило, в аренду у компании. Питается на улице, у разносчика, а спит под деревом, сидя в своей тележке...

\*\*\*

В Банкоке сотни буддийских монастырей, а во всем Таиланде их тысячи. По буддийским законам, каждый мужчина должен в своей

жизни побыть около трех месяцев монахом.

Король — глава буддистов всего Таиланда. В Банкоке рядом с дворцом находится королевский монастырь. В этом монастыре около 5 тысяч монахов, получающих содержание за счет государства. Там же находится королевский храм («ват»), где происходит коронация и где молится королевская семья. В королевском храме хранится национальная религиозная святыня — изумрудный Будда. На территории другого храма находится известная статуя — спящий Будда. Она имеет 25 метров в длину. Королевский монастырь задает тон религиозной жизни всей страны.

При буддийских монастырях существует место для сжигания трупов умерших (буддисты не хоронят своих покойников).

Буддийские монахи в Таиланде курят, пьют спиртное, посещают рестораны...

\*\*\*

Мы побывали в деревне в окрестностях Банкока. Со столицей она связана каналом.

Земля в Таиланде сказочно плодородна, но почти вся она захвачена князьками-помещиками. 80 процентов крестьян арендуют землю на основе испольщины.

Землевладелец часто вообще не видит своих земель, проживая в Банкоке или другом городе. Всеми делами помещика ведают его агент, сдающий землю крестьянам в аренду и собирающий с них арендную плату.

Чаще всего арендную плату сдают необработанным рисом, обычно переправляемым агентом помещика на мельницу.

У крестьянина-испольщика, казалось бы, должна оставаться половина урожая (другую половину он отдает за арендуемую землю). На самом деле это не так. Он должен платить подать монастырю, платить многочисленные налоги, позаботиться о покупке семян и сельскохозяйственного инвентаря. Кроме того, крестьянину приходится нанимать у богатеев или у помещика буйволов

для пахоты. Трудно свести концы с концами, и задолго до снятия урожая земледелец уже влачит полугодное существование.

Крестьяне живут в маленьких камышовых шалашах. Змеи — частые гости таких жилищ. По статистическим данным, около 50 тысяч жителей Таиланда ежегодно умирают от укусов змей. Другой бич сиамского крестьянина — малярийный комар. От малярии ежегодно умирает до 200 тысяч человек. Больных малярией вы встретите почти в каждой деревне.

Сиамские деревушки расположены обычно около рек, каналов, прудов. Высокая арендная плата на землю вынуждает крестьян, как и жителей столицы, строить свои жилища на сваях, над водой. Пища земледельца до крайности скудна. Это почти один рис. Некоторые собирают, кроме того, дикорастущие фрукты (бананы, орехи).

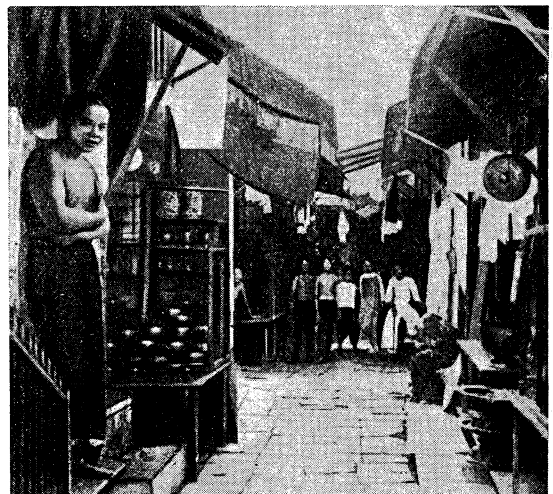
Земли у крестьян так мало, что они не имеют возможности заниматься ни огородничеством, ни садоводством. Слабо развито и скотоводство. У крестьян нет ни коров, ни овец, ни лошадей.

В деревнях, расположенных вблизи Банкока, разводят кур. В каждом хозяйстве — не больше пяти-шести куриц. Кормят их искусственно разводимыми жучками. Около крестьянской хижины разбиты небольшие уваженные грядки — плантации белых навозных жучков. В то время как одна часть грядок «засевается» личинками, с другой уже снимается «урожай». Крестьянин и кур, и яйца продает, отвозит по каналу на лодке в Банкок, на рынок. Нужны деньги, надо платить налоги! Сам крестьянин ни яиц, ни кур не ест.

\*\*\*

Кто они, эти рикши и самло, безработные и батраки, лавочники и разносчики, рабочие и земледельцы, которых мы ежедневно встречаем в Банкоке и его окрестностях?

Население Таиланда составляет около 18 миллионов человек. Они



Улица в Банкоке.

принадлежат к различным национальностям, из которых наиболее многочисленны тай. Кроме тай, в стране издавна живут большие группы кхмеров, китайцев, малайцев и индусов.

«Тай» означает «свободный», а Мыанг-Тай, или Таиланд, — «страна свободных». Это название находится в кричащем противоречии с действительностью.

Здесь до сих пор сильны пережитки рабовладения, хотя официально рабовладение запрещено. Специальные маклеры рыскают по деревням, покупают у голодающих крестьян детей, а затем перепродают их богачам — горожанам или помещикам. Богачи — обычно принцы королевской крови — держат купленных юношей и девушек в качестве домашних слуг.

Слуги-рабы совершенно беспразны. Их можно перепродать, но сами они не имеют права покинуть дом хозяина. При встрече с господином они становятся на колени и только так разговаривают с ним.

Некоторые рабы-слуги попадают в такое положение на время, с правом выкупа, а другие на всю жизнь.

Таиланд — «страна свободных»... Но все богатства этой страны, все ее минеральные и лесные ресурсы находятся в руках иностранных банкиров, промышленников и купцов. Английские, французские, американские компании и банки занимают целые кварталы столицы. Они эксплуатируют «свободных» сиамцев не меньше, чем сиамская знать своих рабов.

Сотни тысяч тонн продовольственного и промышленного сырья, выращенного и добытого тяжелым трудом сиамцев, ежегодно отправляются из Таиланда за океан. Вывоз таиландского риса, олова, вольфрама, каучука, копры контролируется «советниками» США. Американская «Анаконда коппер майнинг компани» пользуется неограниченным правом изыскания полезных ископаемых на территории Таиланда. Агенты компании «Дженерал электрик» (США) обследовали гидроэнергоресурсы

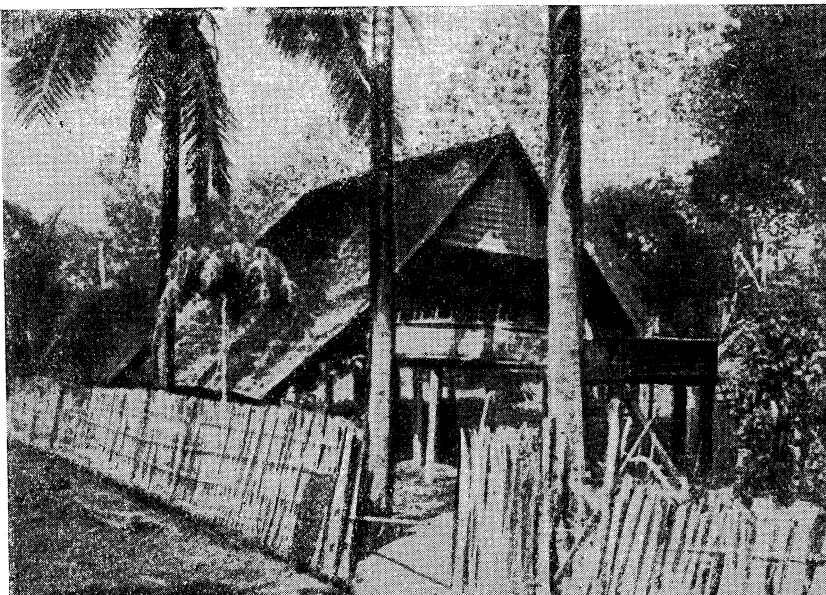
### *Жилище сиамского крестьянина.*

страны. Не меньше семи десятков других американских фирм открыли здесь свои филиалы и конторы. Создан крупный американский банк с капиталом в 500 миллионов долларов.

Реакционное правительство Таиланда предоставило американцам право въезжать в страну без виз. Правительство переполнено «советниками» из США. В Банкоке открыто говорят, что во всех министерствах Таиланда фактически хозяйничают американские дипломаты. На севере и северо-востоке



кроны пальм. Многие иностранные авиационные компании имеют здесь свои отделения и агентства. Тут и шведские фирмы, и голландские, и английские, и австралийские, и фран-



*В таиландской деревне.*

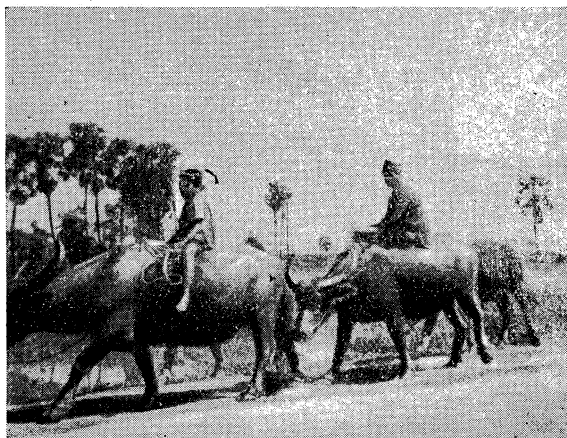
страны под наблюдением американских военных «советников» строятся военно-воздушные базы, предназначенные для борьбы с национально-освободительным движением в Азии...

В 30 километрах от столицы находится банкокский аэродром. Он окружен густыми зарослями, из чащи которых, подобно струям фонтана, пробиваются

цузские, и, конечно, американские («Панамерикэн эйрлайнс»). Существуют компании, имеющие сиамскую вывеску, но хозяйничают в них американцы.

На аэродроме то и дело приземляются тяжелые четырехмоторные пассажирские самолеты международных авиалиний. Из них выходят американские офицеры и бизнесмены.

...Мы раскрываем «Карн Мыанг», журнал, издающийся таиландскими патриотами в Банкоке. Вот статья, посвященная подписанию военного соглашения между Таиландом и США. Гневом дышит каждая строка. Журнал пишет, что народ Таиланда будет стойко бороться против превращения своей страны в американский штат.



*Буйволы — основной рабочий скот в Таиланде. Лишь у немногих крестьян в хозяйстве есть буйвол. Остальные вынуждены арендовать его вместе с землей у помещика за часть урожая.*



# В ДОЛИНЕ РЕКИ ИНН

А. АВАКОВ

Громады высоких гор со всех сторон обступили Северный Тироль, одну из девяти областей Австрии. Центральные Кристаллические Альпы на юге и Северо-Известняковые Альпы на севере составляют естественные границы области и одновременно государственные границы Австрии с Италией и Германией. Между ними зажата долина реки Инн, в которой сосредоточено почти все население Тироля.

Горные хребты, поднимающиеся на 1500—3000 метров над зеленой долиной, напоминают огромные валы. Только открытый выход долины на северо-восток, к Дунаю, служит как бы гигантскими воротами этой природной крепости.

Центральные Кристаллические Альпы получили свое название от слагающих их твердых пород — гранитов, гнейсов и слюдяных сланцев. Многие вершины превышают 3500 метров. Нижний пояс горных склонов укутан темнозеленой полосой лесов, состоящих из ели, бука и кедра. В отдельных местах лесной пояс прорезается светлозелеными лентами полей. Выше, укрепившись в расщелинах скал, растет курчавая, с темной кроной «корявая сосна». Она чередуется с рододендронами, карликовой березкой и можжевельником, обра-

зующими низкие кустарниковые заросли. Над поясом леса находятся альпийские луга, отличающиеся необыкновенным богатством красок. У снеговой границы, в защищенных от ветра местах, где каменистая почва на полтора-два месяца освобождается из-под снега, борются за жизнь эдельвейсы и примулы.

Над зеленой полосой лесов, полей и альпийских лугов возвышаются серые и красные скалистые гребни, увенчанные вершинами, покрытыми белыми шапками вечного снега и ледников.

Корытообразные долины с широким дном и крутыми склонами глубоко врезаются в Центральные Кристаллические Альпы.

Жители суровых горных долин занимаются животноводством и лишь отчасти земледелием.

Северо-Известняковые Альпы, сложенные мощными толщами известняков, сланцев, песчаников и мергелей, почти на тысячу метров ниже Центральных Кристаллических Альп. Только вершина Парзайер несколько превышает 3 тысячи метров.

Ледники, вода и ветер, эти природные архитекторы, за многие десятки тысяч лет придали оголенным вершинам гор фантастические очертания башен, замков и силуэтов различных животных. Между хребтами, протянувшимися параллельно друг другу, располагаются узкие глубокие долины. Воды, просачивающиеся по расщелинам скал внутрь гор, образовали многочисленные пещеры. Население здесь очень редкое. Оно занимается преимущественно скотоводством и разработками леса.

В восточной половине Северного Тироля между хребтами Центральных Кристаллических и Северо-Известняковых Альп расположены Туксерские и Кицбюхельские Сланцевые Альпы. Округлые вершины, пологие склоны и относительно широкие волнообразные долины Сланцевых Альп резко отличают этот район Тироля. В ландшафте преобладают луга и пастбища. Пологие склоны, застланные зимой мягким пушистым снегом, служат прекрасным местом для горнолыжного спорта.

*Иннсбрук. На улице Марии-Терезии — главной улице города.*



Долина реки Инн поражает богатством пейзажей. Заболоченные и заливные луга на дне долины чередуются с полями, садами и рощами, расположенными на низких террасах. По дну и склонам долины змейками извиваются железные и шоссейные дороги. Они то внезапно прерываются, исчезая в тоннелях или в зелени рощ и садов, то особенно рельефно выделяются на фоне голубых вод горных потоков. Сельские пейзажи долины время от времени сменяются небольшими старинными городками, в которых сохранились еще крепостные укрепления и рвы, или же современными фабрично-заводскими поселками с дымящими трубами.

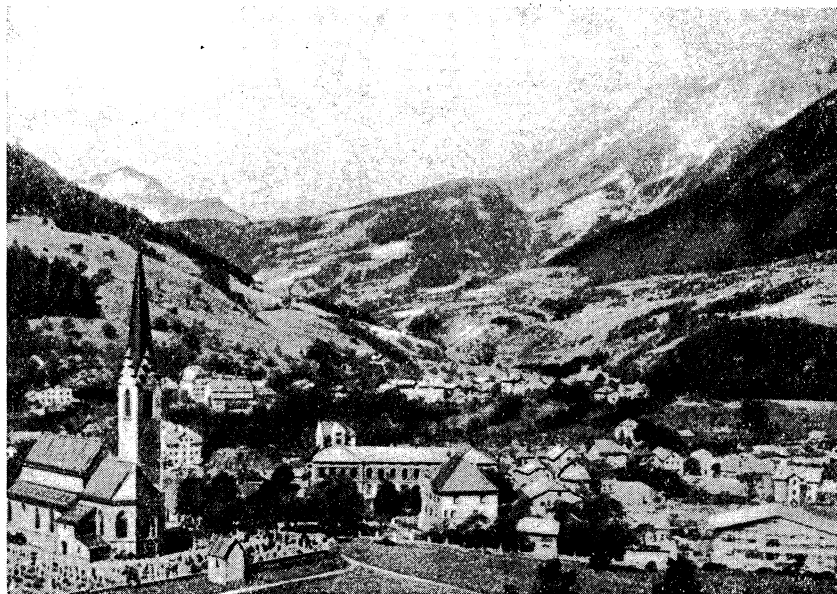
За несколько часов езды на автомобиле и в вагончике горноканатной дороги из умеренно-теплого климата долины Инна можно попасть в холодную зону вечных снегов и ледников. В солнечный, жаркий июльский день, когда в долине Инна все живое изнывает от зноя, в горах прохладно и свежо.

Исключительно важное значение для климата Северного Тироля имеет фён — сухой теплый ветер, дующий с юга. Он способствует более раннему наступлению лета, а осенью обеспечивает дозревание кукурузы и других культур. Но иногда порывы фёна превращаются в неистовый ураган, который бушует в течение двух-трех дней, ломая деревья и снося крыши домов. Ураган приносит много бедствий населению.

\*\*\*

В горах Тироля, служащих мощными конденсаторами влаги, зарождаются десятки тысяч ручьёв. Сливаясь, ручьи образуют все более крупные горные потоки, которые с шумом несутся по дну долины, разлетаясь миллионами брызг при ударе о скалы. На территории Северного Тироля в Северо-Известняковых Альпах начинаются крупные притоки Дуная — Лех и Изар. Летом, во время интенсивного таяния снега в горах и после павней, реки нередко выходят из берегов, затопляя посевы, снося мосты и строения, унося скот, размывая дороги. В особенно многоводные годы Инн заливал улицы и площади Иннсбрука.

Воды горных потоков — одно из основных богатств Северного Тироля. Они приводят в действие турбины гидроэлектростанций, вырабатывающих сотни миллионов киловатт-часов электроэнергии. Северный Тироль вместе с граничащей с запада областью Форарльберг вырабатывает больше половины всей гидроэнергии Австрии. Ее вполне достаточно для возрождения промышленности и сельского хозяйства страны. Однако по воле американских, английских и французских оккупационных властей, хозяй-



ничающих в западных областях Австрии, куда входит Северный Тироль, основная масса электроэнергии направляется по высоковольтным линиям на военные предприятия в Западную Германию. В то же время предприятия промышленных районов Австрии, в том числе и в промышленном районе Вены, вырабатывающие мирную продукцию, вынуждены закрываться или приостанавливать работу из-за недостатка электроэнергии.

В прошлом недра Тироля создали ему европейскую известность. Разработки их были начаты римлянами, проникшими сюда в 15 году до нашей эры. В период расцвета ганзейско-венецианской торговли, когда торговые пути шли через Тироль, добыча полезных ископаемых была расширена. В это же время феодалы

стали захватывать крестьянские земли. Крестьяне, лишенные земли, в поисках куска хлеба шли работать на солеварни, рудники и плавильные заводы.

В XIV—XVI веках Северный Тироль был одним из основных горнодобывающих районов Европы. Серебро, медь, свинец, цинк, золото и железо вывозились отсюда во многие страны. Тирольские мастера считались большими знатоками своего дела и приглашались для технического руководства горными рудниками в другие страны. Позже истощение запасов и конкуренция более дешевых заморских руд привели к падению добычи полезных ископаемых.

Сейчас здесь добываются в значительных количествах бурый уголь, каменная соль, медная руда и магнетит.





*На снежных склонах Тирольских Альп даже в летнее время не прекращаются занятия лыжным спортом.*

\* \* \*

Среди областей Австрии Северный Тироль выделяется разнообразием отраслей народного хозяйства. Промышленность, ремесло, торговля и транспорт, наряду с сельским хозяйством, играют немалую роль в экономике области.

Основа сельского хозяйства — мясо-молочное животноводство. Базой для него служат альпийские луга и пастбища, занимающие около трети всей поверхности Северного Тироля. Земледелие сосредоточено главным образом в долине Инна.

В руках горстки помещиков и кулаков находится четыре пятых всей земли, при том самой лучшей. Многие же крестьяне, владеющие слишком маленькими участками, вынуждены дополнительно арендовать землю у помещиков. Нередко им приходится брать в аренду и рабочий скот, поэтому после расплаты с помещиком у крестьянина остается так мало хлеба, что его нехватает даже до середины зимы.

После второй мировой войны австрийское крестьянство усилило свои требования о проведении земельной реформы, однако правительство и не думает ее проводить. Оно благоволит помещикам и кулакам, которые являются его верной опорой, и души многочисленными налогами мелкие крестьянские хозяйства.

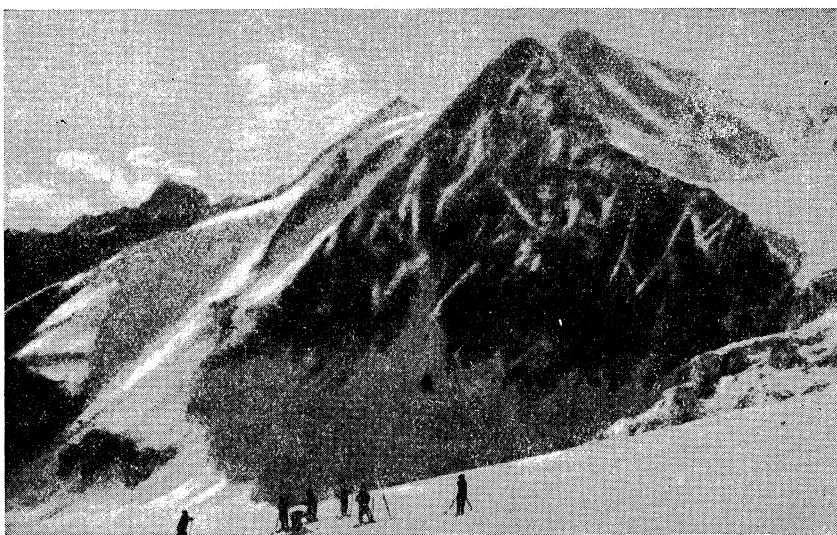
Крестьянин-бедняк все более и более оттесняется в горы, на неплодородные каменные участки, где обработка земли требует больших усилий. Покосившиеся домишки бедняков выглядят особенно жалкими на фоне величественных горных хребтов. В горах часто можно видеть крестьянина, пашущего на корове или обрабатывающего свой клочок земли мотыгой.

Промышленность Северного Тироля также размещена преимущественно в долине Инна.

Основными предприятиями являются военные заводы, в частности самолетостроительные заводы, построенные германскими фирмами Хейнкель и Мессершмитт. Как и все военные предприятия, они подлежат демонтажу. Западные оккупационные власти не только позволили сохранить их, но и помогают переоборудовать и расширить эти заводы. Фактически их уже прибрали к рукам американские монополии.

Военная промышленность Тироля развивается за счет промышленности, обслуживающей мирные потребности.

В различных частях области имеется ряд небольших предприятий пищевой, деревообрабатывающей, лесопильной, бумажной, керамической и текстильной промышленности. Многие из них не выдерживают кон-



курсии американских товаров и вынуждены закрываться. Выбрасываемые на улицу тирольские рабочие умножают армию безработных. Трудящиеся все острее чувствуют на себе последствия «помощи», идущей из-за океана.

В Северном Тироле находится перевал Бреннер, самый низкий перевал в центре Альп. Через этот перевал была проложена важнейшая магистральная железнодорожная линия из Италии в Германию и Францию. Бреннер — единственный альпийский перевал, который железная дорога пересекает без тоннеля.

С запада на восток по долине Инна проходит вторая магистральная железнодорожная линия, соединяющая Париж с Бухарестом.

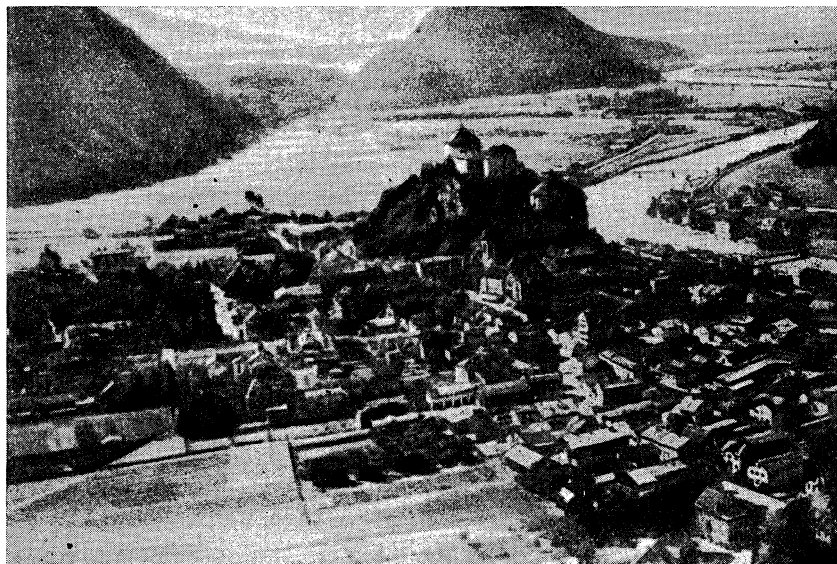
\* \* \*

Величественные горные пейзажи, здоровый климат, превосходные природные условия для лыжного спорта, разнообразные минеральные источ-

ники привлекают сюда много туристов, альпинистов, спортсменов и больных. Это способствовало широкому развитию «отельного промысла». Для обслуживания приезжающих имеется свыше 1 000 небольших гостиниц, около 300 санаториев, густая сеть шоссейных и горноканатных дорог. Туризм прямо и косвенно питает целый ряд отраслей тирольского хозяйства. В одних только ресторанах и гостиницах занято столько же человек, сколько в лесной и текстильной промышленности, играющих немалую роль в экономике Северного Тироля.

Однако широкое развитие буржуазного туризма тяжело сказывается на беднейших слоях населения: наплыв богатых иностранцев приводит к сильному вздорожанию продуктов питания, квартирной платы и транспорта.

*Город Куфштейн в долине реки Инн.*



\* \* \*

В Северном Тироле проживает около 350 тысяч человек. Наиболее густо заселены долины рек, особенно долина Инна. Область поражает многообразием типов поселений: одиночные крестьянские дворы, альпийские хижины, сторожки лесников, замки, гостиницы, санатории, высокогорные приюты для туристов, жутора, деревни, курорты, торговые местечки, города...

Почти половина населения живет в городах, расположенных преимущественно в восточной части долины Инна.

Большинство городов возникло на торговых путях, остальные развились в средние века вблизи месторождений полезных ископаемых. Достопримечательность Тироля — «карликовые города» с населением в 500—600 человек, получившие городские права еще в XIV веке. Много городов с населением от 2 до 5 тысяч жителей, и только в двух городах — Халле и Иннсбруке — их число превышает 10 тысяч человек.

Старинные здания многовековой давности с высокими фронтонами и тенистыми аркадами, с башенками в готическом стиле придают своеобразный вид тирольским городам. В некоторых из них сохранились здания, построенные в XV—XVI веках.

В ряде старых городов сохранились крепостные укрепления и рвы, служившие в средние века необходимым условием для получения городских прав. Своеобразную красоту

---

*Скалистые гребни Северо-Изнакских Альп круто возвышаются над старейшим городом Тироля Иннсбруком.*



тирольских городков портят аляповатые американские плакаты, рекламирующие товары.

Иннсбрук, в котором проживает больше половины городского населения Северного Тироля, расположен в центральной части долины Инна.

С севера над городом возвышаются скалистые гребни Северо-Изнакских Альп, с юга вплотную подходят хребты Центральных Кристаллических Альп. Это один из старейших городов Австрии, город социальных и архитектурных контрастов.

Монументальные правительственные здания и особняки буржуазии, отражающие самые различные стили: готику, ренессанс, барокко и модерн, находятся невдалеке от жалких лачуг и деревянных бараков рабочих окраин.

С самого основания и до наших дней Иннсбрук рос как административный, транспортно-торговый и культурный центр. Тироля. Промышленность и ремесло всегда имели второстепенное значение в жизни города.

\* \* \*

Перед первой мировой войной весь Тироль входил в состав Австро-Венгерской империи, и на его территории проживало около миллиона человек.

В 1919 году, по Сен-Жерменскому договору, больше половины территории Тироля (Южный Тироль) и две трети населения отошло к Италии. Северный Тироль вошел в состав Австрийской республики.

2 марта 1938 года Австрия была оккупирована фашистской Германией. В годы войны, развивая здесь военную промышленность, гитлеровцы разрушали сельское хозяйство и хищнически вырубали леса области.

В настоящее время территория Северного Тироля находится во французской зоне оккупации, но фактические хозяева здесь — американцы. Американские монополии через австрийские концерны и картели захватывают экономику Австрии, в том числе и Тироля, в свои руки. Они всячески содействуют переоборудованию и расширению военных заводов и в то же время тормозят восстановление мирных отраслей промышленности. Магазины городов Северного Тироля забиты низкокачественными американскими товарами.

Северный Тироль расположен почти в самом центре Европы, между Германией и Италией. Здесь находится перевал через Альпы — Бреннер.

Правящие круги США рассматривают Тироль как «свой» опорный стратегический район. По мнению американских генералов, Северный Тироль должен стать одним из бастионов в сооружаемой ими «альпийской крепости».

На сессии Австрийского совета сторонников мира, происходившей осенью 1951 года в Зальцбурге, отмечалось, что в Северном Тироле сооружаются подземные склады боеприпасов, строятся аэродромы, стратегические дороги и мосты. Важнейшие участки дорог и мосты минируются.

Повсюду разъезжают американские «джипы», бронетранспортеры и бронемашин.

На военных плацах происходит обучение особых жандармских частей — «штурмовых батальонов», набранных из бывших гитлеровцев. Здесь же готовятся военные формирования из военных преступников различных национальностей, скрывающихся в западных зонах Австрии от возмездия народов.

Милитаризация Северного Тироля, проводимая западными оккупационными властями и правительством Австрии, тяжело отражается на населении. Лучшие земли изымаются под военные сооружения, что еще более усиливает земельный голод среди крестьян. Многие лишаются последних клочков земли.

И без того тяжелое положение рабочих и крестьян усугубляется ростом налогов, средства от которых идут на развертывание военной промышленности и возрождение австрийской армии.

Простые люди Тироля и других областей Австрии все более проникаются убеждением, что строительство военных заводов, дорог, подготовка штурмовых батальонов — это прямая угроза их жизни, угроза делу мира. Повсюду растет сопротивление австрийского населения замыслам поджигателей войны. Свидетельство тому многие сотни тысяч подписей австрийцев, поставленных под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.



# СИРИЯ

И. ТИМОФЕЕВ



Развернем карту Ближнего Востока. Почти на стыке трех материков — Азии, Африки и Европы — у восточного побережья Средиземного моря мы увидим территорию, очертания которой напоминают слегка наклоненную голову коня.

Это территория арабской республики Сирии. Она невелика по своим размерам — около 170 тысяч квадратных километров, но у нее много соседей. С нею граничат Турция, Ирак, Трансиордания, Израиль, Ливан. Со стороны моря ее ближайшим соседом является остров Кипр.

Седой древностью веет от самого названия Сирии. История этой страны необычайно богата бурными событиями. С незапамятных времен, из века в век сирийская земля служила ареной борьбы между различными государствами.

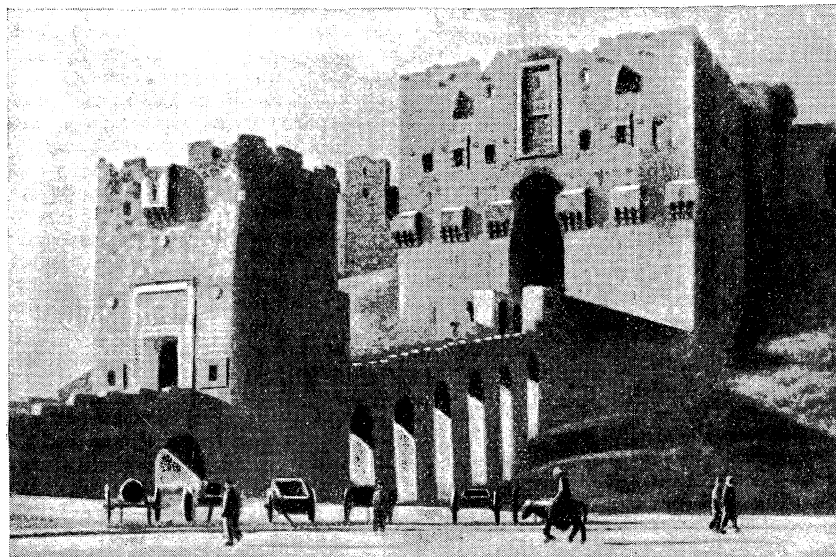
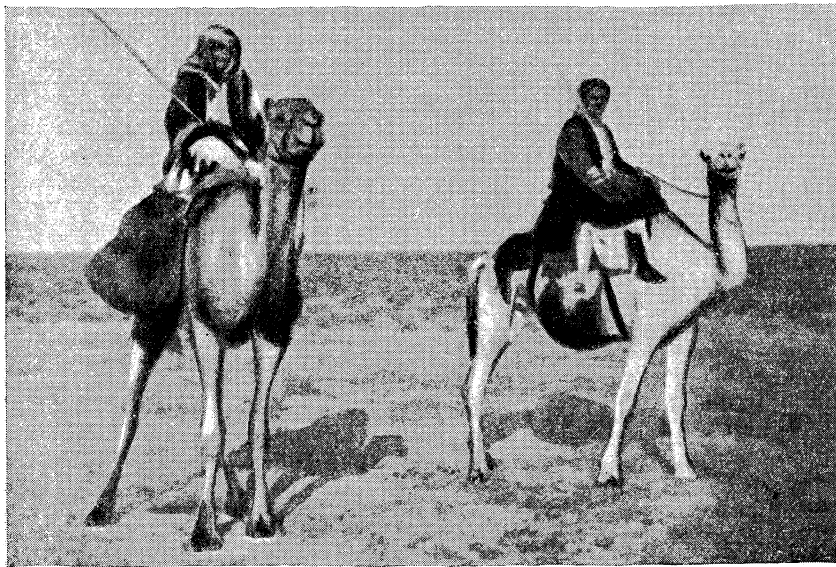
## НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Еще в третьем тысячелетии до нашей эры в Сирии существовали небольшие рабовладельческие государства арамейцев, но они были недолговечны. Вскоре Сирия стала добычей многочисленных иноземных захватчиков. С XVI по XII век до нашей эры она находилась под властью египетских фараонов. Египтяне вытеснили хетты, а после хеттов Сирией или ее отдельными областями последовательно владели цари Ассирии, Вавилона, Персии, Александр Македонский, армянский царь Тигран Великий. На рубеже нашей эры часть страны стала провинцией Римской империи, а затем Византии.

В седьмом столетии Сирию завоевали арабы. В течение нескольких веков она входила в состав арабского халифата, а ее главный город Дамаск одно время был столицей могущественной арабской державы.

Период арабского владычества знаменовал собою важный поворот в истории Сирии: коренное арамейское население смешалось с арабами и переняло у них язык и религию. Страна достигла высокого для того времени культурного уровня и материального благосостояния.

В XI—XII веках часть Сирии захва-



*Вверху — Дамаск, столица Сирии; в середине — кочевники-бедуины в пустыне; внизу — средневековая крепость в Халебе (Алеппо).*



тели европейские рыцари-крестоносцы, но и их, в свою очередь, изгнали оттуда египетские мамлюки. Последние четыре столетия страна находилась под властью турок.

Накануне первой мировой войны из-за Сирии и других ближневосточных стран разгорелось острое соперничество между европейскими империалистическими государствами — Англией, Францией и Германией. В результате военного поражения Германии и ее союзницы Турции Сирия была отобрана у турок и передана под мандатное управление Франции. Французские власти установили здесь откровенно колониальные порядки.

Последние десятилетия были отмечены в стране мощным подъемом национально-освободительной борьбы. Сирийский народ добился того, что в 1941 году Сирия была провозглашена независимым государством. Но империалисты попрежнему вмешиваются во внутренние дела страны. Их вмешательство особенно наглядно проявилось после второй мировой войны, когда в Сирию стали проникать американские монополии.

Таким образом, история Сирии отмечена многочисленными вторжениями и борьбой сирийского народа против иноземных захватчиков. Страна служила постоянным полем битвы не только для соседних, но порой и для весьма отдаленных государств.

Еще раз посмотрим на карту. Нетрудно заметить промежуточное положение территории Сирии между тремя континентами. Она лежит на древних мировых путях, соединявших страны Средиземноморского бассейна со странами, прилегающими к Персидскому заливу, и далее — с Индостаном, Индо-Китаем и Дальним Востоком. В сирийские порты прибывали торговые корабли почти всех средиземноморских государств.

Отсюда часть товаров отправлялась с верблюдскими караванами в Персию, Индию, Китай. Другая часть товаров доставлялась в торговые центры Сирии и соседних стран и там выгодно продавалась арабам или обменивалась на их изделия и сырье. Крупное торговое значение Сирии и ее естественные богатства влекли сюда завоевателей прошлых веков.

В период империализма и колониального раздела мира борьба за господство над сирийской территорией стала еще более ожесточенной, тем более, что после открытия Суэцкого канала (1869) Сирия оказалась расположенной на ближайших подступах к этому центру мировых торговых путей. Германские империалисты пытались использовать ее как плацдарм для своей экспансии в Азии. Во время второй мировой войны Сирия использовалась как военная база и гитлеровцами и англичанами.

Ныне Сирия — один из участков острой борьбы между Англией и Соединенными Штатами Америки за ближневосточную нефть.

Так, казалось бы, выгодное географическое положение Сирии стало большим несчастьем для ее народа, почти не знавшего спокойного самостоятельного существования.

## МЕЖДУ МОРЕМ И ПУСТЫНЕЙ

Сирия выходит к морю узкой низменной полосой, растянувшейся у подножия горной цепи Ансария. Образованная наносами горных потоков, эта полоса представляет собою самую плодородную, самую цветущую и здоровую часть страны.

Горы, прилегающие к прибрежной долине, не только вызвали ее к жизни, но и поныне покровительствуют ей: высокие вершины защищают по-

бережье от знойных аравийских ветров и задерживают влагу, которую несут ветры с противоположной стороны — с моря.

Климат здесь теплый и мягкий. Жители этих мест, как, впрочем, и всей Сирии, различают лишь два времени года — лето и зиму. Лето неизменно ясное и безоблачное, жаркое и сухое, а зима дождливая и холодная. Однако сириец не имеет никакого представления о наших северных холодах, ибо в самый холодный месяц — январь — на его родине средняя температура достигает 10—12 градусов по Цельсию на побережье, 6—8 градусов внутри страны.

Естественно, что в таких условиях в приморской полосе Сирии развилась богатая и многообразная растительность. Здесь растут вечнозеленые кипарисы и ароматичные лавры; оливковые деревья, по внешнему виду похожие на нашу ракиту, и стройные пинии с зонтообразными кронами; сикоморы, приносящие плоды, напоминающие винную ягоду (фиги), и финиковые пальмы. Из культурных растений возделывается виноград, выращиваются миндаль, лимоны, апельсины, маслины, табак, хлопок. Основные зерновые культуры — пшеница, ячмень, просо и кукуруза.

Густая зелень покрывает не только долину, но и обращенные к морю склоны гор. На узеньких террасах, обработанных трудолюбивыми феллахами (крестьянами), тут и там разбросаны небольшие плодовые сады или табачные плантации.

Горы Ансария состоят преимущественно из меловых скал, изрезанных бесчисленными оврагами. Самая высокая гора — Джебель-Акра, или «Лысая гора» (1769 метров). С ее пирамидальной вершины можно видеть пики острова Кипр. Древние греки были склонны сильно преувеличивать высоту этой горы. Казий (Джебель-Акра), говорили они, столь высок, что на одном из его склонов видишь ясный день, тогда как другая половина горизонта погружена еще в глубокий мрак ночи...

По другую сторону горной цепи Ансария с юга на север бежит, извилаясь в глубоком русле, река Оронт. Сирийцы называли ее Нахр-эль-Аси — «Непокорная река», может быть, потому, что течение реки направлено в сторону, противоположную Мекке — священному городу мусульман (в Саудовской Аравии).

Несколько южнее, по ливанской границе, протянулась другая горная цепь — Антиливан. Она идет параллельно горному массиву Ливан, расположенному вдоль средиземноморского побережья, в основном за пределами Сирии.

Внутренние склоны сирийских гор и межгорная долина реки Оронт обладают менее благоприятными природными условиями, чем приморская полоса. Оронт течет между высокими берегами, и его трудно использовать для орошения полей и



садов. Но вековые усилия феллахов сделали и эти скудные почвы пригодными для земледелия.

Обширные пространства, лежащие к востоку от горной области, представляют собою пустынное плоскогорье. Оно занимает половину сирийской территории и почти не заселено. Дожди выпадают там очень редко, притом исключительно в зимнюю пору. Смоченное сезонными дождями плоскогорье быстро одевается густым покровом степных трав. Кое-где появляются даже небольшие озера и речки.

Но уже через два-три месяца палящая жара начисто уничтожает всю зелень, обнажая песчаную почву. Речки и озера пересыхают.

Оазисов в этой пустынной области мало. Оседлое население сосредоточено по берегам постоянных рек, главным образом Евфрата и его левых притоков Белика и Хабура. Крупнейшая арабская река Евфрат пересекает страну на северо-востоке и несет свои воды через соседний Ирак в Персидский залив. На незначительном протяжении границы между Сирией, Турцией и Ираком течет другая большая река — Тигр.

В бесплодных песках центральной части плоскогорья затерялся город-оазис Тадмор (Пальмира). Некогда это была столица древнего государства и крупный очаг земледельческой культуры, основанной на искусственном орошении. В результате вторжения римлян оросительные

сооружения были разрушены и окрестности Тадмора превратились в пустыню.

На крайнем юге Сирийское плоскогорье переходит в горную область Джебель-Друз — земледельческо-скотоводческий район.

## ОПАСНОЕ СОСЕДСТВО

**В** Сирии живет около трех миллионов человек. Основное население — арабы. В городах страны проживают также сравнительно небольшие группы турок, курдов, армян, черкесов, иранцев, евреев.

Большинство сирийцев (85 процентов) принадлежит к различным мусульманским исповеданиям, преимущественно к суннитам. Остальные исповедуют христианскую веру.

Пестрый религиозный состав населения очень часто использовался империалистическими государствами в захватнических целях. Они разжигали в стране религиозную рознь, чтобы ослабить силы сирийского народа и закабалить его.

Официально Сирия считается независимым и суверенным государством. Шесть лет назад был окончательно отменен французский мандат на Сирию, и французские войска были выведены из страны. Но империалисты попрежнему сохраняют в Сирии свои предприятия, вмешиваются во внутренние дела

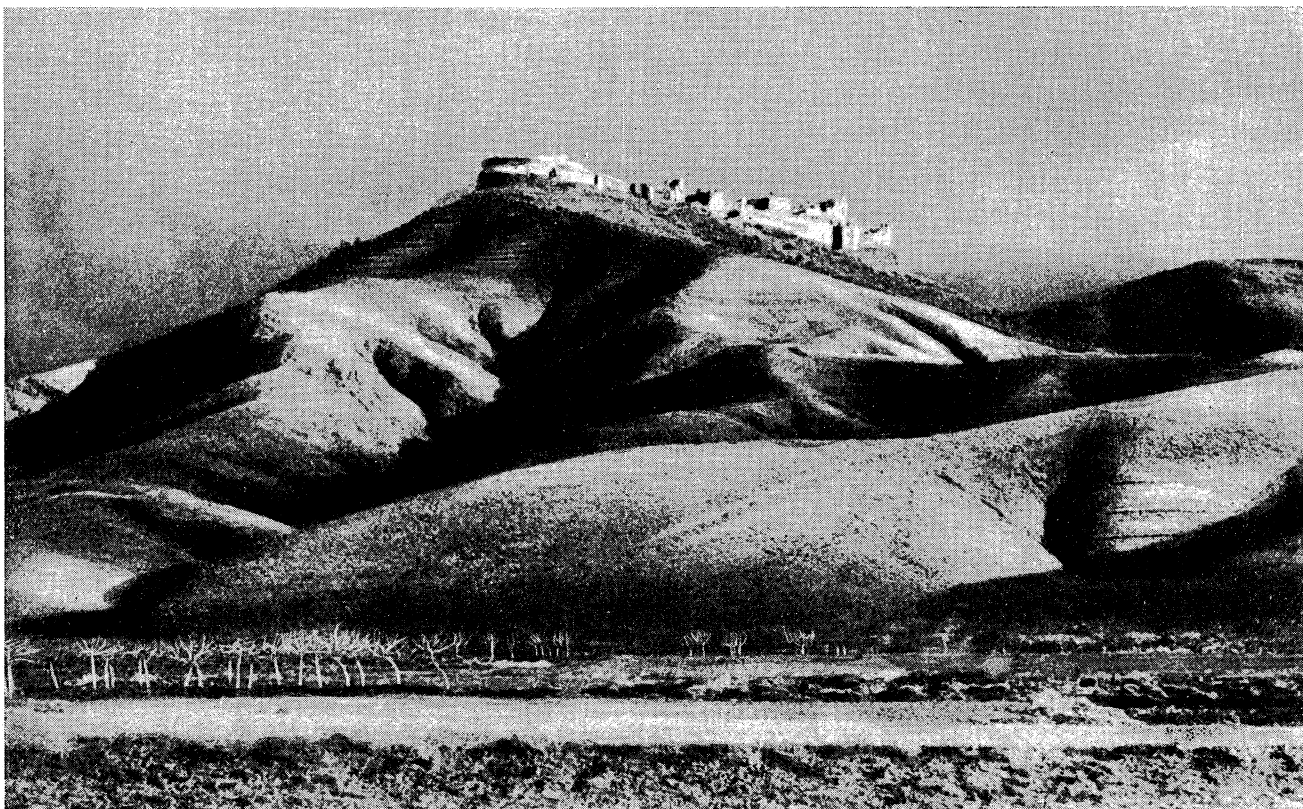
страны. Между Англией и США идет жестокая борьба за то, кому из них господствовать в Сирии.

Известно, что на Ближнем Востоке, в районе Персидского залива, находятся богатейшие месторождения нефти. В 1950 году там было добыто около 90 миллионов тонн нефти — почти 20 процентов всей добычи капиталистических стран. Долгое время ближневосточными нефтяными источниками почти безраздельно владели английские монополии. Но за последние 20 лет здесь развернули бурную деятельность нефтяные монополии США. Американские короли нефти стали быстро вытеснять своих английских соперников. Между двумя группами хищников разгорелась непримиримая борьба.

Соседство с месторождениями нефти оказалось для Сирии чрезвычайно опасным, тем более, что через сирийскую территорию пролегает кратчайший путь от нефтяных источников к Европе и США.

30 марта 1949 года в Сирии был совершен военный переворот. Начальник генерального штаба сирийской армии полковник Хусни аз-Заим разогнал парламент и правительство и «избрал» себя президентом. Хусни-аз-Заим действовал как агент американских нефтяных монополий. Он разрешил Соединенным Штатам прокладку по территории страны нефтепровода из Саудовской Аравии к Средиземному морю.

Тогда английские агенты устроили



«Сторожевая башня» — так называют арабы полуразрушенный замок, когда-то построенный крестоносцами на высокой каменной вершине, господствующей над сирийским побережьем в районе Маргаба.

второй государственный переворот. Новое сирийское правительство расторгло договор с США, и работы по прокладке нефтепровода были приостановлены.

Через три месяца, 19 декабря 1949 года, Сирия пережила третий государственный переворот. На этот раз он был организован американцами, и к власти снова пришли их ставленники. Привилегии монополий США были восстановлены, и через некоторое время строительство нефтепровода было завершено.

В ноябре 1951 года, по указке из-за океана, в стране произошел новый государственный переворот. В Сирии была установлена военная диктатура. Основная цель переворота — подавить сопротивление сирийского народа вовлечению страны в так называемое «средневосточное командование» — филиал агрессивного Атлантического пакта.

Эти факты ярко показывают вмешательство империалистов во внутренние дела Сирии. Правительства Сирии сменяются не потому, что этого хочет сирийский народ, а потому, что то или иное правительство становится негодным крупным империалистическим державам.

#### ВЕКОВАЯ НИЩЕТА ФЕЛЛАХОВ

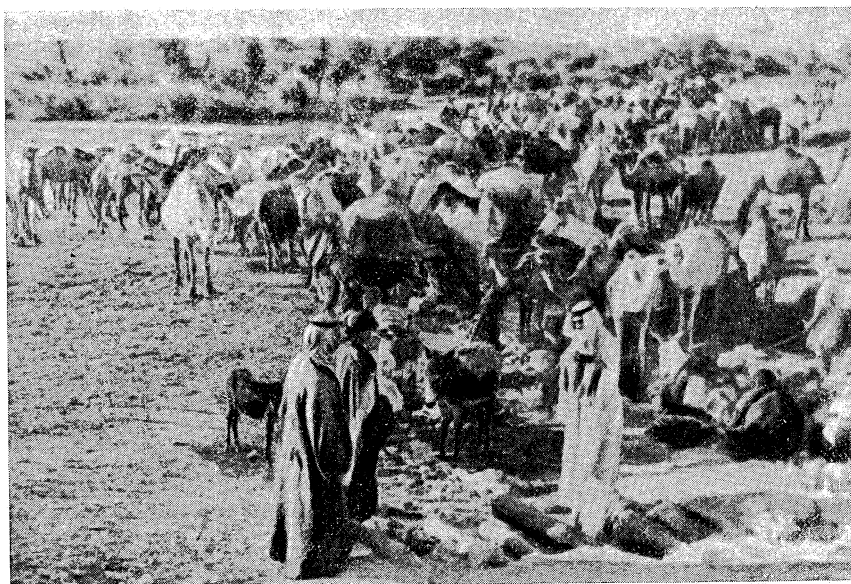
Сирия — страна аграрная. Три четверти ее населения живет в деревне и занимается сельским хозяйством.

Природные условия благоприятствуют здесь развитию различных отраслей сельского хозяйства. В древности Сирия считалась одной из «житниц мира». Она не только обеспечивала продовольствием свое население, — в те времена в стране было раз в десять больше жителей, — но и вывозила немалое количество зерна и оливкового масла в другие страны. А сейчас Сирия не в состоянии прокормить даже три миллиона человек — ее сельское хозяйство пришло в глубокий упадок.

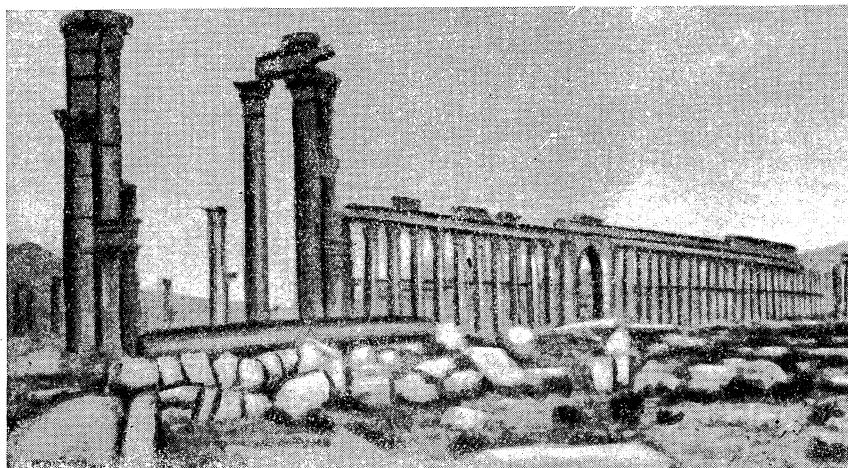
Огромные земельные массивы раньше в изобилии получали воду из оросительных каналов и использовались под посевы. Теперь же они превратились в пустыни, по которым бродят лишь кочевники со своими стадами.

Но и оставшиеся земли, пригодные для обработки, могли бы с избытком удовлетворить потребности населения в продовольствии. В Сирии имеется до 5,5 миллиона гектаров пригодной для обработки земли. Таким образом, на каждого жителя страны приходится около двух гектаров. Если бы семья феллаха из пяти человек владела десятью гектарами, ее жизнь была бы обеспеченной.

Однако действительность очень далека от этого. Почти вся земля является собственностью немногих феодалов, помещиков и духовенства.



*Летнее становище кочевников-бедуинов.*



*Тадмор (Пальмира). Руины «Большой колоннады».*

В стране насчитывается примерно 340 тысяч крестьянских хозяйств. Половина из них своей земли не имеет, а другой половине принадлежат только 500 тысяч гектаров. В то же время кучка крупных помещиков и феодалов владеет четырьмя миллионами самой плодородной земли. Не менее миллиона гектаров находится в руках 30 тысяч средних помещиков и кулаков. В отдельных районах страны крупным землевладельцам принадлежит до 90 процентов всех земельных площадей. Таково положение в северных районах Сирии.

Безземельные и малоземельные феллахи вынуждены арендовать землю у помещика на условиях издольщины. Помещик сам устанавливает долю, которую он желает получить от урожая с арендованной у него земли. Эта доля колеблется в зависимости от района, от качества зем-

ли и от ряда других условий. Если помещик дает арендатору только землю и ничего больше, то он обычно требует за это до 50 процентов урожая. Если же, кроме земли, помещик предоставил феллаху семена и инвентарь, то он забирает себе не менее 80 процентов урожая. В неурожайные годы феллах бывает вынужден порой отдавать помещику весь урожай до единого зернышка. Два неурожайных года подряд совсем разоряют феллаха, он становится вечным должником и рабом феодала или помещика. В иных случаях семья феллаха гибнет от голода или уходит в город в тщетной надежде найти там спасение.

Разорение и упадок сирийского сельского хозяйства особенно ускорились с того времени, как страна перешла в подмандатное управление Франции. За десять лет хозяйничанья французских колонизаторов



сбор хлопка упал наполовину; урожай пшеницы сократился с 7,5 миллиона центнеров до 3—5 миллионов центнеров; значительно уменьшилась площадь под виноградниками.

Вековая нищета, тяжелый гнет помещиков и колонизаторов не дают феллаху возможности улучшить способы обработки земли и обзавестись необходимым инвентарем. Хозяйство ведется так, как вели его далекие предки. В Сирии до сих пор существует отсталый двухпольный севооборот. Вспахка земли производит-

ся сохой и мотыгой, жатва — серпами, а молотба — деревянными и каменными валками. В этом кроется причина невысоких урожаев на полях сирийского крестьянина.

Феллах все еще живет в условиях почти натурального хозяйства. Большинство необходимых ему вещей он изготавливает своими руками и только в редких случаях делает покупки на рынке. Если позволяют средства, он покупает немного сахара, кофе, табаку, керосина. Его повседневную пищу составляет хлеб, испеченный на

листе раскаленной жести в виде тонких лепешек из пшеницы, ячменя или дурры. Зерно в большинстве случаев перемалывается на допотопных ручных мельницах.

Жилище феллаха состоит из комнаты, одна половина которой выше другой. В первой спят и едят, а вторая часто отведена для скотины.

Врач в арабскую деревню почти не заглядывает. Поэтому смертность здесь очень большая, особенно среди детей.

«Голод, эпидемии, высокая смертность, истощение почвы, экономическая эксплуатация — вот черты, характеризующие жизнь большинства сельского населения Среднего Востока, — пишет английская писательница Дорин Уриннер в своей книге «Земля и нищета на Среднем Востоке». — Нищета здесь несравнима ни с чем в Европе. Даже чистая вода является для арабов роскошью. Денежный доход очень низок — от 5 до 7 фунтов стерлингов на душу в год. Однако эти цифры сами по себе не в состоянии передать весь ужас жизни крестьян, ту грязь и болезни, те глинобитные хижины, в которых люди живут вместе со скотом».

Примерно десятую часть населения Сирии составляют бедуины. У них нет постоянного местожительства. всю жизнь они кочуют по громадным пространствам Сирийского плоскогорья в поисках корма для своего скота.

Главное богатство кочевников — верблюды. Бедуин питается молоком и мясом верблюда, одевается в его шкуру и шерсть, использует его как рабочее животное и как средство передвижения. Верблюд — кормилец бедуина. Арабские поэты посвятили ему несчетное число поэм и стихотворений.

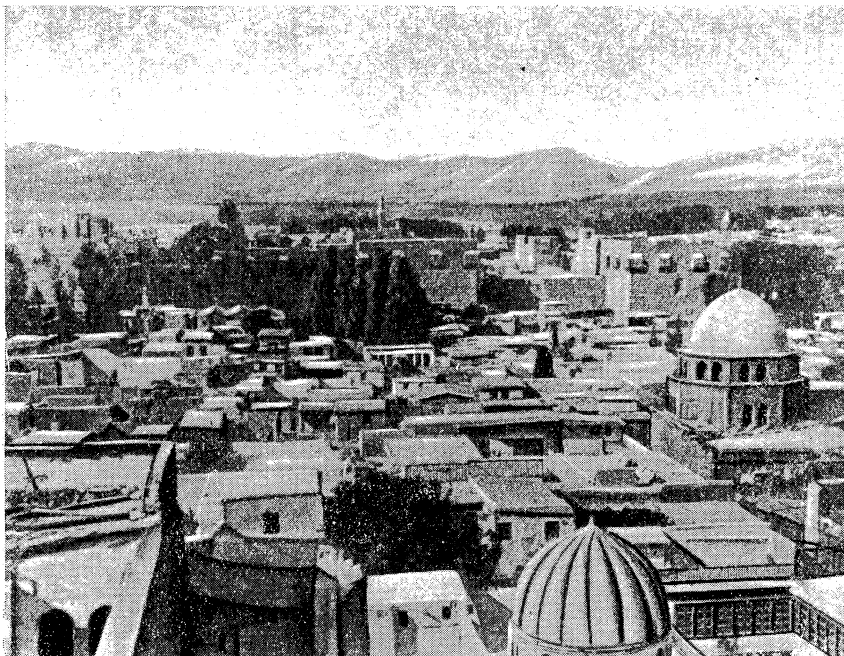
У бедуинов до сих пор сохранился племенной строй. Во главе племени стоит шейх, или старшина. Это безраздельный правитель и религиозный вождь племени, жестоко эксплуатирующий своих соплеменников.

Жизнь простого бедуина безрадостна и полна лишений. Нищета — его обязательный спутник, никогда не покидающий его в вечных странствиях по пустыне.

## СТАРОЕ И НОВОЕ В ГОРОДАХ СИРИИ

У подножья Антиливана, в плодородной долине, орошаемой речкой Барада, в окружении вечнозеленых садов лежит сирийская столица Дамаск. Местное название города аш-Шам, то-есть «Сирия».

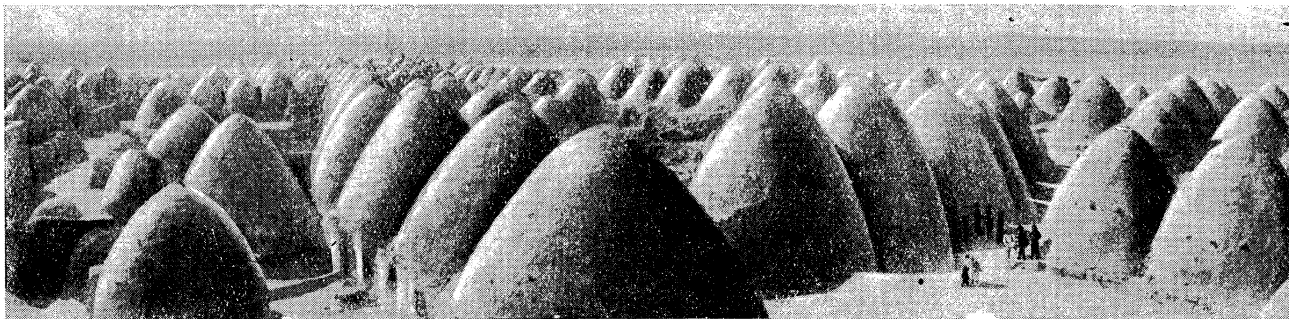
В Дамаске около 300 тысяч жителей. Это крупный торгово-промышленный город, в котором сосредоточено изготовление шелковых и шерстяных тканей, кожевенное и другие производства. Вместе с тем сирийская столица является важным центром арабской национальной культуры



Дамаск. Один из районов города.



Улица в Дамаске.



*Конусообразные глинобитные хижины в одной из деревень на севере страны.*

ры: здесь имеется арабский университет, арабская Академия наук, издаются много газет и журналов.

Дамаск — один из древнейших городов мира. Он упоминается в памятниках почти четырехтысячелетней давности. Сирийцы гордятся его древним прошлым и необычайной красотой природы.

«Я не знаю другого места на земле, — писал один арабский поэт, — где бы под перистыми листьями финиковой пальмы росли прекрасные яблони и оливы, где мирты, лавры и тамариски смешались с розами и олеандрами, а стройные кипарисы стояли бы рядом с пепельно-зелеными маслинами и яркозеленой орешинкой; только в садах благословенного аш-Шама, под нежною зеленою смоковниц, цветут одуряющие своим ароматом белые жасмины, и запах благоуханного нарда заглушает тонкие благоухания розы, белой лилии и олеандра».

Не менее крупным городом, чем Дамаск, является столица северной Сирии Алеппо (по-арабски Халеб), насчитывающая 320 тысяч жителей. Только в этих двух городах есть улицы, приспособленные для движения современного городского транспорта, и дома, построенные по европейскому типу.

Все остальные сирийские города скорее напоминают большие деревни. На улицах не всегда могут разъехаться две повозки. Узкие улицы на Востоке имеют лишь то преимущество, что там можно прятаться от летнего зноя: солнце туда почти не проникает.

Средневековый характер сирийских городов объясняется прежде всего застоем в развитии национальной промышленности. Как турецкие феодалы, так и французские, английские и американские колонизаторы не только не содействовали росту сирийской промышленности, но, наоборот, делали все возможное, чтобы помешать ему. Даже по сравнению с соседним Ливаном Сирия в промышленном отношении выглядит совершенно отсталой. Добывающая промышленность представлена лишь разработками соляных копей в районах Дамаска и Тадмора (Пальмиры). Ведутся поиски нефти, но этим занимаются только иностранные компании. Металлургических и машино-

строительных заводов нет совсем. Из обрабатывающей промышленности наибольшее развитие получила текстильная. Фабрики по выработке шелковых и бумажных тканей, а также трикотажа имеются в Дамаске, Халебе, Хомсе, Хаме. Однако и эта отрасль производства задыхается в тисках иностранной конкуренции. Американские и английские ткани вытесняют с сирийских рынков ткани, изготовляемые на сирийских фабриках. Текстильные предприятия закрываются одно за другим. В настоящее время половина рабочих-текстильщиков осталась без работы. Заработная плата рабочих резко сокращается, а продолжительность рабочего дня, по существу, ничем не ограничена.

Корреспонденты буржуазной печати и туристы, посещающие Сирию, ищут и замечают в этой стране лишь то, что составляет так называемый «восточный колорит»: караваны верблюдов в пустыне, пестрые и шумные базары, старинные мечети, «флегматичных» арабов... Словно все в этой стране осталось таким же, каким было сотни лет назад.

Между тем в жизни сирийского народа происходят глубокие внутренние изменения.

В городах сложился рабочий класс. Он еще немногочислен — всего лишь около 200 тысяч человек. Но это наиболее организованная группа трудящихся, и она уже играет большую роль в политической жизни страны. Рабочие возглавляют национально-освободительную борьбу сирийского народа против империалистов. Они борются за демократизацию внутреннего режима в Сирии, за лучшую жизнь для каждого труженика и идут во главе развернувшегося в стране движения за мир. Сирийские профсоюзы входят во Всемирную федерацию профсоюзов. Созданы демократические организации женщин и молодежи.

Хотя улицы городов и выглядят еще по-старому, но нередко на них разыгрываются невиданные и неслыханные прежде события. Мощные демонстрации, собирающие десятки тысяч рабочих, ремесленников, крестьян, преобразуют города, разрушая легенду о пресловутой «восточной покорности судьбе», будто бы присущей арабским народам. Все

чаще вспыхивают крупные забастовки, парализующие работу предприятий, уличное движение, погрузку и разгрузку в портах. Сирийские трудящиеся дружно выступают против колониальной политики американско-английских империалистов в стране, против безработицы и растущей дороговизны жизни.

В апреле нынешнего года трудящиеся портового города Баньяса вышли на улицы, чтобы протестовать против массовых увольнений рабочих с предприятий английской нефтяной компании «Ирак петролеум». Вслед за тем текстильщики Халеба забастовали в знак протеста против закрытия ряда фабрик и сокращения работы на других фабриках до четырех дней в неделю. Бастующие заполнили улицы. Над головами появились плакаты: «Мы голодны, мы хотим есть!» Полиция встретила демонстрацию пулями...

Расправа над текстильщиками Халеба вызвала бурю негодования по всей стране. В Дамаске, Хомсе, Хаме и других городах были объявлены забастовки протеста против произвола властей.

Борьба против голода и нищеты, за хлеб и работу переплетается с борьбой за мир. Когда в начале этого года в Сирию приехал главнокомандующий английскими сухопутными силами на Ближнем Востоке генерал Робертсон, жители Дамаска покрыли стены домов, трамвай и мостовые надписями, в которых заклемили Робертсона как «вестника войны». На многочисленных митингах и демонстрациях сирийцы протестовали против использования их страны в качестве американско-английской военной базы.

В городах и селах широко развернулась кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. В числе подписавших Обращение видные общественные, политические и религиозные деятели.

Еще много в Сирии старого, отжившего. Враги мира, враги сирийского народа хотели бы увековечить отсталость и нищету страны, чтобы безнаказанно расхищать ее богатства. Но уже родилось и быстро растет в ней новое, которому принадлежит будущее.



## НА АНАНАСНЫХ ПЛАНТАЦИЯХ МАЛАЙИ

На снимке — китаец-батрак за уборкой ананасов на одной из английских плантаций в Британской Малайе. Экономится каждое движение: точный взмах руки — и ананас падает



в корзинку, висящую за плечами у сборщика.

На плантациях ананасов в Британской Малайе работают почти исключительно живущие здесь китайцы, большие мастера своего дела. Анг-

личане, рассчитывая восстановить свои плантации, разоренные за годы второй мировой войны японцами, цинично заявляют, что полагаются лишь на «безграничную способность китайцев к тяжелому труду»...

А труд на плантациях исключительно тяжел. Батраки должны и орошать насаждения, все время поддерживая в порядке каналы, подводящие воду, и бережно ухаживать за растениями, и дважды в год собирать урожай.

Собираемые на плантациях ананасы забирают грузовые машины и сейчас же отвозят на ближайšie консервные фабрики. На этих фабриках, где тоже заняты рабочие-китайцы, ананасы перерабатывают, а затем отправляют в Европу.

Труд батраков и рабочих дешев, особенно дешев труд женщин. Живут батраки в примитивных жилищах, с протекающими в дождь крышами.

Питаются батраки исключительно рисом и крупной из корней маниока. Не только мясо и рыба, но даже и овощи в их питании — продукты крайне редкие.

Английские плантации ананасов в Малайе за три с половиной года японского хозяйничанья пришли почти в полное запустение.

Раньше из Малайи в Англию ввозилось 90 процентов всех потребляемых ею ананасов — 3 миллиона ящиков. Теперь малайские плантаторы отправляют в Англию едва тридцатую часть этого количества.



## РЫБНАЯ ЛОВЛЯ С КАРМОРАНАМИ

Летом на берегах реки Нагары, в центре Японии, можно наблюдать ловлю рыбы с помощью громадных морских птиц — карморанов.

Ловля рыбы начинается лишь с наступлением полной темноты. Лодки, освещенные факелами из смолистого дерева, выстраиваются полукругом и загоняют рыбу в тихую заводь. В каждую лодку рыбаки берут не менее десятка дрессированных карморанов. Тугие кольца, надетые перед ловом на шею птиц, не позволяют им проглотить пойманную рыбу. Птиц-рыболовов одну за другой, в строгом порядке, выпускают в реку. Как только одна из них начинает задыхаться и бить крыльями, ее за ремешок подтаскивают к лодке и выбирают рыбу из клюва.

## В БУХТЕ РАС-ТАНУРА

Большую роль в жизни населения прибрежных районов Аравийского полуострова играет рыболовство. Особенно развито оно на берегах Персидского залива, где применяются своеобразные способы лова.

В илистом дне залива, перпендикулярно берегу, тесными рядами ставят деревянные жерди (тонкие пальмовые стволы), которые затем крепко связывают одну с другой. Так образуется далеко выдающаяся в море довольно высокая стена, сквозь которую рыба проскользнуть не может.

На некотором расстоянии от берега стена изгибается и образует не-

что вроде круглой, открытой сверху корзины. Рыба, наткнувшись на стену и попавшая во время прилива в «корзину», после отлива выбраться из нее не может. Рыбаки выгребают ее и в мешках из пальмовых листьев выносят на берег.

Половину улова берет себе богатый владелец такого рыболовного заграждения, а остаток делится между рыбаками.

Подобный рыбный промысел был распространен прежде в бухте Рас-Танура, на восточном берегу Аравийского полуострова, недалеко от Бахрейнских островов. Но после того как американцы построили в этом районе нефтеочистительные заводы и нефтепроводы, пролегающие по дну залива,

места рыбной ловли начала заливать нефть и рыба сюда не идет.

Масса рыбаков-батраков лишилась куска хлеба.



СТРАНЫ И НАРОДЫ



# В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

ПО ПОЛЬСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЗАПОВЕДНИКУ

Я. МАКАРЕНКО

Леса, синяя на горизонте зубчатой кромкой, подступают почти вплотную к Белостоку. Но Беловежская пушка начинается далеко южнее города. Нужно проехать небольшой городок Бельск-Подляский, сделать по шоссе еще несколько десятков километров на восток, миновать местечко Гайнувка, и лишь за ним, на сотом километре, начинаются владения государственного заповедника.

Вдоль шоссе, ведущего в Беловежскую пушку, лежат среди перелесков многочисленные хутора и деревни с бревенчатыми, обычно крытыми соломой хатами. Вокруг поля, раскромсанные, словно ножницами, на узкие, отороченные лесом участки, и широкие массивы первых в этих местах коллективных хозяйств, называемых производственными кооперативами.

Автомобиль в этом районе — явление редкое, и у самого шоссе спокойно и важно, не обращая

никакого внимания на проезжих, расхаживают чернокрылые аисты. Здесь можно увидеть и пугливую косулю, и черномазого кабана, а нередко и целое кабанье стадо.

Глаз замечает на пути в пушку то лесопилку, то смолокурный завод, то колесную мастерскую. Местная промышленность, основой существования и сырьевой базой которой является лес, давно восстановлена заботливыми руками трудового народа. Строительная страда, охватившая всю страну, докатилась и сюда, в лесные дебри. То тут, то там видны новые постройки.

На опушке Беловежской пушки нашу машину останавливает лесник. Он предупреждает:

— Просим соблюдать тишину. Такой порядок у нас. Животные наши любят покой. Машины здесь ходят со скоростью двадцать километров в час. А пользоваться сигналом строго запрещено...

Величавая прелесть девственной, вечно живой природы заповедника очаровывает сразу же, как только вступаешь в его пределы. Высоко-высоко над головой поднимаются, шумя вершинами, косматые ели, среди них белеют чеканные стволы милых русскому сердцу берез, раскачиваются под ветром стройные клены. Несколько шагов — и картина меняется: появляются, словно вылитые из старинного серебра, могучие вязы, высокие липы, тонкоствольные ольхи, ильмы и грабы. В стороне поднялись далеко в небо зеленые кроны соснового бора, а за ним плотной стеной встали дубы-великаны с толстыми, узловатыми сучьями и необычайно густой листвой.

— Дубы у нас в тридцать-сорок метров высоты, а сосны и ели и того больше — до пятидесяти метров, — говорит нам лесник. — Их не обхватить, взявшись за руки, и троем.



Деревья, переплетаясь сучьями, образуют гигантский шатер, и в пуще стоит постоянный полумрак. Лучи солнца с трудом пробиваются сквозь густые ветви лесных великанов.

На дорогу вышел из кустов стройный, точно выточенный из камня, олень, уставился красивыми фиолетовыми глазами на никелированный радиатор нашей машины, потянул дрожащими ноздрями воздух и, сделав прыжок, мгновенно исчез в лесной чаще.

\* \* \*

Через несколько минут мы въехали в Беловежу — центр польского государственного заповедника, крохотный, но весьма живописный, построенный почти исключительно из дерева городок. Тут находятся управление заповедника и филиал Польского института по исследованию жизни леса.

У выкрашенного желтой краской уютного деревянного домика, увитого диким виноградом, нас встретил профессор Ян Карпинский, директор заповедника, сидящий человек в больших очках.

— Как тихо вы ни ехали, — сказал он нам улыбаясь, — а я все-таки давно уже узнал о вашем прибытии.

— Каким образом, профессор?

— Очень просто. Есть у меня незаменимые вестовые, мои лесные пернатые друзья. — Профессор указал на возбужденно чирикавших на сосне серых пичужек. — Эти птички реагируют на любой шум в лесу. Они-то и доложили мне первыми о вашем прибытии, — смеется профессор.

Профессор Карпинский прожил в Беловежской пуще более двадцати лет и прекрасно ее знает. Он исследователь и биограф пущи. Вышедшая недавно в Варшаве, принадлежащая перу профессора, монография дает обстоятельное описание богатейшего и разнообразного растительного и животного мира заповедника.

В далеком прошлом пуща была незначительной частью лесного массива, простиравшегося от Буга до Балтийского моря, от Днепра до Одера. В этом гигантском лесном царстве было много больших и полноводных рек. Разливаясь весной, они вместе со своими притоками создавали серьезную угрозу населявшим их берега зверям. Звери могли жить спокойно только на водоразделе между Бугом, Наревом, Неманом и Припятью, где на относительно возвышенных частях раскинулись лесные дебри Бело-



вежской пущи. Спасаясь от губительных паводков, здесь находили надежное убежище многие лесные обитатели, в том числе редчайшие представители животного мира: туры, зубры, тарпаны (дикие лошади), лоси и многие другие животные.

В известной Ипатьевской летописи достоверно указывается на изобилие в дебрях Беловежской пущи туров, зубров и лосей, а также на то, что жившее здесь литовское племя ятвягов промышляло как охотой на этих крупных зверей, так и «бортничеством» — добычей меда диких пчел из дупел деревьев.

Из года в год зверей в пуще становилось все меньше. В 1627 году тут был убит последний тур, позднее почти повывелась и дикая лошадь.

На долгое время пуща была превращена в место варварской охоты, сначала польских королей, а затем и русских царей. За одну охоту здесь истреблялись сотни зубров.

В период первой мировой войны высокопоставленные представители немецкой военщины за

короткое время истребили всех зубров. Часть животных была вывезена в Германию.

В 1918 году, когда, в соответствии с Версальским договором, Беловежская пуща отошла к Польше, в ней не оказалось ни одного зубра.

Лишь спустя десять лет с небольшим, в 1929 году, польское правительство по баснословной цене — 80 тысяч довоенных злотых за каждое животное — приобрело в Германии трех (своих же в прошлом) зубров.

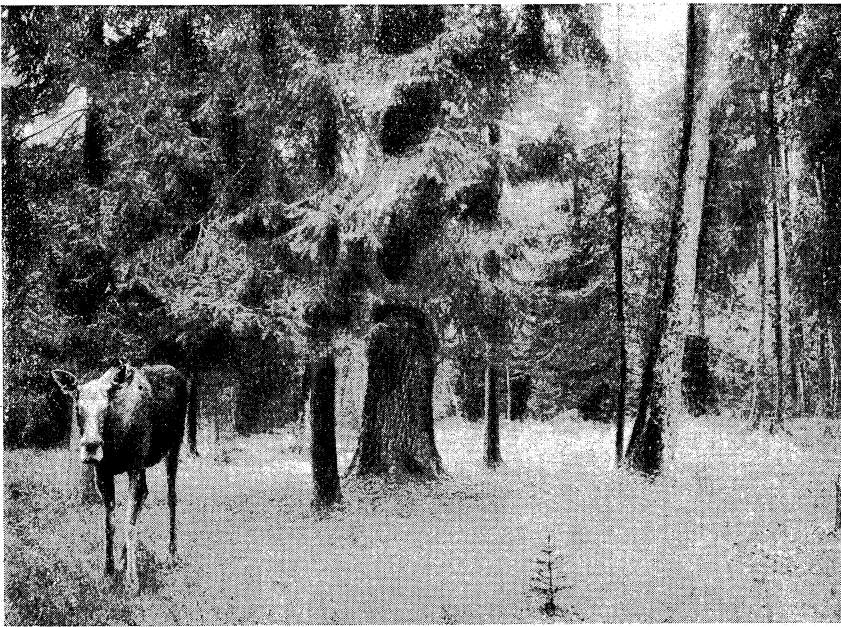
В 1939 году в пущу насчитывалось 16 зубров.

Летом 1941 года в Беловежу пришли фашистские захватчики. Пуща была тотчас же передана во владение Геринга и превращена в место охотничьих забав фашистских главарей.

— Когда я возвратился в Беловежскую пущу в 1944 году, после освобождения этой польской территории Советской Армией, — рассказывает профессор Карпинский, — я увидел, что бесценные сокровища пущи расхищены или уничтожены гитлеровцами. Прекрасный охотничий замок



Беловежская пуща. В зубровом питомнике.



сожжен. Немногие уцелевшие зубры были заморены голодом, лоси поголовно истреблены, тарпаны уничтожены либо вывезены в зоопарки Германии

\* \* \*

После изгнания фашистских захватчиков с территории Польши и установления новой польско-советской границы Беловежская пуца была объявлена как советским, так и польским правительством государственным заповедником. В современных своих границах она занимает площадь, равную почти 130 тысячам гектаров. Из них в пределах демократической Польши находится 56 тысяч гектаров.

Теперь Беловежская пуца стала народным достоянием, подлинно государственным заповедником. Вся работа в ней, как в части, принадлежащей СССР, так и в польской, построена на строгих научных основах.

В польской части заповедника открылся филиал научно-исследовательского института по изучению жизни леса. В нем работает свыше тридцати научных работников.

По указанию польского правительства десять зубров были переданы белорусскому правительству для размещения в той части пуцы, которая отошла к Советскому Союзу. Зубры были обмещены на лосей.

Начинать работу в заповеднике профессору Карпинскому, его сотрудникам и егерям пришлось заново. Все их устремления и заботы прежде всего были направлены, разумеется, на возрождение стада зубров. Труды увенчались успехом. За семь лет существования государственного заповедника в нем сделано на-

много больше, чем в довоенной буржуазно-помещичьей Польше за весь период ее существования.

В заповеднике насчитывается сейчас 22 зубра, в том числе 3 теленка, родившихся ранней весной 1951 года. Кроме того, за последние годы 14 зубров были переданы другим заповедникам и зоопаркам Польши.

Сильно вырос и пополнился в пуце за последние годы ее животный мир. Тут теперь водятся, наравне с зубрами, и лоси, и тарпаны, олени и косули, кабаны и волки, медведи, рыси, барсуки, лисы, куницы, выдры, горностаи и многие другие лесные звери.

Каждую зиму, как только выпадет снег, профессор Карпинский проводит по первоутку учет зверей. В один и тот же день по всем просекам, стежкам и дорогам заповедника проходят лесники и егеря, умеющие «читать» следы зверей так же хорошо, как музыкант читает ноты. Собранный в результате «переписи» зверей материка обобщается, и, таким образом, устанавливается ежегодный прирост обитателей заповедника.

Все более разнообразным становится в Беловежской пуце и ее пернатое население. Здесь можно встретить постоянных ее аборигенов — орла, белую полярную сову, тяжеловесного глухаря, тетерева, рябчиков, куропатку, журавля, черного аиста, вальдшнепа, бекаса, много певичих птиц, в том числе и соловья, а также множество перелетной водоплавающей птицы.

По-иному выглядит теперь и сама пуца. Она заботливо охраняется, ее богатства тщательно изучаются научными работниками.

Беловежская пуца — это единственный в Европе крупнейший массив леса, сохранивший свой

девственный, первобытный характер и свойственную ему фауну. Это единственное место в мире, где в естественных условиях живут чистокровные зубры, такие же, какими они были в ледниковый период.

\* \* \*

Государственный заповедник в Беловежской пуце состоит из четырех основных отделений: зубровника, лосятника, питомника тарпанов и ботанического сада.

У входа в зубровник, окруженный вековыми деревьями, нас просят вытереть ноги о коврик, пропитанный формалином. В обширном, обнесенном толстыми досками вольере — деревянная вышка, построенная для обзора зубровника. Отсюда хорошо видна расположившаяся в тени, под навесом кормового сарайчика, семья зубров. Ее возглавляет гигантский бык по кличке Плица. Это огромное, почти в два метра высотой, животное с темногнедой шерстью, мощной грудью и крутой, поросшей густым подшерстком шеей. Ноги у быка стройные и сухие, голова большая, красиво очерченная, с бородкой и тонкими, изогнутыми внутрь рогами.

Заметив людей на башне, Плица издает тревожный, хоркающий звук, и семья его — четыре коровы — мгновенно сбивается в кучу, загородив своими тушами трех тонконогих телят. Спустя еще несколько минут бык становится во главе своего стада и отводит его за косматые ели, подальше от человеческих глаз.

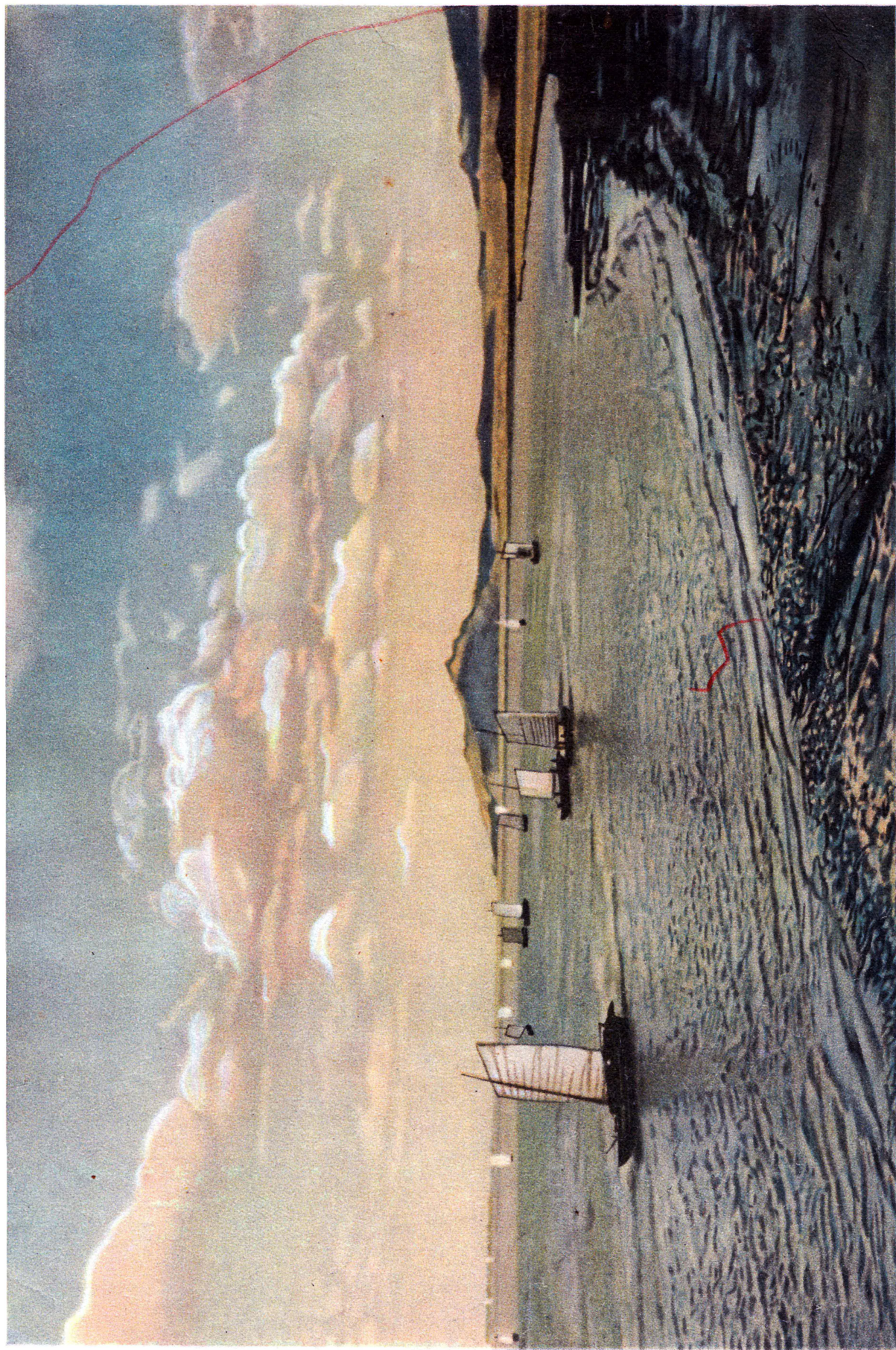
В зарослях густого ельника мы замечаем семью другого быка, по кличке Плято. Зубры далеко от наблюдательной башни, и вот так не выражает никакого беспокойства.

В заповеднике ведется большая научная работа по изучению зубров. Особое место занимают труды по изучению влияния на зубров среды, ведущиеся на основе учения великого преобразователя природы И. В. Мичурина. Широко развернулась также работа по улучшению породы беловежского зубра. Уже выведены четыре новые линии зубров.

Лоси тоже помещаются в обширном вольере. Они приобретены после войны, главным образом в Советском Союзе и Швеции. Большая часть их — недавние обитатели суровой сибирской тайги.

Поднявшись на наблюдательную вышку, мы увидели у коромышки огромнейшего, серо-стальной окраски лося-самца с мощны-

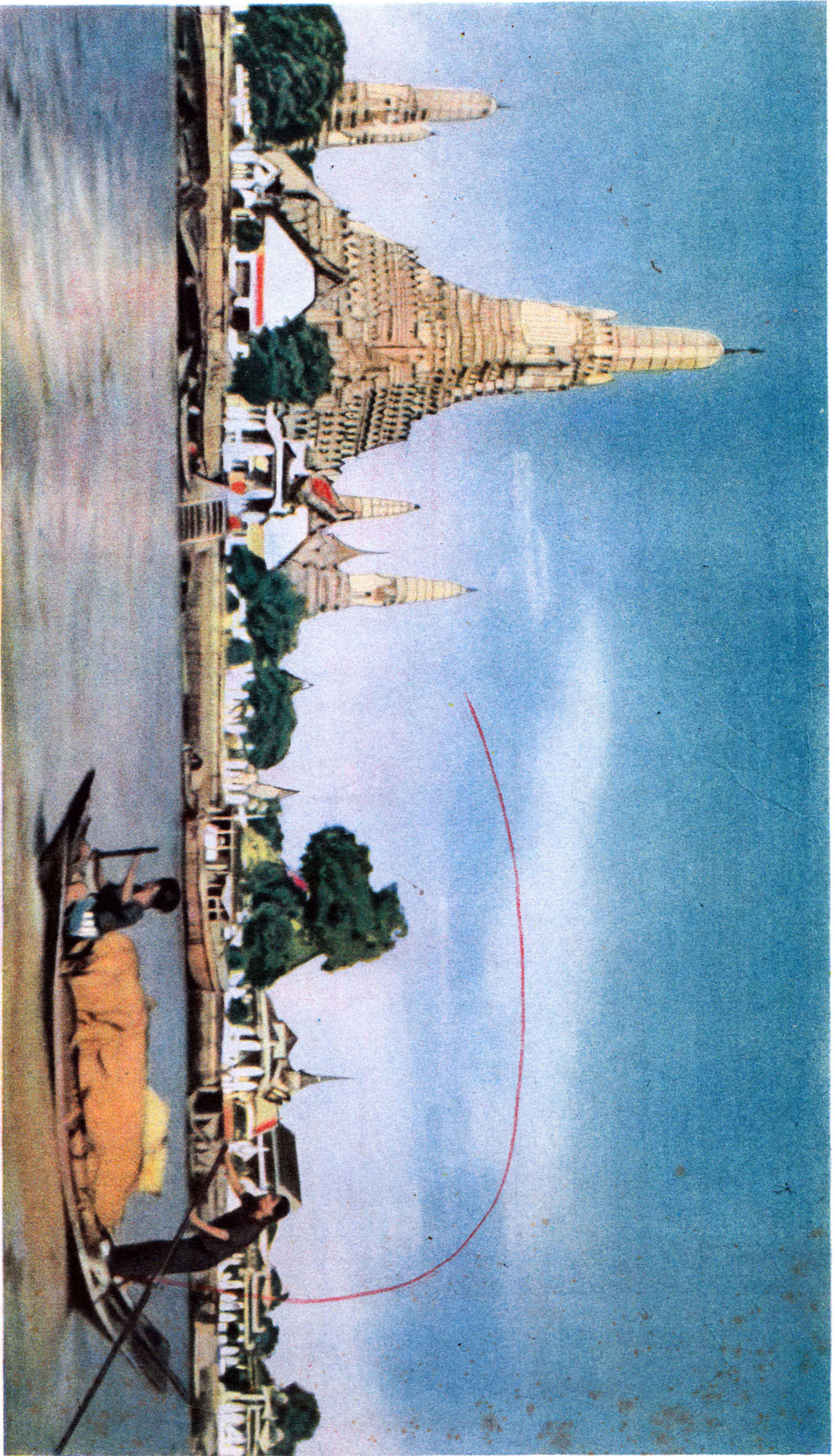




Янцзыцзян — величайшая река Китая (5 200 километров), пересекающая 14 провинций страны. Обширнейший бассейн этой реки занимает пространство около 2 миллионов квадратных километров. На этой площади проживает 200 миллионов человек — больше двух пятых всего населения Китая. Янцзыцзян никогда не замерзает и судоходна на протяжении 2 500 километров; при этом на протяжении 1 000 километров она доступна для морских судов. На снимке: на реке Янцзыцзян, недалеко от Нанкина.

*Цветное фото лауреата Сталинской премии В. Микоша.*





Банкок, столица Таиланда. На одном из городских каналов. На переднем плане — перевозка грузов на сампане. Такая лодка обычно служит ее владельцу для перевозки пассажиров и грузов. На берегу — жилые постройки Банкока. Слева — «Ват-Арун» — «Храм зарни».



ми, красиво разросшимися рогами; на поляне паслась лосица, а под раскидистым дубом, в прохладной тени, лежал лосенок.

— Получение приплода от лосей, — сказал сопровождавший нас профессор Карпинский, указывая на опаловой масти теленка, — это первый случай за всю историю заповедника. Получить приплод от лосей в условиях неволи раньше не удавалось.

\* \* \*

**В** питомнике тарпанов много полян, покрытых густой медвяной травой и редколесьем, шире луговины и светлее лес. Всюду много кормушек с душистым сеном и колодцев со студеной ключевой водой.

Тут нет специальных башен для наблюдения. Тарпаны — животные очень доверчивые, и приблизиться к ним можно почти вплотную.

Тарпаны значительно меньше обыкновенной лошади, но крупнее знаменитой лошади Пржевальского. Масти они саврасой. У них черная стоячая грива. Вдоль спины, от холки до крупа, проходит черная узкая полоса.

Есть среди тарпанов лошадь, которая несколько отличается от своих сородичей. У нее характерная горбоносая маленькая головка, с черными подпалинами, ярко выраженные черные кольца на ногах, а по всему телу проступают «яблоки». Весной эта лошадь сбрасывает шерсть и становится, как кипень, белой. Польские ученые считают, что эта лошадь ближе к тем тарпанам, которые когда-то обитали в Беловежской пуще, и внимательно ее изучают.

Зубры, лоси и тарпаны живут зимой в пуще под открытым небом. Работники заповедника содержат этих животных в природных условиях. Зима в пуще сравнительно мягкая, снежный покров неглубокий, и животные копытами легко достают себе изпод снега корм. Питаются они и



Сосновый бор в пуще.

корой деревьев. Егери подкармливают их запасенным с лета овсом, желудями, свеклой и морковью. Во время снежных буров животные укрываются под навесами сараев-кормушек.

\* \* \*

**С**коро появятся в пуще и бобры. Протекающие здесь тихие, заросшие кувшинками и другими водорослями лесные речки — Наревка, Гвожня и Орлянка — представляют прекрасные места для поселения бобровых семей, прибывающих из Советского Союза.

В Беловежской пуще есть и ботанический сад. В нем, кроме деревьев и кустарников, характерных для пущи, собраны представители лесов самых различных широт земного шара.

В музее заповедника представлен весь богатейший и разнообразный животный и раститель-

ный мир пущи. До основания разграбленный и разоренный в годы войны фашистскими захватчиками, музей ныне не только восстановлен, но и значительно пополнен. Достопримечательностью заповедника является его научная лаборатория. В ней работают ученые из разных биологических научных учреждений страны и проходят практику студенты.

Мы уезжали из Беловежи поздно вечером. Проплыли над лесами и растаяли серебряные звуки горнов егерей, вышедших в ночной обход.

Над городком вспыхнули яркие электрические огни, загоревшиеся и здесь, в дебрях Беловежской пущи.





## ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Г. КОНОВАЛЮК,  
А. СЕРОБАБИН

Рис. В. Эльнонина

### ГОРНАЯ СТРАНА

Кашмир — горная страна. Больше чем девять десятых ее территории занимают высочайшие горные хребты — Гималаи, Каракорум, Гиндукуш и их отроги.

На юге, у границ с Пакистаном, пролегают отроги Гималаев — Пирпанджал. Они изрезаны долинами и ущельями и имеют удобные перевалы.

Склоны Пирпанджала покрыты пышными лесами, меняющими свой характер на различных высотах. Заросли вечнозеленых дубов, акаций, гранатовых деревьев постепенно уступают место хвойным лесам, составляющим одно из основных богатств Кашмира. Гималайский кедр — деодар, длиннохвойная сосна — чир, голубая сосна — кайль — дают прекрасную строевую древесину.

Выше всего по склонам поднимаются дубовые леса. Расположенные за

ними альпийские луга поражают обилием красок и густой травянистой растительностью. Бледнофиолетовые ирисы, пунцовые маки, нежные беловато-желтые нарциссы, яркие разноцветные примулы и снежно-белые эдельвейсы утопают в густой и сочной зелени. И все это дополняется зарослями рододендронов по нижней границе альпийских лугов. Их «восковые» цветы самых разнообразных оттенков как бы обрамляют сверкающие заснеженные вершины.

По склонам сбегают многочисленные речки и ручьи. Они питают своими водами реку Ченаб, которая, прорезая Пирпанджал, образует обширную долину — основное место расселения жителей на юге княжества.

Между Пирпанджалом и Главным Гималайским хребтом раскинулась Кашмирская долина — жизненный центр страны. Ее слабо всхолмленная поверхность изобилует озерами и озерками, а в отдельных местах за-

болочена. Река Джелам, зарождающаяся в ледниках западных Гималаев, и ее притоки орошают плодородные почвы долины.

Зима в Кашмирской долине короткая и мягкая. Только в январе температура изредка опускается ниже нуля. Снег можно наблюдать лишь на склонах окружающих гор, в долине же он редкий гость.

Так же коротка и весна. Зато лето длится с мая по сентябрь. В эти месяцы держится устойчивая теплая солнечная погода с температурой 20—22 градуса по Цельсию. В июле и августе здесь нередки грозовые ливни. Это самые «мокрые» месяцы, когда выпадает около половины годовых осадков. Но даже и в этот период преобладают ясные дни.

Долина и склоны окружающих гор одеты сплошной зеленью. Могучие каштаны, чинары, кипарисы, тис, серебряная ель, цуга перемешаны с разнообразными плодовыми деревьями. Берега Джелама и озер покрыты зарослями тростника.

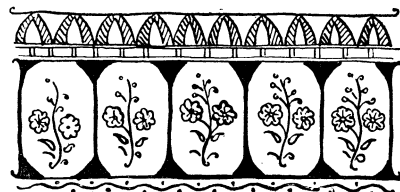
В непроходимых чащах леса скрываются и черный гималайский медведь, и леопард чита, и даже королевский тигр, который заходит сюда из Непала. Ближе к опушкам держатся олени, среди которых выделяется своей красотой и размерами кашмирский олень, антилопы, пасущиеся на полянах, газели. Много здесь и обезьян. Выше, на склонах гор, обитают памирский баран с рогами, вьющимися спиралью, баран уриал, винторогий козел маркхор, козлы тар и ибекс, антилопы сирац и тибетская с лирообразными рогами.

Неумолчный птичий гомон стоит над долиной. Синицы, дрозды, скворцы, горлицы, жаворонки, гималайские ласточки, фазаны, индийские дрофы создают этот разноголосый хор. А в безоблачной выси парят орлы и коршуны и ставшие уже редкими грифы.

К северу и северо-востоку от долины широко протянулись западные Гималаи. Сурова природа этого района.

Из хаоса скалистых гор отдельные вершины поднимаются на 6—7 километров, а Нанга-Парбат — «гора богов», как называют ее местные жители, достигает 8126 метров. Многочисленные попытки альпинистов подняться на нее кончались неудачей, зачастую трагически, и она до сих пор остается непокоренной.

Западные Гималаи — естественный барьер для влажных ветров Индийского океана. «Отбирая» влагу у входящих сюда с океана муссонов, эти



горы накапливают массы снега, который питает многочисленные ледники, языками расплывающиеся по склонам. Некоторые из них тянутся на несколько десятков километров.

Круглый год сверкают белые «шапки», венчающие исполинские вершины Гималаев. Здесь зарождаются многие реки Кашмира.

Район западных Гималаев заселен слабо. Селения и города расположены далеко друг от друга. Жители в основном занимаются животноводством и охотой.

Между западными Гималаями и Каракорумским хребтом находится обширная долина Инда. Река Инд берет начало на территории Китайской Народной Республики, на Тибетском нагорье. Вступая в Кашмир с юго-востока, она прорывается через Ладакский хребет и вытекает в межгорную долину. Здесь река местами расширяется до километра, а во время разлива — до 5—6 километров. До впадения притока Заскар река Инд имеет спокойное течение и небольшую глубину. Во многих местах ее можно перейти вброд.

Но нередко Инд, зажатый холмами, разбросанными по долине, сужается и приобретает характер бурной горной реки. В ущелье Скарду почти отвесные гранитные склоны сжимают русло реки до 30- и даже 15-метровой ширины. Вода, вздымая громадные буруны, с ревом пронесется через ущелье.

Пройдя около 700 километров по территории княжества, Инд круто поворачивает и, обходя с запада Гималаи, вырывается на просторы Пенджаба в Пакистане.

Водный режим Инда связан с таянием снегов в горах, поэтому наиболее сильные паводки бывают летом. Часто здесь происходят катастрофические наводнения, приносящие страшные бедствия местному населению. В верховьях правого притока Инда, Шайока, язык ледника Чонг-Камдан, спускаясь в долину реки, преграждает ее течение. Эта ледяная плотина высотой до 150 метров образует громадное озеро. Воды его периодически переливаются через верх плотины, прорывают ее и громадной массой устремляются в долину Инда, смывая все, что попадает на пути. После спада воды ледник опять постепенно запруживает реку и снова начинает накапливать воду в озере.

Английские колонизаторы, долгое время безраздельно эксплуатирующие богатства Индии и ее население, ничего не предпринимали и не предпринимают для борьбы с периодическими наводнениями. Колонизаторов интересует лишь то, что дает высокие прибыли, а укрошение Инда не сулит им никакой выгоды.

Севернее долины Инда еще более усили-

вается горный характер страны. Подобно двум гигантским ступеням, возвышаются над долиной хребты Кайлас и Каракорум.

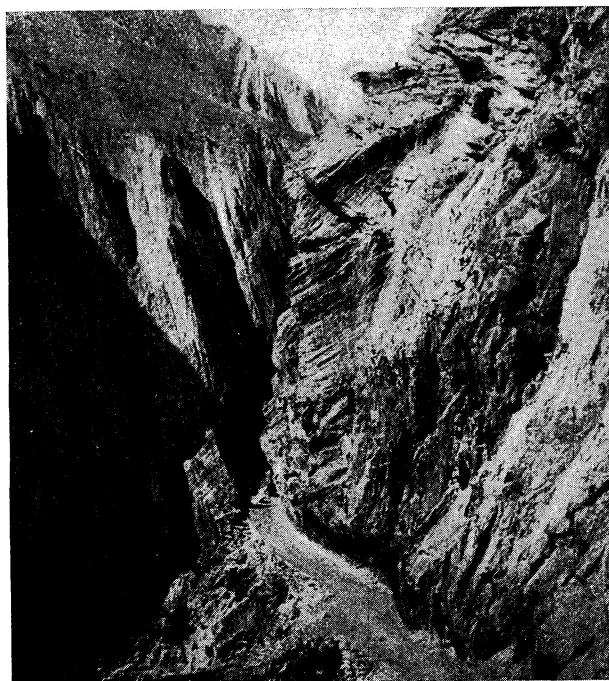
Между ними, на высоте около 5 тысяч метров, расположено пустынное плоскогорье Чанг-Танг. Ни человеческого жилья, ни даже дерева не встретишь на его громадной поверхности. Суровые морозы с ноября до апреля сковывают землю

рест), величайшей вершине мира. Даже перевалы, через которые проходят редкие караванные пути, лежат на высоте 5—6 километров.

Дика и пустынна тут природа. Ее прекрасно характеризует само название хребта — Каракорум, что означает «Черный каменный поток».

Безжизненные скалистые склоны и речные долины со сползающими по ним ледниками, среди которых

Дорога, ведущая в Лех — город в районе Ладака.



своими крепкими тисками. И только летом, когда склоны покрываются тощей растительностью, сюда поднимаются стада диких яков, овец, коз и антилоп.

Весь север Кашмира представляет собою ряды могучих горных цепей. Это относительно «молодые» (в геологическом смысле), слабо разрушенные горы, с чрезвычайно резкими очертаниями вершин и склонов.

Там, где хребет Музтаг подходит к Каракоруму, горы достигают предельной высоты. Десятки острокопечных пиков вздымаются выше чем на 7 километров. Здесь, у границы с Тибетом, стоит гора Чого-ри. Она известна также под именами Дапсанг и Годуин-Остен. Ее неприступная вершина поднимается на 8611 метров над уровнем моря и уступает только Чомолунгме (Эве-

особенно выделяется ледник Болторо, достигающий в длину 58 километров. В многочисленных теснинах и ущельях мчатся бурные потоки.

Лишь изредка в расширениях долин встречаются небольшие селения, окруженные тощей растительностью.

## БОГАТАЯ ПРИРОДА И НИЩИЙ НАРОД

Кашмир, с его территорией свыше 218 тысяч квадратных километров, обладает богатыми природными ресурсами. Они могли бы послужить хорошей основой для успешного экономического развития страны и улучшения жизненного уровня ее населения.

На землях княжества сеются рис и кукуруза, а на юге выращивается хлопок и даже сахарный тростник.

Кашмирская долина славится фруктовыми садами. Фрукты составляют одну из основных статей кашмирского экспорта. Автомашинами, лодками, вьючными караванами переправляются они на ближайший пакистанский рынок, а оттуда частично вывозятся в другие страны. Экспортируются главным обра-



Изделия из металла

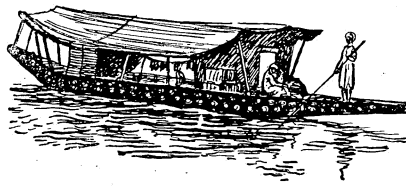


зом шафран, яблоки, груши, персики, виноград, грецкие и кедровые орехи. Кроме того, вывозятся табак, разные пряности и розовая эссенция, добываемая из лепестков кашмирских роз.

В стране много прекрасных пастбищ с высокой сочной травой. Стада овец, коз и яков летом пасутся высоко в горах, а с наступлением зимы спускаются в долины. Ладакские козы обладают длинной и мягкой шерстью, почти пухом, которая идет на изготовление знаменитых кашмирских шалей. Овцы «хунья» не только дают шерсть и мясо, но и используются как вьючные животные для перевозки грузов в горах. Яки тоже незаменимые вьючные животные, особенно на больших высотах, где сильно разрежен воздух.

Но у кашмирского крестьянина так мало земли (своей или арендуемой), что урожая риса нехватает ему даже на полгода. Фрукты — почти недоступная роскошь для тех, кто их выращивает. Одежда крестьянина

Лодка Жилица



кам. Крупнейшим землевладельцем является махараджа — верховный правитель Кашмира. В то же время половина крестьянского населения совершенно не имеет своей земли. Эти люди вынуждены арендовать землю у помещиков. Остальные владеют лишь небольшими клочками и, в свою очередь, арендуют землю у богачей на чрезвычайно тяжелых условиях.

С утра до позднего вечера должен трудиться крестьянин, чтобы обеспечить семье хотя бы полугодовое существование. Земля обрабатывается деревянной сохой или

политики английских колонизаторов не только в Кашмире, но и на всей громадной территории Индии до ее раздела. Земельный голод часто приводил и приводит к крестьянским волнениям. Англичане умело использовали их для разжигания религиозной розни между мусульманами и индусами, ослабляя таким образом обе стороны и укрепляя свое господство.

Около полумиллиона человек составляет городское население Кашмира. Преобладающая часть его — мелкие кустари. Колонизаторы всячески препятствовали развитию кашмирской промышленности, они допускали строительство только таких предприятий, которые ни в коей мере не могли устранили с кашмирского рынка привозные английские промышленные изделия. Относительно широкое развитие получило лишь шелкомотальное производство, дающее ежегодно до 100 тысяч метров шелковой пряжи. Второе место занимает шерстяная промышленность, выпускающая шерстяные ткани, одеяла и пряжу.

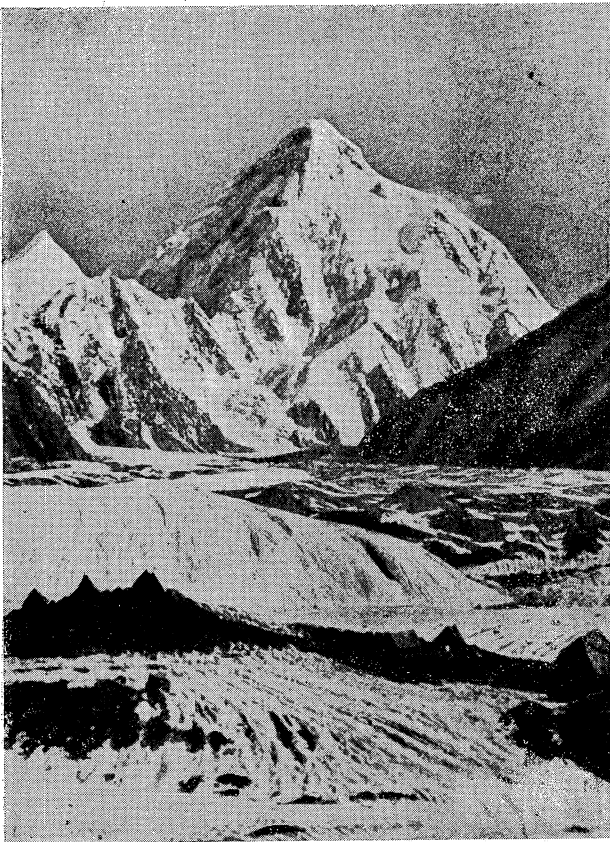
В городах работают десятки тысяч кустарей. Они занимаются ткачеством, резьбой по дереву, чеканкой. Заслуженной славой пользуются выработываемые кустарями тонкие шерстяные ткани и особенно кашмирские шали. Изготовление шалей требует большого искусства, занимает много времени и труда. Они ткются из тончайших шерстяных ниток белого цвета и украшаются цветными узорами. Ткань их настолько мягка и тонка, что шаль, имеющая размеры одеяла, свободно проходит через кольцо, которое носят на пальце. Одну такую шаль средних размеров трое ткачей делают несколько месяцев, а большие шали ткются свыше года.

За последние десятилетия искусство выработки шалей отмирает, не выдержав конкуренции с английскими текстильными товарами, наводнившими страну.

Значительная часть населения занята на лесоразработках и лесосплаве. Древесина ценных пород сплавляется по Инду, Джеламу и Ченабу в Пакистан. В самом княжестве обработка древесины развита слабо: имеются лишь спичечная и целлюлозная фабрики, завод по перегонке древесной смолы и кустарное производство игрушек и сувениров для туристов.

Недра Кашмира почти не разведаны. Однако в последнее время печать сообщала, что обнаружены залежи каменного угля, месторождения нефти, бокситов, железной руды, никеля, золота. Американские и английские компании стараются не допустить разработки этих полезных ископаемых, рассчитывая прибрать их к рукам.

В экономике княжества важную роль играет туризм. Это одна из доходных статей государственного бюджета. Для обслуживания туристов построено много гостиниц,



Вершина Чого-ри — высшая точка Каракорума.

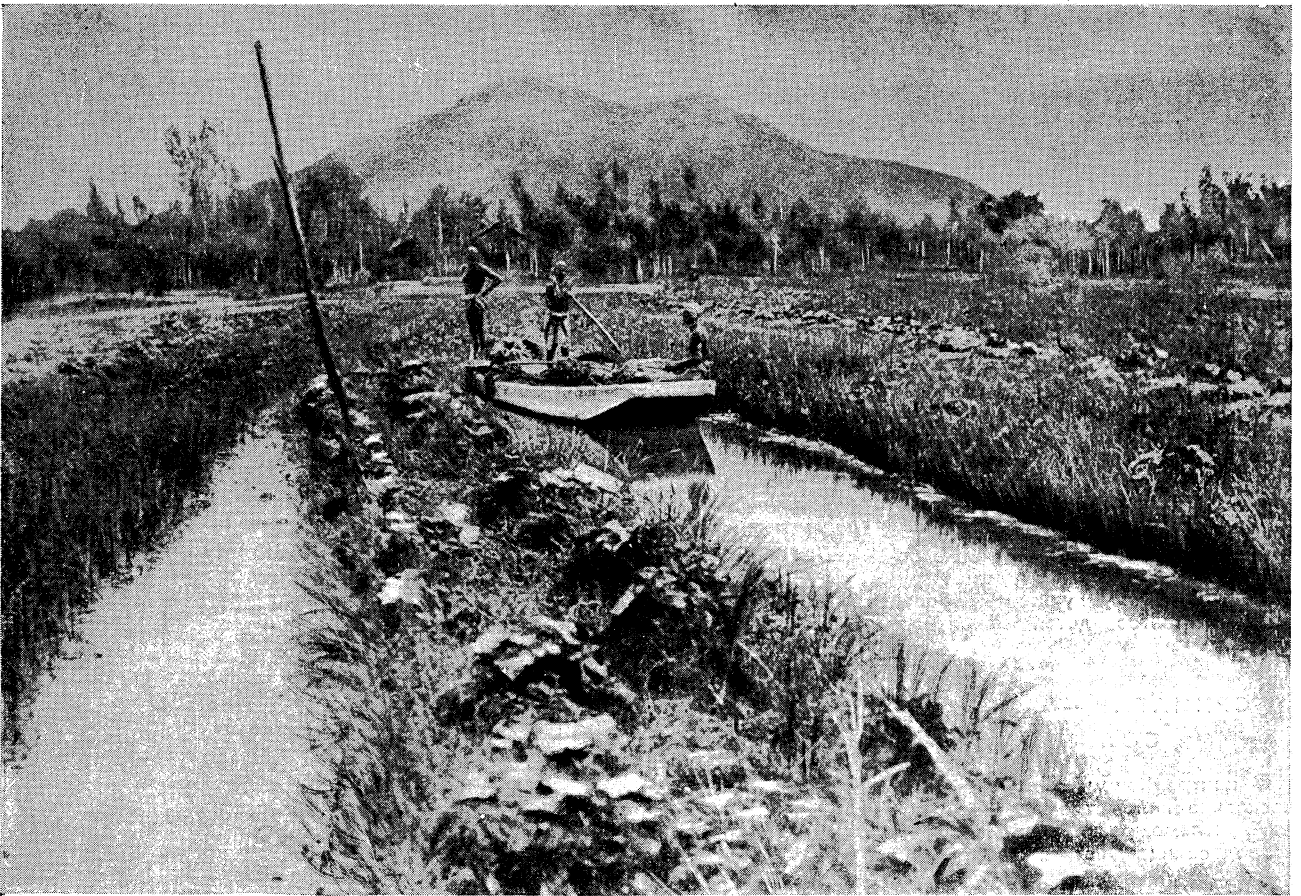
состоит из единственной смены — длинной белой рубахи и белых штанов, а то и просто лоскута полуистлевшей материи.

Крестьянство Кашмира, — а оно составляет 96 процентов всего населения страны, — живет в условиях постоянной и безысходной нищеты. Эта нищета — прямой результат столетнего господства в Кашмире английских колонизаторов.

Большая и лучшая часть земли принадлежит феодалам и помещи-

деревянным плугом. Высокая арендная плата и большие налоги отнимают у земледельца больше половины собранного им урожая.

Вопрос о земле в Кашмире чрезвычайно тесно переплетен с вопросом религиозным. 80 процентов населения страны — мусульмане. А махараджа Хари Синг и вся правящая верхушка принадлежат к касте раджпутов и брахманов и исповедуют индуистскую религию. Разжигание религиозной вражды стало основой



*Вверху — пловучий огород. Крестьяне Кашмира, имея мало земли, ухитряются выращивать овощи даже на... воде. Для этого из водорослей сплетается толстый плот, на который насыпают землю. Сбор урожая производится с лодки, а иногда и весь «огород» подтягивается к берегу. Внизу — домик кашмирского крестьянина. Возле дома житница — амбар для хранения зерна.*





санаториев, горноклиматических станций, охотничьих домиков. Гульмарг, Тосхаман, Дан, Кокарнаг, Гандарбал и другие курорты известны далеко за пределами страны. Индийский писатель Ромеш Чандра, сооставляя комфортабельные условия, созданные для богатых туристов, с нищетою населения, справедливо отмечает, что румянец на щеках туристов, возвращающихся с курортов, — «это кровь кашмирских детей».

Хозяйничая в Кашмире, английские колонизаторы стремились держать местное население в темноте и невежестве. Подавляющее большинство жителей страны неграмотно. Во всем Кашмире имеется только 19 средних школ. Высших учебных заведений нет совсем. Преподавание ведется на чужом народу языке, а в старших классах даже на английском.

Образование доступно только детям привилегированных, богатых людей. Высокая плата за обучение закрывает доступ в школы детям трудящихся, поэтому учиться не более трех процентов детей школьного возраста.

## СРИНАГАР — «ГОРОД СОЛНЦА»

В центре Кашмирской долины, на несколько километров вдоль берегов Джелама, раскинулся Сринагар — «город солнца», летняя столица княжества.

Густая сеть каналов прорезает город. Вода в жизни сринагарцев играет почти такую же роль, как у венецианцев. Через реку переброшено семь крупных мостов. С утра до позднего вечера по реке и каналам снуют во всех направлениях сотни лодок и деревянных барж, перевоза грузы и пассажиров. Многие лодки и баржи одновременно служат жилищем лодочникам и их семьям. Скопление таких лодок-жилищ в предместьях Сринагара образует целые пловучие деревни.

Вдоль набережных, выложенных белым камнем, расположены аристократические кварталы города. Дворцы, особняки и коттеджи махараджи и городской знати сверкают белизной своих стен в густой зелени окружающих парков. Широкие каменные лестницы спускаются от них к воде. Вокруг много мечетей и храмов. Самые крупные из них — Джамма Масджит и Шах Хомодан — построены из дерева и украшены резьбой, изумительной по красоте и мастерству выполнения. В этом районе, занимающем добрую треть площади города, проживает менее одной десятой части всего населения.

В Сринагаре 208 тысяч жителей. Дома, в основном, деревянные и невысокие. На плоских крышах нередко разделаны цветники.

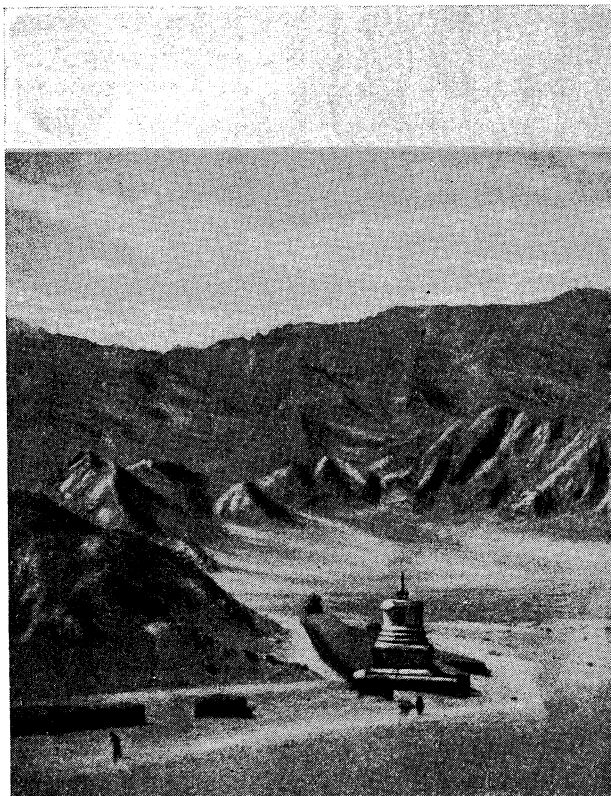
Трудовое население

города живет в окраинных кварталах. Улицы здесь узкие, кривые и грязные. Сквозь решетчатые, незастекленные окна свободно проникает ветер. Зимой окна заклеиваются бумагой. В этих кварталах нет ни водопровода, ни канализации. Мусор и помои выбрасываются прямо на улицу. Нет здесь и

рованные дороги связывают его с городами Джамму, Гилгит, Лех и пакистанским городом Равалпинди.

Украшением города являются его большие сады. Два из них — Шалимар и Нишат — существуют еще со времен Великих Моголов. Они разбиты на склонах окружающих гор и террасами спускаются к озеру

*Такие каменные стены с «чортенами» (часовнями) по бокам можно встретить возле каждого буддийского поселения в Ладаке.*



электричества, хотя недалеко от города, на Джелама, сооружена электростанция. Она снабжает электроэнергией только богатые и торговые кварталы.

В этих трущобах, где царит страшная нищета, скучено подавляющее большинство населения «города солнца».

В Сринагаре находятся крупная шелкомотальная фабрика, мукомольные и маслобойные предприятия. Сринагарские кустари занимаются выработкой ковров, шерстяных и шелковых тканей, резьбой по дереву и камню, изготовлением художественных изделий из меди и папье-маше.

Сринагар — важный узел шоссейных дорог. Современные асфальти-

Даль. С террасы на террасу стекает вода, собираясь внизу в мраморном ложе. Вековые чинары, каштаны, ореховые деревья тянутся красивыми аллеями. Цветы обрамляют дорожки и фонтаны. Озеро Даль, покрытое водяными растениями, служит естественным продолжением этого сказочного уголка. Когда лилии, розовый и голубой лотос распускают свои лепестки, кажется, что на озеро наброшена самая большая и прекрасная кашмирская шаль.

Берега озера, низкие и болотистые, заросли тростником и водорослями. По специально прорытому каналу через озеро протекает Джелам.

Зимняя столица Кашмира — Джамму — второй по величине город княжества. В нем больше 156 тысяч жителей. Это крупный (в масштабах Кашмира) промышленный центр. В Джамму заканчивается единственная в стране железная дорога, проходящая по кашмирской территории лишь на 20 километров. Она соединяет Джамму с Пакистаном (через город Сиалкот) и транзитом с Хиндустаном.



Цветы Кашмира

Гилгит — главный город северной пограничной провинции. Крупного экономического значения он не имеет. Расположенный в малодоступных горах, город представляет естественную крепость. Английские империалисты фактически захватили его и превратили в свою опорную военную базу. На окраине построен большой военный аэродром. В городе размещены войска. Широкая автомагистраль связывает его через Сринагар с Пакистаном.

Центр горного района Ладак — город Лех — лежит на склонах долины Инда, как бы прислонясь к горе. Прямая улица, усаженная тополями, ведет от городских ворот к горе, откуда террасами поднимаются глинобитные или же сложенные из камней жилища и лавки горожан. Промышленных предприятий здесь нет. Это типичное торгово-ремесленное поселение.

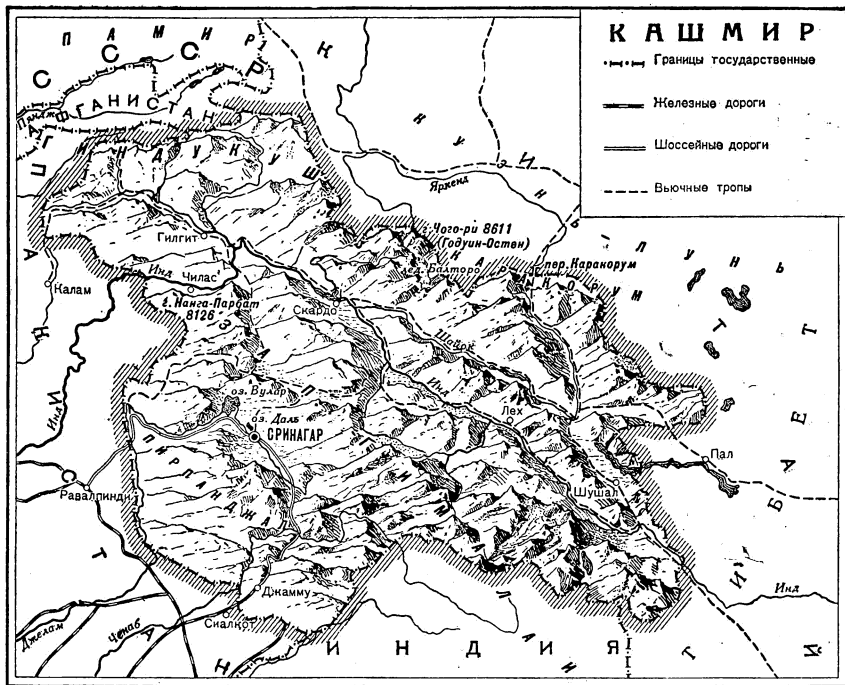
В Кашмире имеется еще около десятка больших поселений. Разбросанные по долинам горных рек, они большую часть года бывают отрезанными от внешнего мира: вьючные тропы, связывающие их с остальными городами, с осени до весны заносятся на перевалах глубоким снегом.

\*\*\*

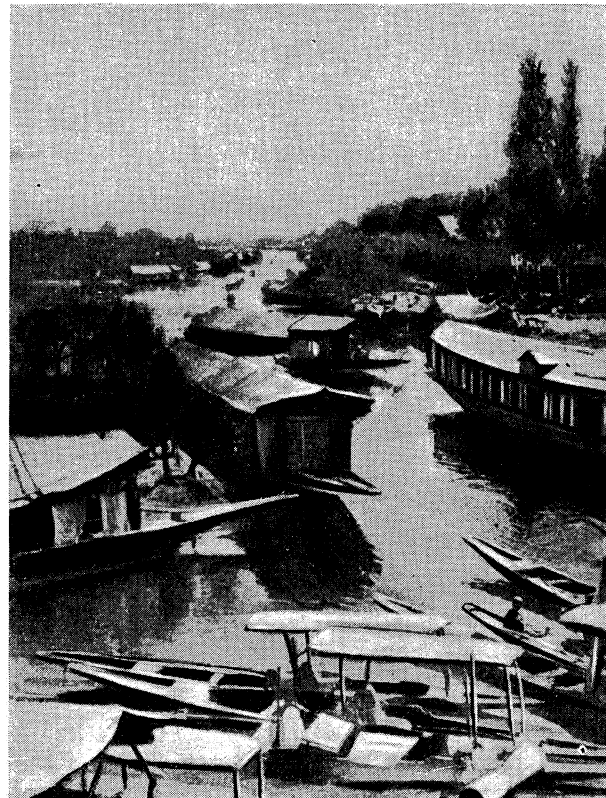
Русские люди были первыми из европейских путешественников и исследователей, проложившими путь через Каракорум и Гималаи в Кашмир. Филипп Ефремов во время своего девятилетнего странствования (1774—1782 гг.) прошел из Яркенда в Лех, Сринагар, Джамму и далее в Индию. После него Даниил Атанасов прошел из Афганистана в Кашмир, где прожил четыре года. Затем он отправился в Индию и через Лех и Яркенд вернулся в Россию. Это было в 90-х годах XVIII века. А в 1795 году Рафаил Данибегов прошел по маршруту Атанасова.

В 70-х годах прошлого века в Кашмире побывал известный русский художник Верещагин. Вместе с женой он совершил большое путешествие по горным районам страны. Своими впечатлениями об Индии Верещагин поделился в письме к Стасову: «Помнится, Вы были в восторге...», когда я сообщил Вам замысел своих картин: история заграбастания Индии англичанами. Некоторые из этих сюжетов таковы, что проберут даже и английскую шкуру...»

В 1898 году по заданию Российского географического общества путешественник В. Ф. Новицкий про-



На окраине Сринагара, Река Джелам запружена лодками. В середине — большие лодки «донги», представляющие собой многокомнатные пловучие дома, сдающиеся в наем туристам. Впереди — лодки «шикары» — сринагарские «такси».



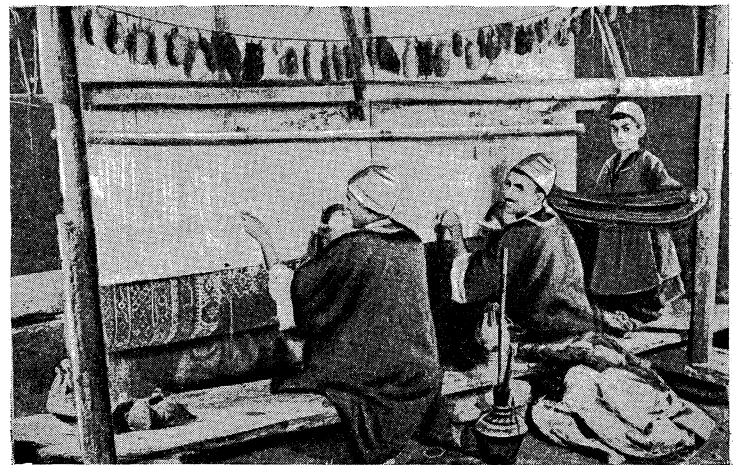
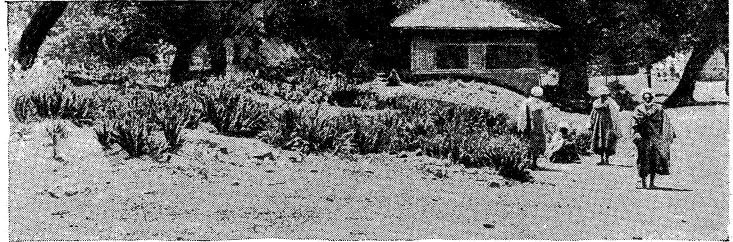
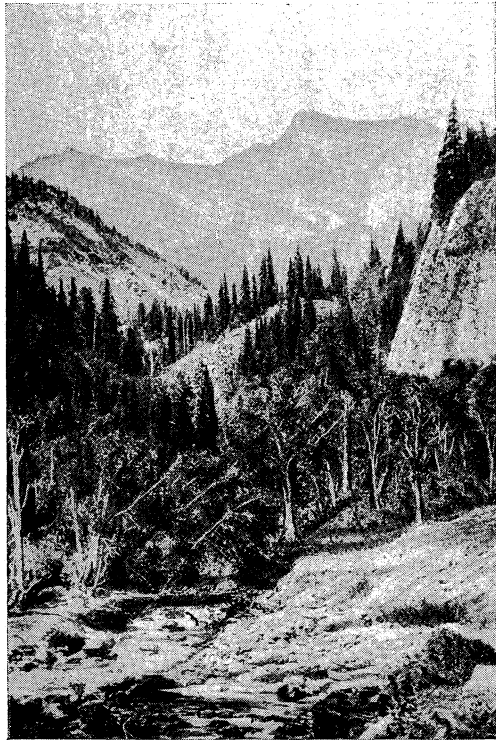
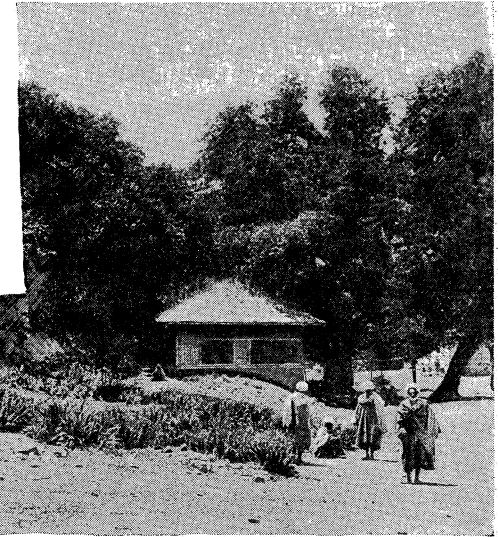
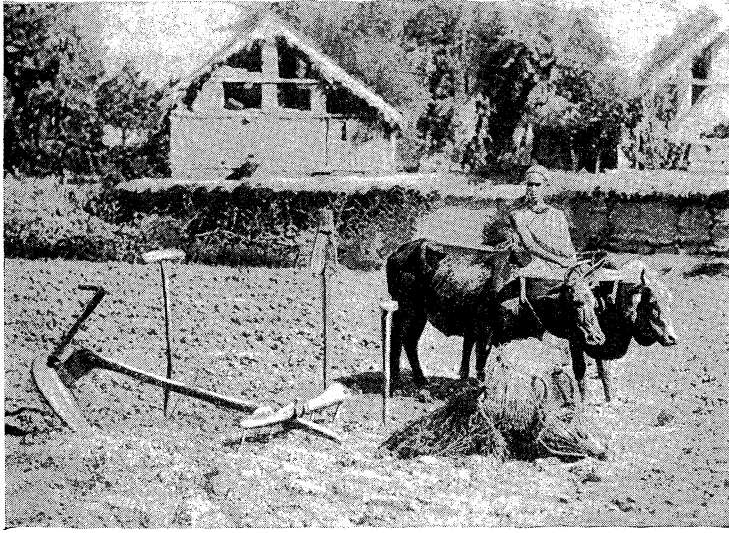
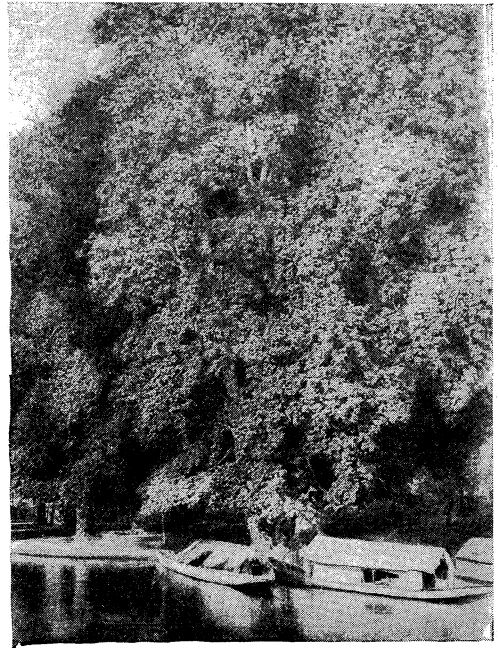
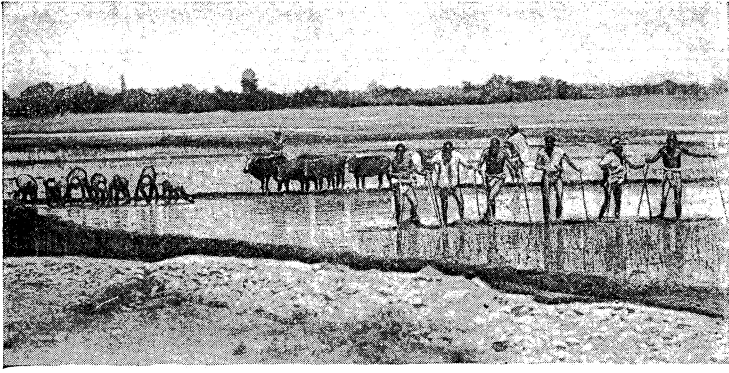
### «КАШМИРСКИЙ КОНФЛИКТ»

Кашмир — одна из древнейших восточных стран. Как самостоятельное государство, он существовал до 1586 года, когда был завоеван императором Акбаром из династии Великих Моголов. С середины XVIII до начала XIX века он входил во

шел по пути Атанасова и Данибегова. Следуя из Индии, он пересек княжества Джамму, Кашмир и Ладак. Новицкий собрал много ценных сведений о географии, животном мире, растительности, населении, сделал ряд метеорологических и других наблюдений, уточнил и исправил карту Кашмира на всем пути своего следования.







На снимках слева: вверху—поле землевладельца-феодала, где крестьяне обрабатывают поденщину, в середине—сельскохозяйственные орудия кашмирских крестьян (деревянная соха, деревянные борона и мотыга); внизу—типичный горный пейзаж Кашмира; на первом плане видны заросли березы; справа: вверху—чинаровая роща—одна из достопримечательностей Сринагара; в середине—в Кашмирской долине деревня Моску; внизу—в кустарной мастерской по выработке ковров.



владения афганцев, а в 1846 году был захвачен англичанами. Захватчики посадили правителем махараджу Джамму Гулаб Синга — индуса из высшей касты брахманов.

Население страны не покорилось колонизаторам. Оно все время боролось против навязанного им режима, чуждого народу. В различных районах Кашмира то и дело происходили крестьянские восстания. Они приняли особенно большой размах при махарадже Хари Синг Бахадуре, который правит страной с 1925 года. Наиболее крупное восстание вспыхнуло в 1931 году. Восставшие требовали, чтобы земля была изъята у богачей и передана крестьянам, чтобы были отменены феодальные повинности, улучшены условия труда рабочих. Английские войска потопили восстание в крови. Англия стремилась всеми средствами сохранить свое господство в этой стране, которую английские и американские империалисты рассматривают как плацдарм для нападения на Советский Союз.

В том же 1931 году в Кашмире возникла первая массовая политическая партия — Мусульманская конференция, позже переименованная в Национальную конференцию Кашмира. Это партия национальной буржуазии. Она требовала смещения махараджи и проведения земельной реформы.

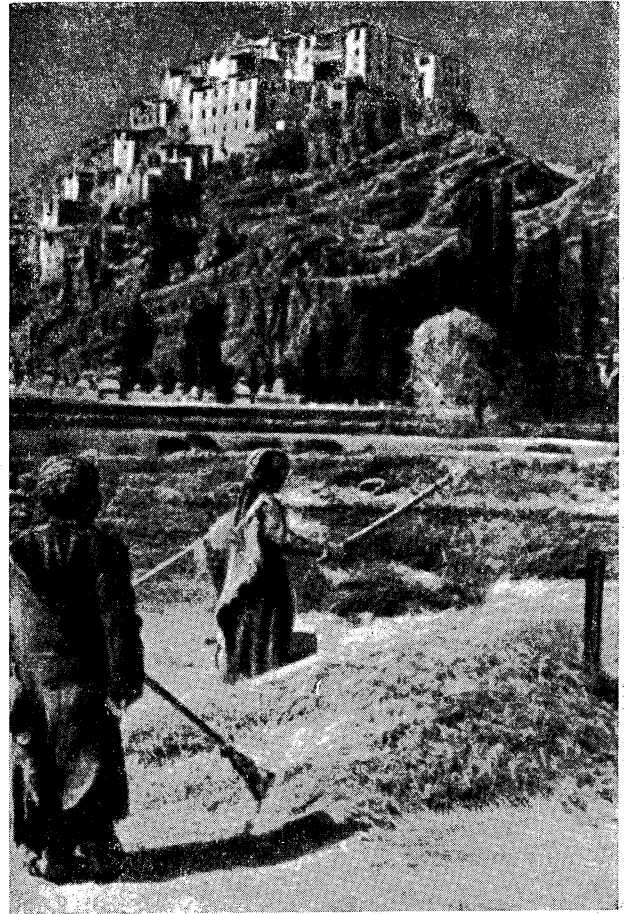
В 1947 году Индия была разделена на два доминиона — Пакистан и

Хиндустан. При разделе некоторые территории, в том числе и княжество Кашмир, получили «независимость». Английские империалисты сознательно добивались такого расчленения Индии, которое позволило бы им и впредь продолжать свою политику разжигания национальной

окупировали Кашмир. Отрядами руководили американские и английские офицеры. Вооружение было предоставлено из английских arsenалов, находящихся в Пакистане.

На защиту своей независимости поднялся народ. Возглавляемая шейхом Абдуллой Национальная конфе-

В долине Инда. Крестьянки (в плащах из козьих шкур) сеют ячмень.



и религиозной розни для сохранения своей власти в этом районе Азии.

После раздела Кашмир лишился всех удобных путей сообщения, связывавших его с Индией.

22 октября 1947 года мир узнал о так называемом «кашмирском конфликте». В этот день подкупленные и подстрекаемые английскими агентами вооруженные отряды афганских племен и пакистанских войск

решения образовала временную администрацию.

Вскоре кашмирцы совместно с индийскими войсками оттеснили нападавших с части территории княжества.

Вопрос о Кашмире был передан в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, который создал специальную комиссию. Американское большинство в этой комиссии пытается повести дело к выгоде США, ибо стратегическое положение Кашмира на подступах к Тибету и к границам Советского Союза давно привлекает внимание американских империалистов.

Сейчас в Кашмире установлено перемирие, но конфликт еще не разрешен. Страна наполнена «советниками» ООН, преимущественно американцами. Они «изучают» конфликт, а заодно и территорию княжества.

Конфликт между Пакистаном и Индией, искусственно созданный посторонним вмешательством, легко мог бы быть разрешен, но это не входит в планы английских и американских империалистов.







величественных горных систем Н. М. Пржевальский, Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов, В. Ф. Ошанин, В. И. Липский, Г. Е. Грумм-Гржимайло, В. В. Сапожников, Н. А. Корженевский и многие другие замечательные русские путешественники-географы.

Однако в дореволюционный период были обследованы преимущественно окраины Тянь-шаня и Памира. Центральные, наименее доступные районы оставались на картах «белыми пятнами».

Лишь в советское время исследования высокогорных районов Средней Азии приняли систематический характер. Советская страна предоставила своим ученым широчайшие возможности для работы. Многочисленные, хорошо оснащенные комплексные экспедиции, насчитывающие десятки научных работников, год за годом все глубже проникают в ущелья, поднимаются на ледники, хребты, вершины.

В изучении Памира в советское время громадный вклад внесли Д. В. Наливкин, А. Е. Ферсман, Д. И. Щербатов, К. К. Марков, Г. А. Юдин, А. П. Марковский, С. И. Клунников и многие другие исследователи. Они расшифровали геологическое строение огромной горной страны, установили историю возникновения и развития ее рельефа.

Развитие народного хозяйства среднеазиатских республик должно было опираться на точное знание их природных условий. Нужно было знать строение гор, запасы скрытых в них полезных ископаемых; расположение ледников, их мощность и скорость таяния, водные ресурсы, растительный и животный мир, возможности развития сельского хозяйства. На все эти вопросы и призваны были ответить многочисленные экспедиции советских исследователей, отправляющиеся в глубь малоисследованных районов.

Высокогорный Памир ставит перед человеком, пытающимся распознать его тайны, множество преград.

Опыт русских дореволюционных путешественников свидетельствовал о том, что проникновение в глубь гор в значительной степени зависело от владения техникой передвижения в местных

трудных условиях. Один из известных исследователей Памира, В. Ф. Ошанин, писал: «Исследование ледника возможно только для человека сильного и имеющего значительную опытность в путешествиях по глетчерам и снежным горам».

Только с развитием в нашей стране массового альпинизма,

## АЛЬПИНИСТЫ—ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЗАПАДНОГО ПАМИРА



Д. ЗАТУЛОВСКИЙ,  
Е. ЕЗЕРСКИЙ

Рис. П. Рябова

Русские ученые своими путешествиями середины XIX века положили начало изучению горных районов Средней Азии, о которых до того доходили лишь стрывочные данные. Нередко единственным источником сведений об этих местах являлись всякого рода легенды и слухи.

Путешествие знаменитого рус-

ского географа П. П. Семенов-Тянь-Шанского в 60-х годах прошлого столетия открыло для науки неведомый до того Тянь-шань. К северной границе другой горной страны Средней Азии — Памира — впервые проник в 1871 году выдающийся исследователь А. П. Федченко. Много труда вложили в изучение этих

с ростом числа людей, в совершенстве овладевших техникой движения по скалам и ледникам, с обеспечением экспедиций необходимым снаряжением стало возможным уверенно и безопасно штурмовать твердыни горного мира. Новые возможности открылись и для исследователей самых различных специальностей: географа и топографа, геоботаника и гляциолога, геофизика и геолога.

Советские альпинисты показали себя надежными, энергичными помощниками ученых в горных районах Средней Азии. Немало ледников, вершин и перевалов открыли они, сопровождая научные экспедиции или совершая спортивные восхождения.

Одной из ярких страниц летописи географического изучения нашей родины является история исследования советскими учеными и альпинистами «белого пятна» Западного Памира.

### ПО «НЕИССЛЕДОВАННОЙ ОБЛАСТИ»

По характеру рельефа советский Памир делится на две резко отличающиеся одна от другой части — восточную и западную.

Восточный Памир — это высоко поднятое пустынное нагорье с широкими пологими долинами и котловинами, над которыми возвышаются округлые, сравнительно невысокие горы. Слагающие их породы сильно разрушены. Осыпи каменных обломков покрывают склоны и спускаются к подножью гор.

На высоте около 4 тысяч метров над уровнем моря лежат здесь долины, над ними на 500—1000 метров поднимаются вершины гор. Когда-то эти горы были покрыты огромными ледниками, которые теперь почти исчезли. Лишь несколько более высоких хребтов, вершины которых покрыты снегом, да темные воды высокогорных озер вносят разнообразие в монотонный пейзаж горной пустыни.

На запад от долин Восточного Памира хребты становятся все более высокими, увеличивается крутизна их склонов. Постепенно меняется весь облик горной страны, представляющей в Западном Памире сложную систему огромных горных узлов.

Высоко в небо уходят суровые горные цепи с зубчатыми гребнями и остроконечными пиками. С горных склонов, покрытых вечными снегами, спускаются в глубь ущелий мощные ледники.

Большая часть хребтов Западного Памира вытянута в широтном направлении. Только хребет Академии наук, гребень которого почти на всем протяжении превышает 6 тысяч метров, простирается с юга на север.

Самая северная цепь Памира — Заалайский хребет. Почти в центре хребта возвышается массив пика Ленина, достигающий высоты 7134 метров. Южнее, за ущельем бурной реки Мук-су, расположен хребет Петра Первого. Он примыкает к хребту Академии наук, к которому с запада подходят Дарвазский, Ванчский и Язгулемский хребты. Еще южнее расположены скалистые вершины Рушанского, Шугнанского и Шахдаринского хребтов. Некоторые из них поднимаются до высоты в 6500 метров и более.

Если орография — расположение горных цепей и речных бассейнов — Восточного Памира была в значительной части известна в 1928 году, то Западный Памир — огромная область к западу от озер Кара-куль и Яшиль-куль — был изучен слабо. Центральная же его часть оставалась на картах «белым пятном». В прошлом веке сюда пытались проникнуть — с севера В. Ф. Ошанин (1878 г.) и Н. И. Косиненко (1909 г.); с востока, по долине реки Танымас, Г. Е. Грумм-Гржимайло (1886 г.), Н. И. Коси-

ненко (1909 г.) и Н. Л. Корженевский (1925 г.); с запада, по долине реки Гармо, Я. И. Беляев и П. И. Беседин (1916 г.). Однако все эти путешествия не дали достаточного материала для составления сколько-нибудь полной орографической схемы «неисследованной области», как ее называли. Произведенную путешественниками съемку отдельных ущелий и хребтов нельзя было связать в единую карту. Можно было лишь строить предположения о вероятном направлении ряда хребтов и ледников, так как многие районы еще никем не посещались.

Весной 1928 года в город Ош, в восточной части Ферганской долины, вблизи отрогов Алайского хребта, съехались участники первой Памирской экспедиции Академии наук СССР. В нее вошел и отряд альпинистов, возглавлявшийся известным советским ученым О. Ю. Шмидтом.

Вскоре вьючные караваны экспедиции направились к Памиру и подошли к «неисследованной области», обогнув с востока и юга самое большое на Памире

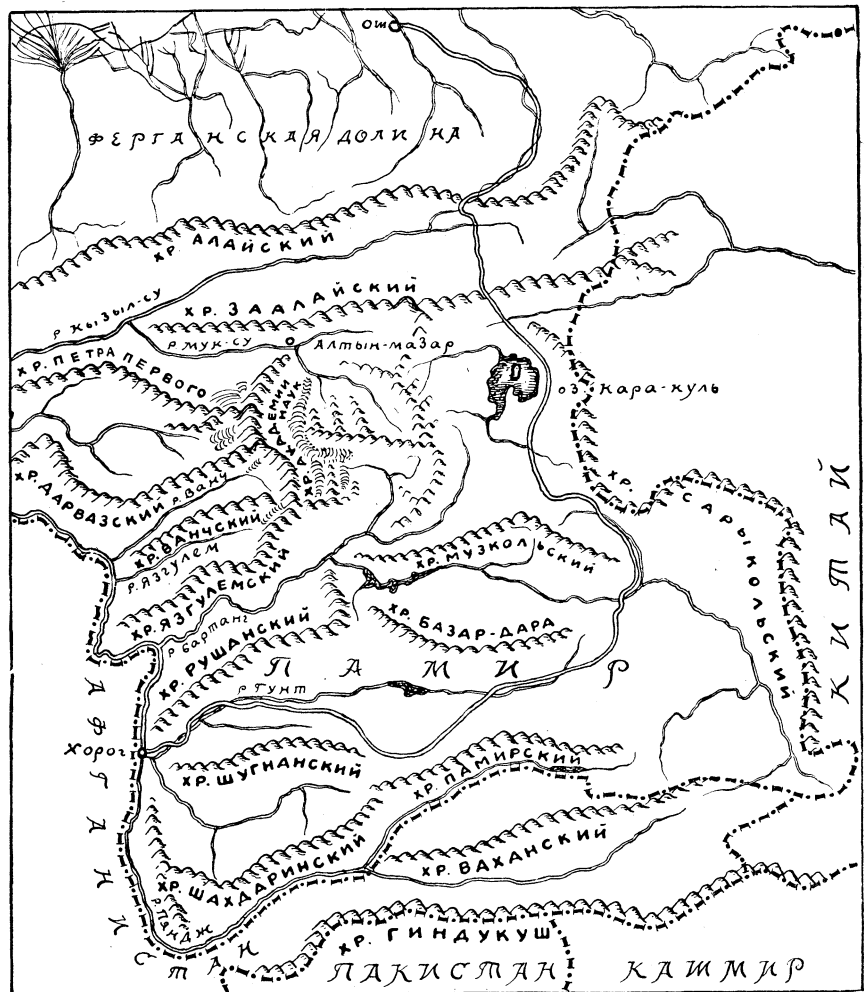
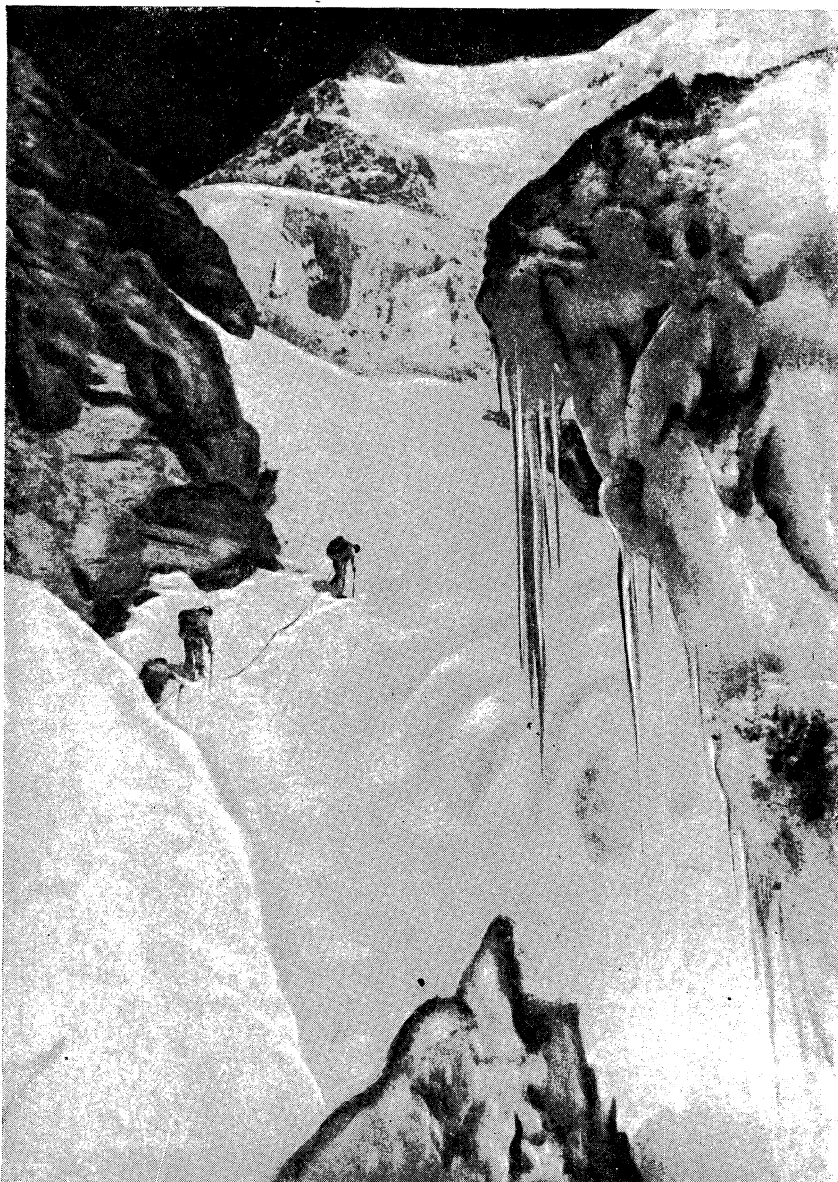
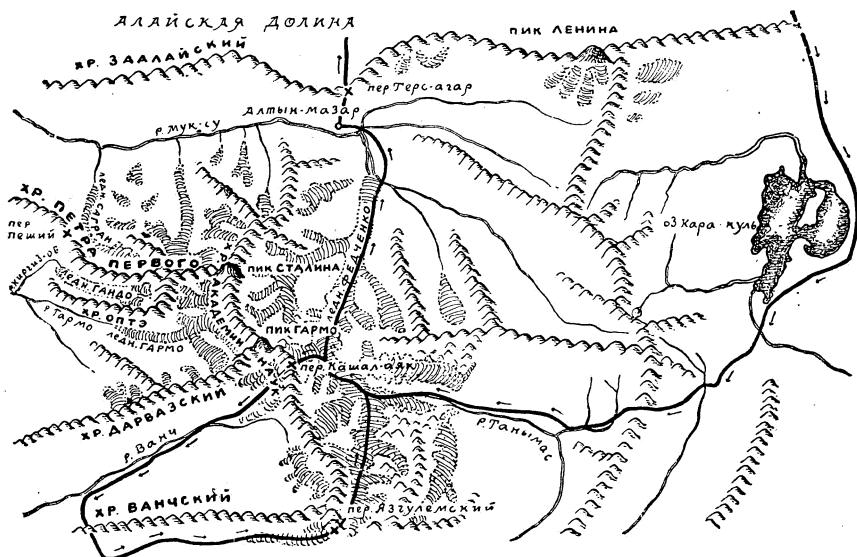


Схема хребтов Памира.





По крутым снежным склонам поднимаются альпинисты к гребню хребта Академии наук на своем пути к пику Гармо.



озеро — Кара-куль. Лагерь был раскинут в долине реки Танымас.

Одной из задач путешественников было отыскание перевала Кашал-аяк. Как говорилось в передававшихся из уст в уста древних сказаниях, в давние времена им пользовались для переходов от северных и восточных подступов этой части Памира к его западной окраине — Дарвазу. Поднимаясь по долине реки Танымас к замыкающему ее леднику, исследователи рассчитывали перевалить в долины Дарваза через существовавший здесь, предположительно, меридиональный хребет Сель-тау.

Пройдя короткий ледник Танымас, альпинисты не увидели ожидаемого хребта, — перед ними расстирался огромный, не обозначенный на картах ледник, текущий с юга на север.

В результате разведок, проведенных в крайне трудных условиях, топограф экспедиции И. Г. Дорофеев установил, что это ледник Федченко, который был открыт в 1878 году и назван так В. Ф. Ошаниным. Однако и Ошанин и позднее Косиненко, прошедший 30 километров по леднику, не имели представления о его громадных размерах и истинном расположении. Дорофеев первым определил, что ледник Федченко протянулся на 76 километров и покрывает всю центральную часть «неисследованной области», то-есть место предполагавшегося хребта Сель-тау. Измерения Дорофеева показали, что этот ледник занимает одно из первых мест среди горных долинных ледников мира.

Обследовав ледник Федченко, участники экспедиции продолжали поиски легендарного перевала Кашал-аяк.

После долгих упорных трудов они обнаружили седловину в хребте Академии наук, с которой просматривался путь вниз на запад.

Отряд, в который входили Дорофеев и несколько альпинистов, снова пересек ледник Федченко с востока на запад и вышел на эту седловину. Путешественники предположили, что это и есть перевал Кашал-аяк.

Чтобы убедиться в правильности своих выводов, им нужно было спуститься с перевала по западным склонам хребта в видневшуюся внизу долину.

У ног исследователей начинался крутой спуск в эту неизвестную им еще долину. Далеко вни-

Маршрут отрядов Памирской экспедиции Академии наук СССР в «неисследованную область» Западного Памира и путь группы И. Г. Дорофеева через перевалы Кашал-аяк и Язгулемский.

зу, в глубине ущелья, серебристой лентой вылась река.

Вначале путь шел по леднику, круто спадающему между отвесными стенами. Лед был разорван множеством трещин.

...Звонко раздавались удары ледорубов. Осколки льда сверкающими брызгами разлетались в стороны, на ледяном склоне появлялась небольшая выемка-ступень, на которой едва умещалась нога. За первой ступенью вторая, третья...

Утомительна рубка ступеней. Весь отряд ожидал, пока очередной участок пути будет разведан и обработан альпинистами. Солнце поднималось все выше. Лучи, отражаясь от сверкающего льда, слепили глаза усталых людей даже сквозь темные защитные очки.

Только к концу дня удалось, пройдя ледник, спуститься в ущелье. Но и здесь на пути встали новые препятствия. Попытка перейти бурный горный поток едва не окончилась катастрофой. Пришлось отказаться от переправы в этом месте и пробираться дальше по обрывистому берегу. Только на четвертый день пути исследователи встретили местных жителей и узнали, что они вышли в долину Ванча.

Так отряд открыл и прошел перевал Кашал-аяк. Вслед за тем был открыт и другой, Язгулемский перевал.

#### НА ЛЕДНИКАХ И ПЕРЕВАЛАХ

Жарким летним днем 1931 года из Оша вышел караван новой Памирской экспедиции Академии наук. Среди ее участников были геологи, топографы, альпинисты. Путь каравана, направлявшегося к леднику Федченко, лежал через Алайский хребет. На пути предстояло преодолеть перевал Киндык. При подъеме на гору караван растянулся на сотни метров. Тяжело нагруженные лошади с трудом передвигались по нагромождениям камней, по скользкому снежному склону. Опасаясь за целостность хрупких инструментов, альпинисты перенесли их через перевал на себе.

После долгого пути отряды экспедиции пересекли Заалайский хребет и достигли долины Муксу и небольшого кишлака Алтын-мазар, расположенного недалеко от ледника Федченко. Но здесь их постигла неудача. Из-за большого разлива горных потоков, вызванного бурным таянием снегов, путешественникам пришлось вернуться в Алайскую долину и отправиться в обход западной части Заалайского хребта.

Обойдя таким путем непроходимую часть ущелья Муксу, исследователи направились вверх по ее левому берегу и вскоре вступили на ледник Сагран. Они



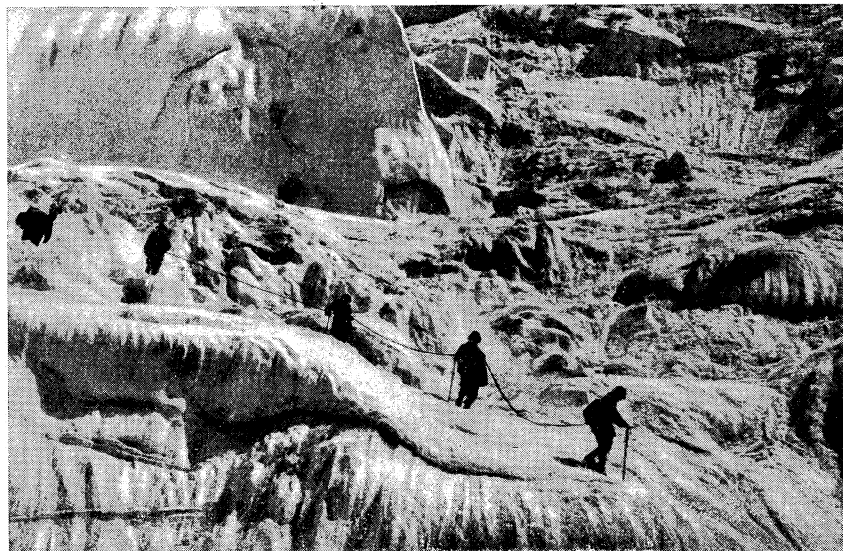
*В верховьях ледника Федченко поднимаются огромные снежные вершины. На переднем плане виден мощный поток ледника Наливкина — правый приток ледника Федченко. Черные полосы срединных морен четко вырисовываются на белой ледяной поверхности.*

вышли на ледник в той его части, где кончаются нагромождения каменных обломков — морен, скрывающих поверхность ледника, и начинается область чистого льда. То и дело путешественникам приходилось преодолевать крутые ледопады и глубокие промоины, в которых бурлила вода.

Дорофеев, с помощью альпинистов, впервые нанес на карту контуры окружающих хребтов и самого ледника. Там, где долина делает резкий поворот на восток, отряд покинул ледник и направи-

лся на юг, через перевал «Пеший».

Солнце стояло высоко, когда отряд подошел к перевалу, но здесь путь ему преградил «дождь» непрерывно падающих камней. Обычные для климата высокогорья резкие колебания температуры — переход от дневной жары к ночному морозу — разрушают горные породы. Талая вода проникает в трещины. Замерзая ночью, она разрывает породу. Днем, когда тает лед, соединяющий отдельные обломки, начинаются камнепады.



*Спуск группы советских альпинистов с перевала Кашал-аяк в долину реки Ванч.*





*Метеостанция на леднике Федченко. В здании, форма которого рассчитана на сопротивление свирепым ветрам высокогорья, живет и трудится дружный коллектив советских людей, систематически изучающих климат Памира.*

«Простреливаемое» пространство невозможно было обойти. Двигаясь перебежками от укрытия к укрытию, путешественникам удалось преодолеть опасное место и спуститься к реке Киргиз-об.

Один из потоков, составляющих реку, берет начало в большом леднике Гандо, открытом в 1930 году альпинистской группой Московского дома ученых под руководством профессора А. А. Летавета. С исследования этого ледника и начал свою работу в этом районе отряд Дорофеева.

Альпинисты поднялись вверх по леднику и по склонам долины к гребню хребта, названного ими хребтом ОПТЭ<sup>1</sup>. Здесь они рассчитывали найти перевал в соседнюю долину Гармо. Но когда альпинисты достигли седловины на гребне, они вместо ожидаемого пологого спуска нашли здесь крутой тысячеметровый обрыв. Далеко внизу виднелась сложная система ледников, раскинувшихся на огромном про-

<sup>1</sup> ОПТЭ — Общество пролетарского туризма и экскурсий, существовавшее до 1936 года.



*Еще одну метеостанцию установили альпинисты в горах Памира.*

странстве. С востока поднимались могучие вершины хребта Академии наук. На юге вырисовывались массивные контуры пика Гармо.

Перевала на юг не было. Альпинистам пришлось повернуть обратно, и вскоре весь отряд, обойдя хребет ОПТЭ, проник в долину Гармо.

Оценивая работу альпинистов этой экспедиции, известный геолог, член-корреспондент Академии наук СССР Д. И. Щербаков писал: «Молодые работники ОПТЭ, хорошо подготовленные суровой школой альпинизма, воодушевленные энтузиазмом, оказывали незаменимую помощь ученым-специалистам как на больших высотах, так и в обычной экспедиционной обстановке».

### ЗАГАДКА «УЗЛА» РАСКРЫТА!

Исследовательскую работу на Памире в следующем году продолжила Таджикская экспедиция Академии наук СССР.

Географам и альпинистам предстояло связать воедино съемки и изыскания, проводившиеся до того времени на ледниках по обе стороны хребта Академии наук. Стояла перед ними и еще одна задача: раскрыть «загадку узла Гармо».

История этой загадки такова. Еще при первых съемках долины реки Гармо топографы заметили вдали огромную вершину. Местные жители называли ее Гармо. Топографам не удалось добраться до этой вершины, но они издали измерили ее высоту — 6700 метров — и приблизительно определили местоположение.

В 1928 году, когда участники Памирской экспедиции производили исследование ледника Федченко, они увидели на западе величественный пик, высоко вздымающийся над окружающими вершинами. Сверившись с имевшимися к тому времени картами, участники экспедиции решили, что перед ними пик Гармо, главная вершина всего Западного Памира. Однако измерение высоты пика дало новую цифру — 7495 метров. Таким образом, эта вершина оказывалась наиболее высокой во всем СССР. Естественно, что этот пик привлек внимание географов. Разница в высотах вершины была отнесена сначала к неточности первого измерения. Но затем проверка, произведенная вновь из долины Гармо, дала опять иную цифру — 6615 метров. Так возникла «загадка узла Гармо», тем более трудно разрешимая, что путь к подножью пика долгое время найти не удавалось.

Так как загадочная вершина принадлежала к хребту Академии наук, то ее обследование

могло быть выполнено попутно с установлением связи между бассейнами ледников Гармо и Федченко, расположенных на западных и восточных склонах этого хребта. В поисках перевала, соединяющего ледники, альпинисты упорно обследовали западные склоны хребта, поднимающиеся над верховьями ледника Гармо. Но перевал не был найден.

Тогда для разведки местности альпинисты решили подняться на гребень хребта Гармо по ледяной стене. Они выбрали место и путь подъема, чтобы выйти на гребень вблизи пика Гармо. Вместе с альпинистами к подножью пика направился геоморфолог экспедиции К. К. Марков.

Предрассветная мгла царила еще на леднике, когда из маленькой палатки, разбитой на каменной осыпи у подножья ледяной стены, вышли люди. Двое альпинистов, покинув лагерь, направились к казавшейся неприступной ледяной стене. Подниматься приходилось очень медленно. Для каждого шага надо было вырубать ступени.

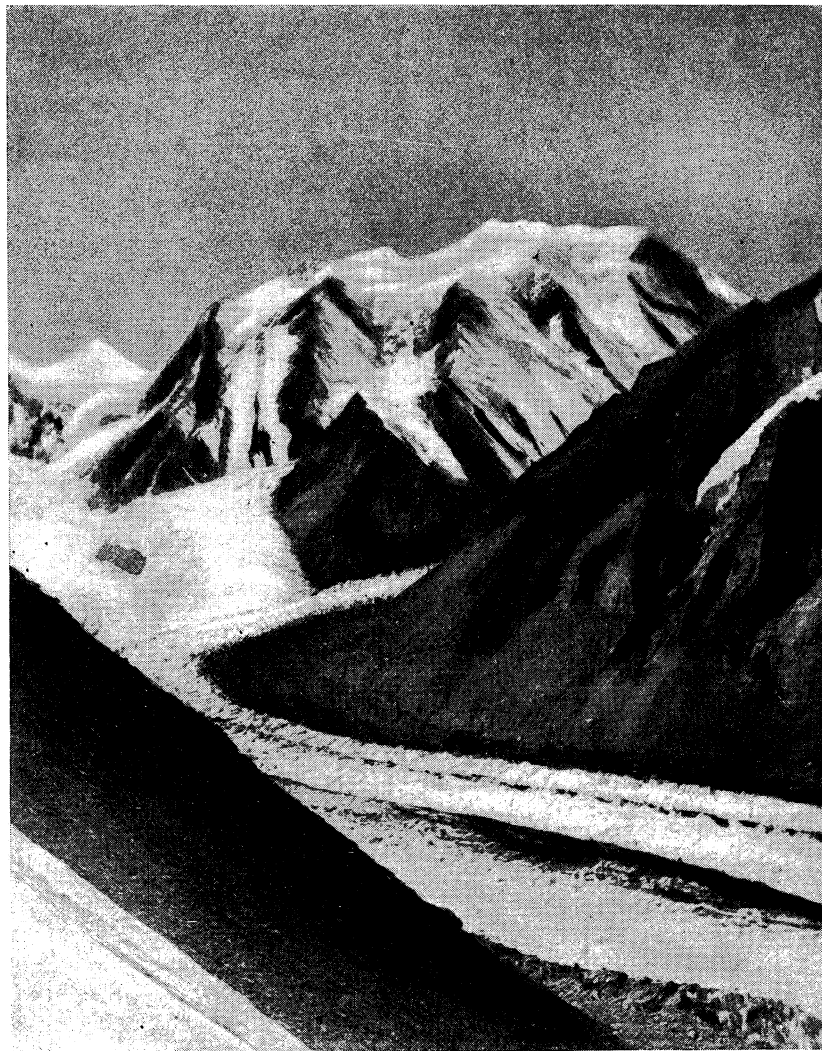
Высоко поднялось солнце, осветив стену. Тысячами сверкающих искр вспыхнул лед. Казалось невероятным, что люди могут удержаться на такой крутизне. Но альпинисты взобрались на гребень.

Отсюда, с высоты 5700 метров, открылся вид на восток. Вокруг поднималось бесчисленное множество вершин. Вдаль уходили отроги хребта Академии наук. Справа вздымался северный гребень пика Гармо. Внизу виднелся большой ледник. Альпинисты предположили, что это верховья ледника Бивачного — левого притока ледника Федченко. Но проверить свою догадку сразу же — совершить большой переход на восток — альпинисты не могли, так как они поднялись налегке, без палаток и теплой одежды. Нужно было спешить с возвращением в лагерь.

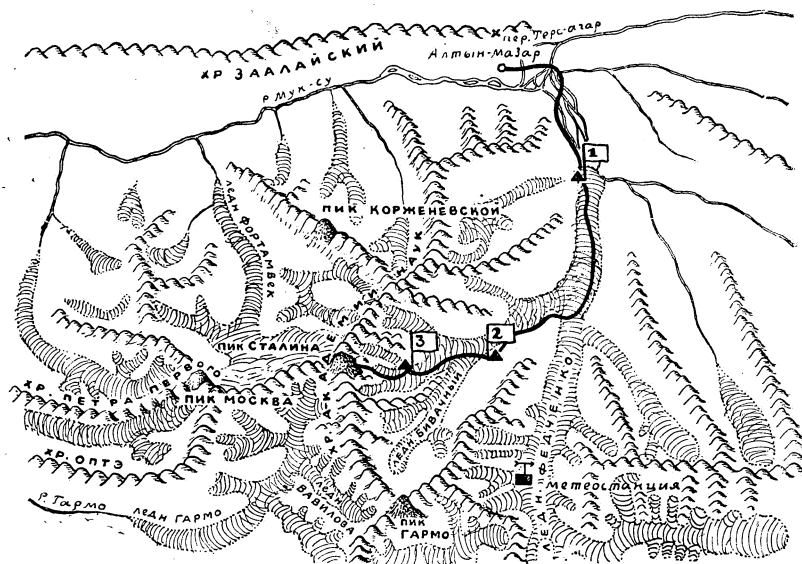
В это же время другие отряды экспедиции двигались к исследуемому району с востока — по леднику Бивачному, и с севера — по долине Мук-су. Отряду альпинистов, поднимавшемуся по леднику Бивачному, удалось достичь подножья восточных склонов предполагаемого пика Гармо (пик «7495») и подняться на его восточное плечо.

Шесть крутых скал — «жандармов» — высоко выдавались над гребнем, преграждая дальнейший путь к вершине. Первые две скалы альпинисты преодолели. Но следующие «жандармы» пройти не удалось: высота и крутизна их, а также наступившая непогода заставили восходителей повернуть обратно.

Третья группа, с геологом А. В. Москвиным во главе, до-

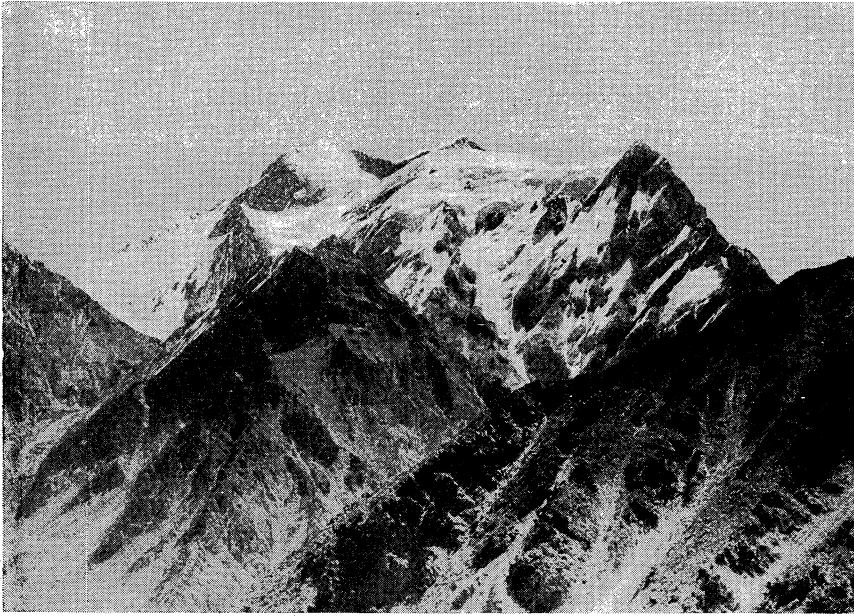


Выше всех вершин нашей страны поднимается огромный массив пика Сталина (7495 м).



Путь к подножию пика Сталина из селения Алтын-мазар проходит по ледникам Федченко и Бивачному. Флажками обозначены места лагерей экспедиции.





Одна из высочайших вершин Памира — пик Е. Корженевской (7 100 м). До настоящего времени еще никто не побывал на его высшей точке.

стигла верховьев ледника Фортамбек. Москвин и его спутники подошли к огромной двухкилометровой ледяной стене. У ее верхнего края нависал большой снежный карниз; там, на высоте около 6 тысяч метров, раскинулось обширное плато, покрытое снегом. По стене почти непрерывно низвергались лавины, наполняя ущелье снежной пылью.

Съемка установила, что снежное плато лежит на северо-западных склонах того же пика «7495».

Сопоставление результатов наблюдений и съемок отрядов, обследовавших загадочный узел с трех сторон — с запада, востока и севера, — дало совершенно неожиданные результаты. Оказалось, что за пик Гармо принимались две различные вершины: пик «7495» и расположенный в 20 километрах южнее подлинный пик Гармо, высотой 6 615 метров. Первое же измерение высоты пика Гармо — 6 700 метров — оказалось неверным. Удалось установить также и точное положение пика «7495». Он поднимается в стыке двух крупнейших хребтов Памира: Академии наук и Петра Первого. Участники экспедиции единодушно решили присвоить высочайшей вершине нашей страны — пику «7495» — имя великого вождя трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина.

### НА ШТУРМ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВЕРШИНЫ СССР

В это же время заканчивалось строительство самой высокой в мире метеорологической обсерва-

тории на леднике Федченко на высоте 4 300 метров. Небольшие метеостанции на вершинах и перевалах должны были помочь своими данными работникам обсерватории в изучении климата Памира. На этих станциях отмечались направление и скорость ветра, давление, влажность и температура воздуха.

Подняться на пик Сталина и установить на нем метеостанцию должен был 29-й отряд экспедиции, состоящий из сильнейших альпинистов-высотников.

Отряду предстояло пройти опасные крутые скалы, снежные и ледовые склоны, подняться на огромную высоту, преодолевая последствия кислородного голодания — горную болезнь.

Горы встретили альпинистов снежными бурями, морозами, но советские люди противопоставили этим трудностям непреклонную волю к победе, мастерство, знание природных условий.

Тяжелую метеостанцию — весом более 32 килограммов — альпинисты благополучно пронесли через все «жандармы» восточного гребня и установили ее на ровной площадке, которая была ими обнаружена на высоте около 7 тысяч метров. Но это было не все. Впереди был еще штурм вершины.

Погода внезапно испортилась. Густые облака окутали лагерь и вершину. Температура упала до  $-25^{\circ}$ . Началась сильная буря. В таких условиях нечего было и думать о подъеме на вершину. Так прошло несколько дней. Продукты кончались. Люди неподвижно лежали в теплых спальных мешках, экономя свои силы.

Буря все усиливалась. Над палатками вырастали за ночь сугробы. Сухой снег проникал сквозь застёжки полотнищ, оседал на спальных мешках. На походной кухне доваривалась каша из остатков манной крупы. Три человека, лежа в пуховых мешках, прислушивались к завыванию ветра. Внизу грохотали лавины, обрушивая тысячи тонн снега и льда.

К утру 3 сентября буря прекратилась. Свежий снег сверкал в лучах яркого солнца. Казалось, вершина совсем рядом. Но каждый представлял себе, какие огромные усилия нужны измученным людям, чтобы добраться до нее.

Лучше других чувствовал себя Е. М. Абалаков. Он пошел вперед. Каждый метр подъема давался с трудом. Но шаг за шагом, падая и заставляя себя вновь подниматься, альпинист неуклонно продвигался к вершине.

«Опять начался ветер, белые смерчи пляшут на гребне, резко бьет снег в лицо. Ну, еще немного, — пишет в своих дневниках Абалаков. — Промешивая ногами глубокий снег последней седловинки. Крутой подъем — и, наконец, открылся запад. Мощный пик Евгении Корженевской кажется совсем рядом, вот он — разгаданный. Прямо на запад дугой уходит хребет с белыми куполами вершин. Внизу, совсем подо мной, чешуйчатой змеей изгибается мощный ледник Фортамбек, а дальше — темные долины, теплая хмарь. Радостно бьется сердце...

Оставляю рюкзак в трещине, чтобы не дуло ветром, и быстро, по жесткому, как фаянс, фирну, начинаю подъем к южной вершине. Удачно выхожу на вершинный гребень по пологим скалам и широким фирновым склонам. По вершинному, острому, как лезвие ножа, гребню, стараясь с наибольшей силой вонзить «кошки» и ледоруб и сохранить равновесие под ударами бокового ветра, поднимаюсь к последним скалам вершины. Странное чувство — опасение, что не дойдешь, — заставляет нарушить медленный ритм движения... Уже на четвереньках взбираюсь на вершинную скалистую площадку<sup>1</sup>. Победа!

Советский человек, первым покоривший гигантскую вершину, стоял на высочайшей точке нашей земли. Восхождение Абалакова было крупнейшим географическим и спортивным достижением.

Абалаков и его спутники еще только спускались с вершины, когда другая группа отряда под-

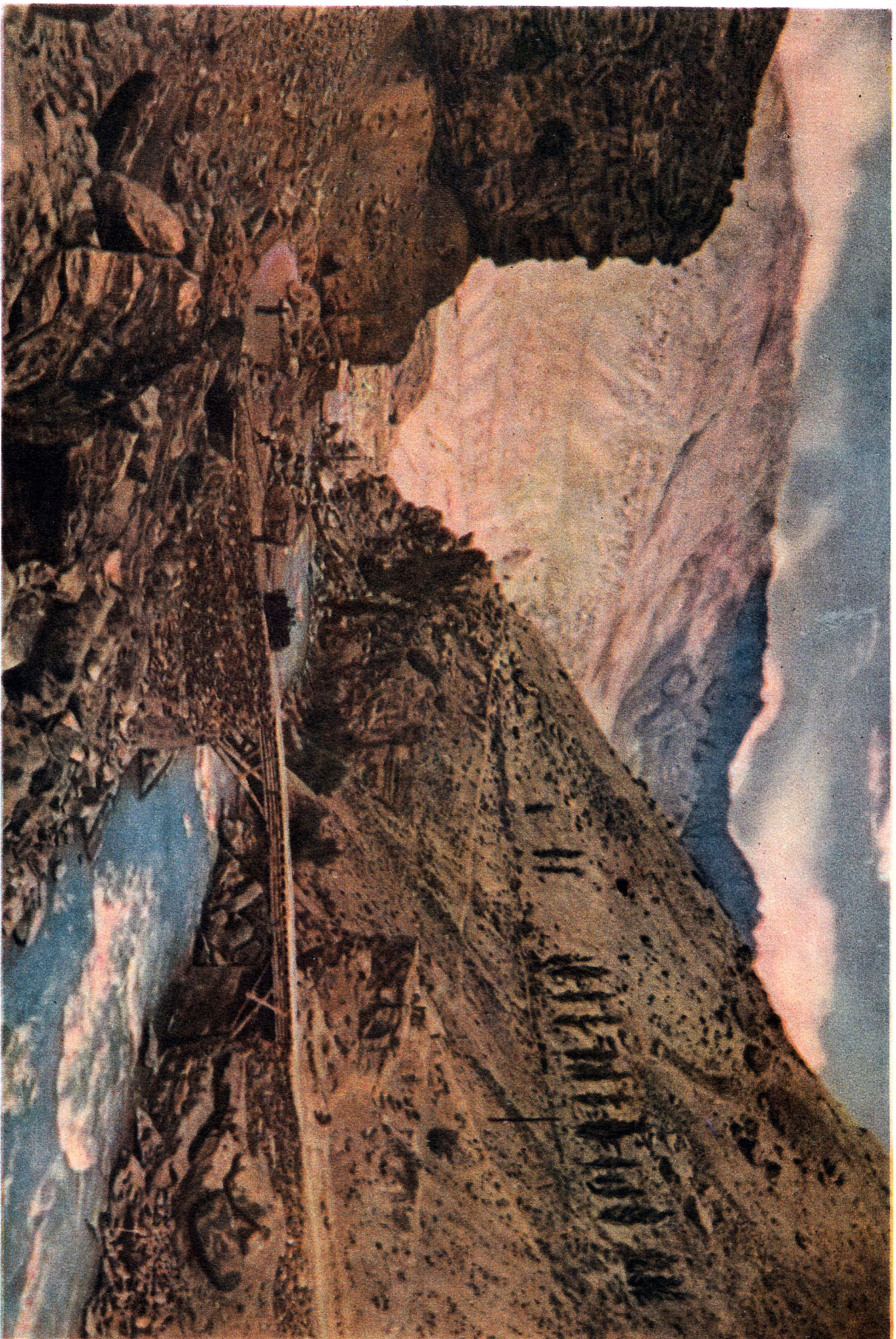
<sup>1</sup> Е. М. Абалаков, На высоте 7 495 м. Журнал «На суше и на море» № 4 за 1934 год.





Лех, центр Ладака, горного района в Кашмире, оживленный торговый город, лежащий на караванном пути между Индией и Китаем. Глинобитные или сложенные из камней жилища террасами поднимаются по склонам горы.





Начинаясь в вечных снегах Шахдаринского и Шугнанского хребтов (Юго-Западный Памир), река Шах-дара несет свои бурные воды через каменные завалы и скалистые теснины. Она дает жизнь полям горных таджикских кишлаков.

*Цветное фото О. Кнорринга.*



нимала вторую, вспомогательную станцию на восточный гребень.

Станция была установлена на высоте 5 600 метров.

### СИГНАЛЫ В ЭФИРЕ

Установка станций продолжалась и в 1934 году. Группа альпинистов во главе с О. Д. Аристовым совершила большой переход по перевалам Заалайского хребта. Альпинисты поднялись на восточный гребень пика Сталина и сняли станцию, установленную годом ранее на высоте 5 600 метров. Конструкторы прибора должны были ознакомиться с состоянием его механизмов после года работы на большой высоте.

Вслед за тем альпинисты установили метеостанцию на снежной вершине, поднимающейся над ледником Федченко, неподалеку от обсерватории. Работа была на этот раз особенно тяжелой. Поднялся ветер. Небо заволочило темные тучи, яростно завывала пурга. Каждое прикосновение к металлическим частям станции обжигало руки. Ветер вырывал из рук проволочные отяжки. Снег слепил глаза. Однако станция была установлена. Лопаста винта завертелась под ударами ветра, динамомашинка подала ток коротковолновому передатчику, в эфир ушли сигналы, сообщавшие о силе и направлении ветра.

Обсерватория на леднике Федченко, построенная в 1932—1933 годах, играет огромную роль в изучении природы высокогорного Памира. Дружный коллектив зимовщиков, которым пришлось стать и альпинистами, непрерывно ведет наблюдения над погодой, над режимом ледника. Много ценных для науки сведений получили отважные люди, установив скорость движения ледника, стайвания льда и снега, пополнения запасов льда.

Вот уже много лет каждый день радиостанции метеорологического центра слышит позывные радиостанции обсерватории. В положенные часы он записывает условными знаками сведения о погоде в районе величайшего ледника.

### К НОВЫМ ВЕРШИНАМ

Год за годом альпинисты посещают труднодоступные горные районы в составе научных и спортивных экспедиций. Особенно знаменательным в истории высотных спортивных восхождений был 1937 год. Отмечая двадцатидеятое Великой Октябрьской социалистической революции, советские альпинисты штурмовали три семитысячника<sup>1</sup> Памира.

<sup>1</sup> Вершины высотой 7 000 метров и выше.

Они повторили восхождения на пик Ленина и пик Сталина. Была впервые достигнута средняя вершина (6 910 м) пика Евгении Корженевской (наиболее высокая точка этого массива равна 7 100 метрам).

Попрежнему продолжалось и исследование Памирского нагорья. Так, за год до Великой Отечественной войны интересный поход по ледникам совершила группа одесских альпинистов во главе с А. В. Блещуновым. Вместе с научными работниками они организовали высотную физиологическую лабораторию в горах, поднося на себе все необходимые грузы в лагерь на высоту 6 тысяч метров. Четырнадцать человек работали в лагере-лаборатории на гребне Музкольского хребта, где был проделан ряд важных наблюдений и опытов.

Завершив эту работу, альпинистская группа экспедиции вышла в длительный кольцевой поход. Поднявшись на ледник Федченко, она свернула на ледник Бивачный. Блещунов и его спутники были первыми людьми, проникшими к фирновым полям в верховьях ледника Бивачного.

Кроме трех ледниковых цирков, показанных на картах, Блещунов обнаружил четвертый, ранее неизвестный. Группе удалось затем достичь гребня хребта Академии наук и спуститься на запад, на ледник Вавилова. Это был первый переход через центральную часть хребта Академии наук. Разведка, проведенная группой Блещунова, позволила впоследствии, в 1948 году, найти путь подъема к вершине пика Гармо.

Деятельность альпинистов на Памире возобновилась сразу же по окончании Великой Отечест-

венной войны. Первые экспедиции были направлены в малоизученные хребты юго-западной окраины Памира. Многие ледники этой его части никем еще не посещались, не была победена ни одна вершина.

В 1947 году экспедиция альпинистов под руководством А. А. Летавета проникла на ледник Сагран, находящийся на хребте Петра Первого. Над его верховьями поднимается на высоту почти 7 тысяч метров замечательная вершина — пик Москва. Экспедиция, преодолев множество препятствий, достигла еще никем не посещенных верховий ледника. Альпинисты провели большую работу по фото- и кинодокументации района и съемки местности для уточнения карты.

Штурм пика Москва осуществить не удалось: снежная буря заставила альпинистов отступить. Они, однако, сумели победить несколько других вершин. Группой в составе Е. Абалакова, Е. Тимашева и Е. Иванова была совершена подъем на пик 30-летия Советского государства.

Год спустя другие альпинисты обследовали верховья ледника Вавилова. Затем, поднявшись на гребень хребта Академии наук, по пути, которым спускалась в 1940 году группа Блещунова, участники экспедиции взобрали на легендарный пик Гармо по его северному ребру.

На юг от ледника Сагран, на противоположных склонах хребта Петра Первого расположен ледник Гандо. Нанесенный на карту в 1931 году, он с того времени почти не посещался и оставался малоизученным. В 1949 году на Гандо направились Е. В. Тимашев и туристская группа профессора В. В. Немыц-

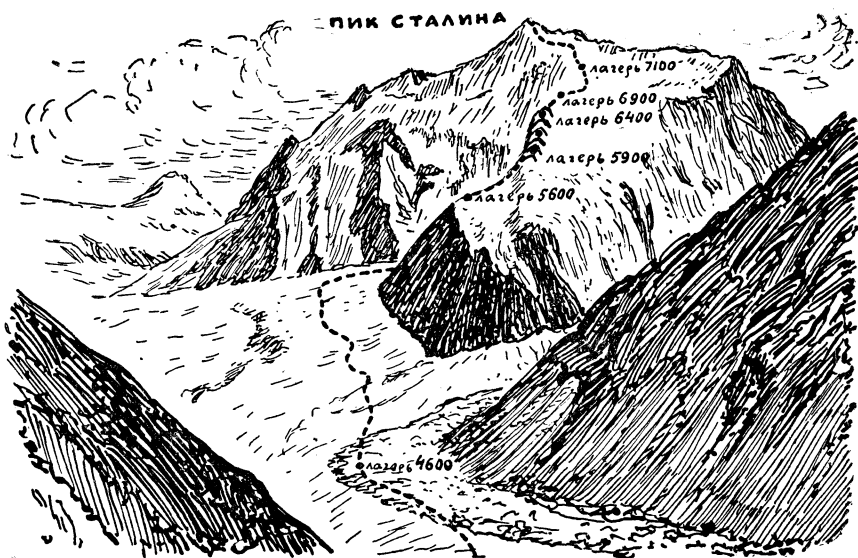


Схема пути восхождения на вершину пика Сталина в 1937 году.



кого. Тимашеву удалось детально обследовать ледник до самых его верховий и составить подробную карту с описанием характера поверхности ледника. Он разведдал также южные подступы к пику Москва.

Памирская экспедиция альпинистов 1950 года преследовала спортивные цели. Она посетила ледник Гармо.

В наши дни осуществления великих сталинских планов преобразования природы особенное значение приобретают труды отечественных исследователей Памира, открывших и изучивших многочисленные ледники этой высокогорной страны.

Высокие хребты Памира огромным барьером стоят на пути влажных западных ветров. Большая часть влаги оседает в виде снега на ледниках Памирского нагорья. В горах, от слияния двух крупнейших горных рек Средней Азии — Пянджа и Вахша, — начинается величайшая река Средней Азии — Аму-дарья.

В питании этой водной артерии основную роль играют реки, берущие начало на мощных ледниках Памира и Гиндукуша. Пяндж у своих истоков собирает воды с ледников северных склонов Гиндукуша. Но основную массу его вод дают потоки Гунта, Бартанга, Язгулема, Ванча — крупнейших ледниковых рек Западного Памира. Эти же реки собирают скудный водосток Восточного Памира. Истоки Вахша, впадающего в Аму-дарью с востока, расположены на снежных склонах Заалайского хребта, в ледниках хребта Петра Первого, в гигантской системе ледника Федченко.

В 1913 году русский географ В. И. Масальский писал, что, несмотря на громадную массу вод Аму-дарьи, они используются слишком мало из-за трудности проведения каналов и что общая площадь орошаемых ее водами земель «едва ли достигает 300 000 десятин. Площадь эта в будущем может быть значительно увеличена, но для этого

недостаточно примитивной техники... а необходимы очень крупные гидротехнические сооружения».

Сооружение крупнейшего в мире Главного Туркменского канала позволит использовать воды Аму-дарьи, оросить 1 300 тысяч гектаров пустынных земель и обводнить до 7 миллионов гектаров пастбищ в Каракумах. О таком строительстве в пустыне в царской России не смели и мечтать.

К истокам горных рек, к ледникам и питающим их снежным полям не раз уже направлялись экспедиции советских ученых и альпинистов. Они уточняли размеры ледников, выясняли скорость их движения и таяния, устанавливали источники питания ледников.

Точные знания размеров и мощности ледников, питающих Аму-дарью, позволяют ученым сделать важные выводы о водном балансе этой могучей реки, возможностях дальнейшего орошения среднеазиатских пустынь, составлении гидрологических прогнозов.

Интересный подсчет сделан альпинистом Е. А. Белецким по данным гляциолога В. И. Попова. Количество воды, накопившейся в виде льда и снега на одном только леднике Федченко, составляет не менее 114 кубических километров. Такого количества воды хватило бы для того, чтобы поднять уровень Аральского моря (в которое впадает Аму-дарья) на четыре метра, или на то, чтобы орошать миллион гектаров земли в продолжение 135 лет.

Много сделано для изучения Памира и освоения его природных богатств, но пытливым исследователям в этом интересном районе Советского Союза предстоит решить еще многие задачи.

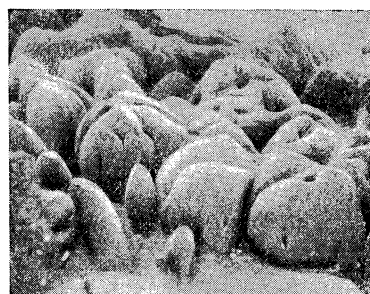
Тесное сотрудничество ученых и альпинистов будет и в дальнейшем способствовать успехам исследовательских работ в высокогорных районах Советского Союза.



## ПЕСЧАНЫЕ КОРАЛЛЫ

В Северном и Балтийском морях прилив часто выбрасывает на берег небольшие куски так называемых песчаных кораллов. Это продукт «работы» песчаных камерников — морских беспозвоночных животных.

Подобно многим другим морским беспозвоночным, личинки песчаного камерника свободно плавают в воде почти месяц по выходе из яичек. Затем они или погибают, или перено-



сятся водой на благоприятную для них почву, где и закладывают свои колонии.

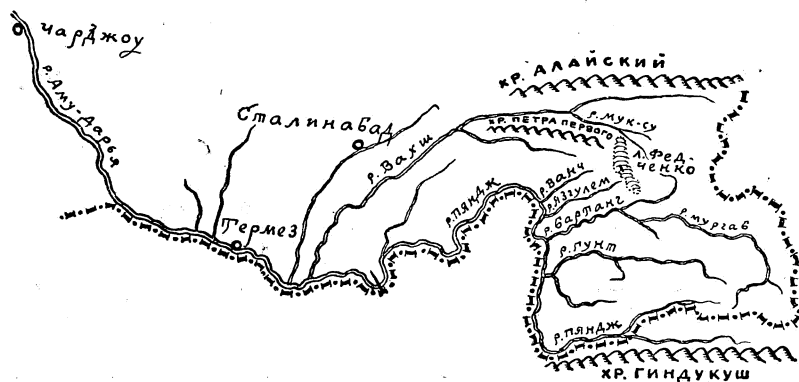
Материалом для строительства кораллам служит взвиренный водой песок. В соединении с клейким веществом, выделяемым животными, он образует род цемента. Миллионы трубочек — жилищ камерника, беспорядочно приклеенных одна к другой, образуют сооружения, похожие на кораллы, откуда они и получили свое название.

Некоторые виды камерника возводят свои постройки на дне моря, где встречаются песчаные кораллы до 15 метров высоты. Мелководные же песчаные камерники основывают свои колонии в тихих мелководьях, у песчаных рифов и берегов северных морей.

В 1944 году на песчаных рифах островка Нордерней в Северном море были обнаружены целые колонии этих маленьких строителей, превративших в течение двух последующих лет в песчаные кораллы три рифа из семи.

По приблизительным подсчетам, около 250 миллионов песчаных камерников «трудилась» на западной оконечности Нордерней, перерабатывая до 2 тысяч кубометров песка в год.

Песчаные камерники живут только два года, и если по прошествии этого срока море не принесет новой партии этих животных, кораллы умирают и вскоре размываются водой, как это произошло и с рифами на острове Нордерней.





## В ТЕБЕРДИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Путешествуя осенью по горам Кавказа, можно встретить там целые поляны только что распустившихся цветов. Это растения из рода безвременников и шафранов (на верхнем снимке — шафран Шарояна). Эти виды растений сохранились от того далекого геологического прошлого Земли, когда в области современного Кавказа был другой климат, близкий к нынешнему средиземноморскому — с летней засухой и влажным осенне-летним периодом.

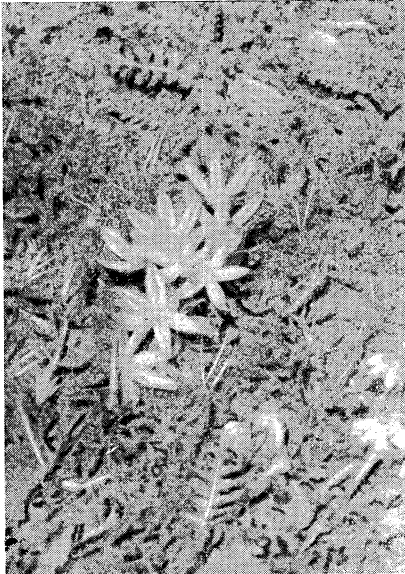
Хотя эти растения живут сейчас в совсем других условиях, они сохранили свой прежний ритм развития. Все лето они проводят в виде скрытых в почве луковиц, или клубней, наполненных запасами питательных веществ. Расцветают же в сентябре — октябре. Крупные, яркие, часто с приятным запахом цветы безвременника опыляются немногочисленными уже к этому времени насекомыми и уходят под саван глубокого снега с неуспешными созреть семенами. Они созревают лишь к началу лета следующего года.

В сентябре 1950 года нам удалось наблюдать цветение безвременника великолепного на лесных полянах и субальпийских лугах, у самого Водораздельного хребта, на территории Тебердинского государственного заповедника. Лесная поляна Донбай была сплошь покрыта бледнофиоле-

товыми цветами. Много их встречается также на живописной поляне Алибек, где расположен альпинистский лагерь спортивного общества «Наука».

Цветы безвременника великолепно достигают 8—12 сантиметров в поперечнике, поднимаясь в высоту на 40—50 сантиметров. Луковицы и семена безвременника очень ядовиты, они используются в фармацевтике.

Цветы обладают медоносными свойствами, что особенно важно потому, что они появляются осенью, когда уже нет других цветущих растений.



*Естественный букет цветущего безвременника великолепного.*

Эти растения имеют большое значение и как декоративные. Они пригодны также для горшечной культуры и для разведения в грунте.

*С. Харкевич*

Киев



## ИСТОКИ АМАЗОНКИ

Откуда берет начало Амазонка, одна из самых больших рек мира?

До последнего времени вопрос этот считался нерешенным.

Некоторые исследователи, например, утверждали, что Амазонку образуют, сливаясь, две реки на западе Южной Америки — Мараньон и Укаяли. Однако против этой точки зрения были серьезные возражения. Указывалось, что из двух рек только Мараньон может считаться началом Амазонки. Она хотя и короче, но гораздо полноводнее Укаяли. Первые исследователи даже называли именем Мараньон всю Амазонку. Долгое время считали, что Мараньон — Амазонка берет начало из ледникового озера Лаурикоча у восточного подножья Кордильер — Уайуаш, на высоте более 3 500 метров над уровнем моря, к северу от города Серро-де-Паско в Перу. Так, по крайней мере, было отмечено на карте 1927 года.

В 1947—1950 годах в Перу побывали французские исследователи, которые установили, что озеро Лаурикоча отнюдь не может считаться истоком Амазонки. Старик-индеец провел путешественников вверх по течению реки Мараньон, по ряду соединенных между собой протоками озер и, наконец, привел к леднику на высоте около 5 тысяч метров. Озеро Нинокоча (см. снимок), создаваемое этим ледником, и оказалось настоящим истоком Амазонки.

Одним из интереснейших представителей нашей дальневосточной фауны является уссурийский безлегочный тритон. Он относится к примитивным хвостатым земноводным. Длина его достигает 150 миллиметров.

Самое замечательное в строении уссурийского тритона — это отсутствие легких. Процесс дыхания у него совершается через кожу, поэтому последняя бывает постоянно влажной. Живет тритон в верховьях горных ключей хребта Сихотэ-Алинь, на высоте 400—800 метров над уровнем моря. Днем, скрываясь от света, животное держится под камнями или забирается в моховые подушки, покрывающие камни и стволы упавших деревьев. Иногда оно встречается и в каменных нишах вблизи ручья-



## УССУРИЙСКИЙ БЕЗЛЕГОЧНЫЙ ТРИТОН

ев. Здесь тритон обычно лазит по сырým стенам и выступам камней. В этом ему помогают когти, отсутствующие у других видов тритонов.

На охоту тритон выходит только

ночью. Питается он главным образом различными обитателями горных ключей: рачками-бокоплавами, мелкими улитками, личинками ручейников и паданок.

Уссурийский безлегочный тритон — реликтовое животное. Возможно, что оно является наследием плейстоценовой эпохи (эпохи дождей), когда, в период развития ледников на севере, в более южных странах атмосфера была избыточно влажной и часто выпадали обильные осадки.

Кроме безлегочного тритона, в Приморском крае реликтами являются и некоторые другие животные — из насекомых к ним относятся лесной таракан, жуужелица Дьяконова пещерного типа.

*А. Куренцов*

Владивосток





# Искаатели

Л. ТИСОВ, Ю. НАГИБИН

Повесть<sup>1</sup>

Рис. П. Караченцова

## 28. ОПАСНОСТЬ

Поднявшись на один из отвалов, Сергей огляделся вокруг. Пологий склон горы, плавно уходящий на запад, к снежному полю перевала, в нижней своей части резко обрывался глубоким ущельем горной реки, глухо шумевшей внизу. Глядя в ту сторону, Сергей сказал задумчиво:

— А что, если я спущусь по этому обрыву и осмотрю его стены? Они могут показать нам, как изменяется строение пород с глубиной, а быть может, даже характер первичного оруденения. Снизу туда не доберешься, а вот сверху, по-моему, спуститься можно. Во всяком случае, попытка не пытка. Что вы скажете на это, Зоя?

— Уж очень тут крутой, почти отвесный обрыв. Тут высота не

менее семидесяти метров, у нас и веревки нехватит донизу.

— А мне до самого низу и не надо.

— Я бы все-таки подождала с этим предприятием, пока здесь не соберется весь наш отряд...

— Ага! Сами прыгаете с самолета — не боитесь, а меня отговариваете! — рассмеялся Сергей. — Нет уж, терять времени нам не следует, мы должны, напротив, обгонять его...

Сергей достал из своего рюкзака моток тонкого, крепкого каната и стал его разматывать.

— В таком случае разрешите мне спуститься первой, — предложила Зоя, поняв, что отговаривать Сергея от этого предприятия бесполезно. — Канат у вас тонкий, а я вдвое легче вас...

Но в ответ Сергей только угрозил ей пальцем и молча продолжал приготовления к спуску. Отыскав на краю обрыва подхо-

дящий выступ, он укрепил на нем конец каната, надел на спину рюкзак, сунул за пояс геологический молоток и, весело кивнув Зое, начал спуск.

Склонившись над обрывом, Зоя с тревогой следила за ним. Когда она убедилась, что он спускается медленно и умело, как опытный альпинист, то успокоилась, отошла от края обрыва и уселась возле выступа.

Спускаясь вдоль крутой стены обрыва, Сергей тщательно осматривал его, то и дело отбивая и пряча в карман куртки образцы породы. Он и не подозревал, что его подстерегает большая и неожиданная опасность...

Примерно на середине обрыва, метрах в тридцати от кипящей поверхности горной реки, в скале чернело довольно большое круглое отверстие, совершенно невидимое ни сверху, со склона горы, ни снизу, из ущелья.

<sup>1</sup> Окончание. См. «Вокруг света» № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

Это был выход из древних горных выработок, прорубленный некогда в цельной скале. К этому отверстию древние рудокопы подтаскивали из рудника в кожаных мешках пустую породу и затем сбрасывали ее в реку.

У этого отверстия на узком выступе, у самого входа в пещеру, стоял «хозяин орла», Шаримбеков, и напряженно ждал приближения Сергея. Он давно уже приметил сброшенный вниз канат и узнал в спускавшемся человеке начальника геологического отряда. Теперь он был готов одним ударом ножа покончить со своим преследователем, каким-то образом сумевшим обнаружить его потайное убежище. А покончив с ним, сам он с наступлением ночи сумеет перебраться из этого убежища в другое, переждать, пока его преследователи окончательно успокоятся, а затем попытаться перейти границу в одном удобном и хорошо ему известном месте.

И вот, наконец, Сергей обнаружил сверху странное отверстие в скале и, сильно заинтересованный, начал спускаться быстрее.

Однако, очутившись почти на уровне входа в пещеру, он, то ли инстинктивно ощутив опасность, то ли умудренный опытом своей долгой работы в горах, не приблизился к нему тотчас, а резко оттолкнулся ногой в сторону, качнулся, как маятник, и пролетел мимо отверстия, успев мельком заглянуть в него. И в тот же миг его глаза на короткую долю секунды встретились с глазами старика, не успевшего отшатнуться вглубь...

Мгновенно узнав его и оценив положение, Сергей понял, что дальнейший спуск вниз невозможен: старик тотчас же перережет канат. Ему оставалось теперь либо подняться обратно, либо прыгнуть в пещеру и принять бой...

Оттолкнувшись еще и еще раз, он подтянулся на руках чуть выше, как бы показывая, что решил подняться вверх. Когда старый бандит, думая, что добыча от него ускользает, на мгновение выступил из пещеры на край скалы, Сергей вдруг отпустил веревку и прыгнул на басмача.

Никакого оружия, кроме геологического молотка, у Сергея не было, и он рассчитывал только на внезапность нападения и на свою ловкость. Он упал почти на самый край узкого выступа перед входом в рудник, и все усилия его тела были направлены на то, чтобы удержаться там и не свалиться в гудящий внизу поток...

А в следующую секунду он уже принял на себя удар ножа, который вонзился ему в левую руку, чуть ниже локтя. Ощу-

тив острую боль, Сергей расшвырнулся и бросился на Шаримбекова, стараясь выбить из его рук нож и отеснить его подальше от края пропасти. Лишь с огромным трудом удалось ему, наконец, ухватить старика за его жесткую, жилистую руку, вывернуть ее и выбить из нее нож.

И вот Шаримбеков уже повержен на землю. Сорванным с него кушаком Сергей связал ему ноги. И только распрямившись, увидел он, что рука его залита кровью, вытекавшей из раны. Достав из своего рюкзака бинт, он крепко перевязал руку.

Теперь он, наконец, смог оглядеться вокруг. Вход в рудник был тесный и низкий, стены черны от копоти. Посмотрев в глубь этой искусственной пещеры, Сергей различил там какой-то мигающий красноватый огонек. Неужели там скрывается еще кто-нибудь? Но нет, тогда старик во время борьбы позвал бы на помощь.

Мрачный взгляд старого басмача мельком скользнул по лицу Сергея и снова ушел вглубь, под тяжелые, темные веки.

Выйдя на край площадки, Сергей подтянул к себе веревку, по которой спускался, и отрезал от нее большой кусок. Затем вернулся к старику, крепко связал ему руки, разрезал ножом кушак, которым были связаны его ноги, и толкнул его в спину.

— А ну, вставай, показывай свое логово!

Шаримбеков не шевельнулся. Тогда Сергей приподнял его с пола за плечи, подтолкнул, и тот двинулся вперед, как автомат.

Шагов через двадцать они подошли к месту, где пещера расширялась, и Сергей увидел, что в довольно глубокой нише был разведен небольшой костер.

Красноватый свет костра слабо озарял углы закопченного свода и сложенные неподалеку вещи Шаримбекова; у противоположной стены пещеры лежала гора разбитых упаковочных ящиков.

— Ого, да здесь, кажется, целое убежище!

Прежде чем отойти от басмача, Сергей заставил его лечь и снова связал ему ноги. Затем он подбросил в костер несколько щепок, видимо, приготовленных стариком для растопки; пламя взметнулось к потолку и ярко озарило отходящие от главного хода узкие, черные щели боковых ответвлений.

Подойдя к груде упаковочных ящиков, Сергей при свете костра увидел на одном из них полустертую надпись на английском языке и дату: «1923 год».

Видимо, это было старое басмаческое гнездо. Когда-то, около трех десятилетий тому назад, че-

рез близкую отсюда границу переходили на советскую территорию целые банды басмачей, снабженные оружием, продуктами и заданиями иностранного происхождения. Тут, вероятно, была их первая, перевалочная база и убежище, и «хозяин орла», быть может, является единственным уцелевшим представителем этих давно уничтоженных банд.

Тут же Сергей нашел заржавленный английский винчестер, без затвора и с растрескавшимся ложем, а также несколько позеленевших от времени винтовочных гильз. Вероятно, здесь уже давно никто не бывал, и только этот старик, стремившийся скрыться от преследования и пробраться через границу с украденными картами, вспомнил об оставленном басмаческом убежище и решил воспользоваться им.

Когда Сергей вернулся к костру и стал разбирать вещи старика, он ощутил вдруг запах тлеющей материи. Оказывается, тот успел за это время как-то дотянуться до костра и подставить под огонь веревку, связывающую его ноги. Вместе с веревкой затворелась и его одежда, но он молча терпел боль, — лишь бы освободиться. Затушив тлеющую одежду старика и еще крепче затянув веревку, Сергей молча погрозил ему кулаком и стал снова разбирать его вещи. И вдруг он радостно вскрикнул: на самом дне вещевого мешка, среди припасенных для пути сухарей, он обнаружил длинный кожаный футляр, в котором оказались похищенные карты.

«Но каким же образом старик пробрался сюда? Ведь не спустился же он, подобно мне, на веревке?» — спросил себя Сергей.

Нет, вероятно, пещера имеет какое-то другое сообщение с поверхностью. И прежде всего это, конечно, не пещера, а целая сеть древних подземных выработок, отлично сохранившихся потому, что они были пробиты в крепких устойчивых породах. Если судить по примитивному характеру выработок, то это не средневековый, а действительно древний рудник, насчитывающий полторы-две тысячи лет. Но что за породы залегают тут на глубине пятидесяти метров от поверхности? Ведь в решении этого вопроса состоит главная его задача!

Сергей уложил футляр с картами в свой рюкзак, взял в руки геологический молоток и начал осматривать и обстукивать стены пещеры, то и дело возвращаясь к костру и разглядывая у огня отбитые образцы.

Здесь, без сомнения, шли первичные руды, вкрапленного типа. Среди поблескивающих чешуек слюды и тусклых зерен кварца тут и там были видны мелкие золотистые кристаллики



сульфидов меди. Древние рудознаты, вероятно, оставляли эти руды в целиках или отбрасывали как пустую породу, выбирая только самые богатые участки. Но Сергей хорошо знал, что наибольшее промышленное значение имеют как раз руды вкрапленного типа, небогатые на вид, но зато заключающие, в совокупности, огромные запасы металлов. Современная техника позволяет извлекать эти металлы с большой полнотой и выгодой.

Рассматривая один из отбитых образцов, Сергей невольно вздрогнул: с поверхности образца на него глядели — именно глядели — мелкие, блестящие чешуйки и пластинки молибденита!..

Сергей медленно продвигался вдоль стен старой штольни, когда наступил вдруг на какие-то

тонкие палки, белевшие в полутьме. Подняв одну из них, он чуть не вскрикнул от изумления: это были кости, покрытые зеленоватыми пятнами медной окиси, растрескавшиеся и обломанные, — древние орудия труда. Они были вполне подобны тем костям, которые он еще мальчишкой получил в подарок от пастуха и которые благодаря его упорной пытливости, пусть через много лет, привели его все же к этим таинственным пещерам и никому не ведомому древнему руднику. Тут же оказались две совершенно проржавевшие железные кирки и тяжелая, видимо, бронзовая палка с острым концом. Морозов оказался прав: когда-то рудокопы трудились здесь не только при помощи костяных орудий. Сложив несколько наиболее сохранившихся костей в свой рюкзак, Сергей, наконец, подумал о том, что ему пора выбираться отсюда. Зоя, наверное, уже беспокоится, не случилось ли с ним чего-нибудь.

Он вернулся к костру, убедился, что крепко связанный по рукам и ногам старик лежит на прежнем месте, и направился к выходу из пещеры. Выглянув наружу, он едва удержался от вскрика: веревка, по которой он спустился сюда, исчезла...

## 29. НЕЖДАНЫЕ ВСТРЕЧИ

Зоя не сводила глаз с чуть подрагивающего, туго натянутого каната, готовая при первом же сигнале-зове, вскрике прийти Сергею на помощь, хотя и не отдавала себе отчета, чем могла бы

она помочь ему в случае несчастья или опасности. Она еще раз склонилась над обрывом: все благополучно, Сергей отбивает от скалы образцы и складывает их в рюкзак...

Какой, однако, странный человек Сергей, думала Зоя. Почему он так ведет себя с ней, постоянно подшучивает, снисходительно улыбается на ее реплики. Право, это же обидно. И затем он ни разу не говорил с ней ни о чем, кроме геологии. Вот уж действительно человек одной цели. Зоя досадливо закусила губу, потом вдруг усмехнулась. Но ведь как раз это и нравится ей в нем, ведь она и сама хочет быть такой. И будет, непременно будет! О, она еще покажет себя всем тем, кто не верит в ее целеустремленность и энергию! Она будет «воздушным геологом», и именно здесь, в среднеазиатских горах!

И ее мысли унеслись далеко и высоко — в голубизну небес, осеняющих эти величественные и еще мало исследованные горные хребты, в близкое будущее, которое так манило ее к себе, обещало ей так много прекрасного и неожиданного!

И вдруг взгляд ее, рассеянно блуждавший по окружающим предметам, остановился на канате. Он свисал с уступа неподвижно: ни толчков, ни вздрагиваний. Зоя взялась за канат, потянула его — он свободно и легко подался кверху. Тогда, став на колени и держась за выступ скалы, она снова заглянула вниз: Сергея на обрыве не было...

Задохнувшись от страшного предположения, Зоя быстро потянула весь канат кверху и с ужасом обнаружила, что конец его обретен чем-то острым. Между тем она хорошо знала, что ножа у Сергея с собой не было.

Неужели же канат перетерся об острый выступ какого-нибудь камня, торчащего из скалы, и Сергей сорвался вниз?!

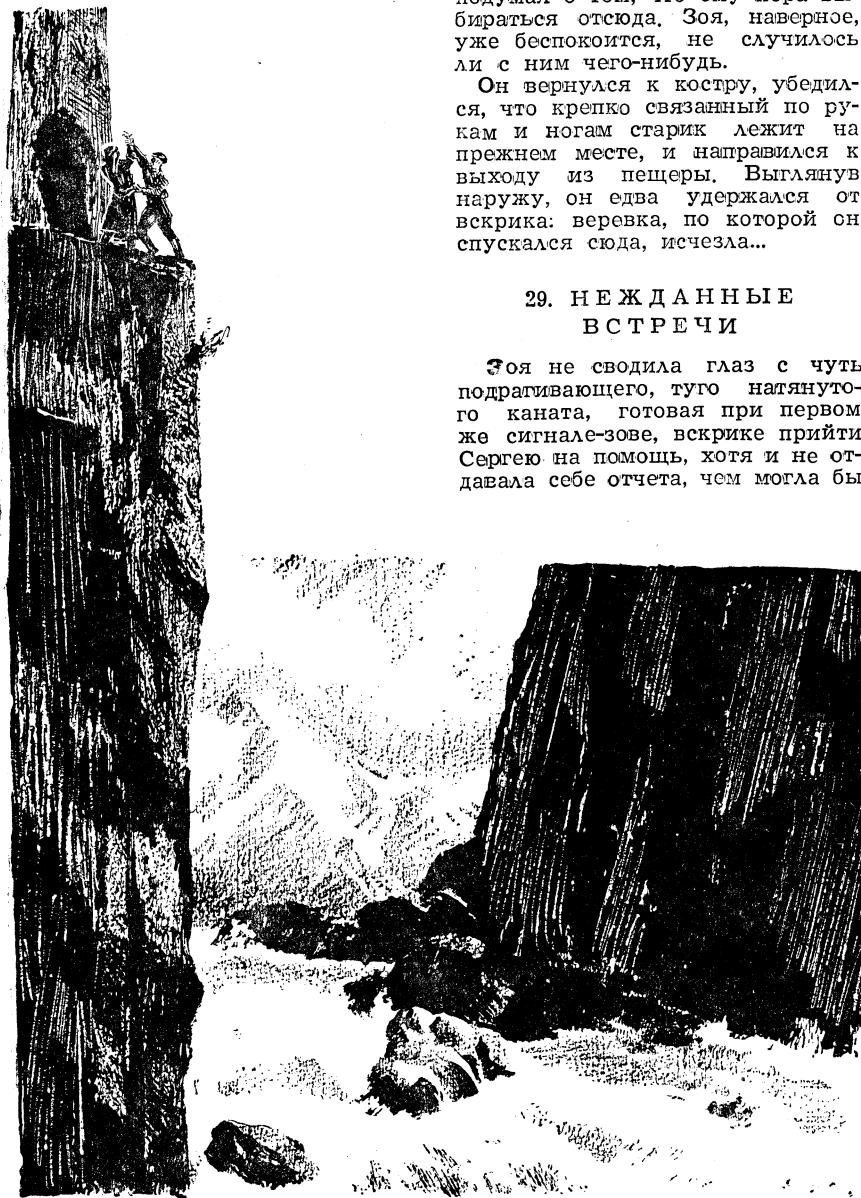
Снова склонившись над обрывом, Зоя напряженно вглядывалась вниз. Зеленовато-белые пенные струи потока оплетали черные блестящие глыбы, образуя между ними бурные водовороты. Это было все...

Неужели же Сергей действительно сорвался в поток и сейчас его тело, разбитое о камни, стремительно несется вниз по течению реки!..

Сложив руки рупором, Зоя несколько раз прокричала вниз:

— Сергей! Сергей! Сережа!

Но никто не отозвался. Быть может, ветер и шум реки заглушают ее голос? Во всяком случае она не должна терять ни минуты. И с этой мыслью Зоя бросилась бежать вдоль обрыва, чтобы сойти поскорее к руслу потока и осмотреть его берег ниже того места, где спускался Сергей.



*Сергей бросился на Шаримбекова.*

Однако все ее поиски ни к чему не привели. Никаких следов Сергея на берегу потока она не обнаружила, а подняться выше, к тому месту, где он спускался по обрыву, ей мешала поляя вода, подпруженная здесь обвалившимися глыбами.

Река так быстро неслась, камни были так скользкие, что после нескольких попыток пробраться вверх по каньону Зоя вынуждена была вернуться назад. Замерзшая, вымокшая, глубоко обеспокоенная таинственным исчезновением Сергея, она, тяжело дыша, стала подниматься обратно к древним выработкам. В этот момент она услышала вдруг позади себя резкий свист, оглянувшись — и вскрикнула от радости. Из-за скал показались два человека в военной форме, из которых один вел за собой большую собаку. Вслед за ними, — Зоя увидела это сразу своими зоркими глазами, — шли Николай, Юрка, рабочие из отряда и ехало несколько конных таджиков, один из которых был очень похож на Джуму...

Обрадованная их появлением, Зоя снова сбегала вниз, чтобы повстречать их еще в пути. Но каким же образом оказались тут Юрка и Артибен, — ведь они должны были сопровождать Джуму? Да ведь тут, кажется, и сам Джума, если только она не ошибается...

Нет, Зоя не ошибалась.

А произошло это так.

Вскоре после того, как Николай отправился с пограничниками на поиски старого бандита, Джума очнулся после долгого сна и заявил, что чувствует себя гораздо лучше и в колхоз не поедет. Юра и Артибен принялись горячо уговаривать его, ссылаясь на приказ начальника отряда. Но он не уступал.

— Начальник не мог знать, что я проснусь почти совсем здоровым. А что у меня лицо и руки поцарапаны да на голове шишка от удара камнем, — это не болезнь. Живите! В отряде и так мало людей, а я в колхоз прохаживаться поеду! Ну, нет, забудьте об этом! Айда на помощь Николаю и пограничникам! В каком направлении они пошли?

Юрка и Артибен более спорить не стали, да это было и бесполезно. Они усадили Джуму на коня и пошли вслед за ним в ту сторону, куда за час перед тем ушел Николай с пограничниками и рабочими.

Не прошли они и двух километров, как им повстречалась группа пастухов, едущих верхом вверх по реке. Юрка с радостью узнал среди них старого знакомого, бригадира табунщиков Азимхана. Оказывается, они разведывали здесь хорошие водопой для скота, который уже прикочевал сюда снизу и теперь пасется на

роскошных альпийских пастбищах, расположенных на склонах соседней долины. После взаимных приветствий Азимхан с сочувственным удивлением обратился к Джуме по-таджикски:

— Что с тобой, брат? Кто это тебя так изукрасил?

Джума поведал Азимхану обо всем, что приключилось с ними с момента их отъезда из колхоза.

— Вот собака, подлый шпион! — сквозь стиснутые зубы проговорил Азимхан. — Попадись он мне... — Он помолчал, подумал, затем решительно заявил: — Нельзя упускать такого бандита, мы поможем вам. Я вместе с двумя табунщиками пойду с вами, остальные будут искать водопой. Скажете председателю, — наказал он остающимся табунщикам, — что нас задержало важное государственное дело, вернемся через день-два.

Азимхан посадил Юрку к себе на коня, а один из табунщиков — Артибена, и через полтора часа конный отряд нагнал пеший отряд Николая, шедший по следу, указанному овчаркой...

### 30. ВЫХОД ИЗ ПОДЗЕМНОГО ЦАРСТВА

Убедившись в исчезновении каната, по которому он спустился вниз, Сергей понял одно: очевидно, Зоя, подтянувшая кверху свободно висевший канат, решила, что с ним, Сергеем, случилось несчастье, и теперь в тревоге ищет его. Надо немедленно выбираться отсюда, но как?

Он вернулся к Шаримбекову и сказал ему:

— Сейчас я развяжу тебе ноги, но не вздумай пытаться удрать. Предупреждаю — я буду идти вслед за тобой и в случае чего проломаю тебе голову молотком. Веди меня наверх!

Шпион ничего не ответил. Сергей развязал ему ноги, зажег о костер длинный обломок доски и повелительно крикнул:

— Иди!

Тот послушно двинулся в глубь штольни.

Некоторое время они шли по прямому и узкому ходу, потом стены несколько раздалась, свод приподнялся. Следуя на шаг позади Шаримбекова, Сергей не спускал с него настороженного взгляда. Обстоятельства для ознакомления с геологическим строением этих мест были не очень подходящие, но Сергей утешался тем, что завтра же он вернется сюда вместе с Зоей и рабочими отряда и тогда займется подробным изучением древнего рудника.

Они прошли около ста метров, когда Шаримбеков свернул в более узкий и извилистый боковой вход и остановился.

Подняв над головой свой полу-

сгоревший факел, Сергей увидел, что впереди выработка резко поднималась вверх. Возможно, что этот ход служил для вентиляции, но это могла быть и просто старая уклонка, ведущая к одной из тех воронок, которые они с Зоей недавно осматривали.

— Чего остановился? Полезей кверху! — скомандовал он своему невольному проводнику.

Они поднимались минут десять по узкому, полузаваленному ходу, похожему на печную трубу. От усталости и напряжения Сергей обливался потом, дым от горевшей головки ел глаза...

И вдруг шпион метнулся куда-то в сторону, а на Сергея, медленно качнувшись, стала надвигаться тяжелая острогранная глыба породы, почти преграждавшая ход вверх. Одним прыжком Сергей успел отскочить в узкую нишу в стене, куда перед тем скрылся шпион. Сергей схватил его за пурдь и сильно тряхнул.

— Думал задавить меня, бандит! Небось, знал, что тут каждый шаг может вызвать обвал! Не удалось!

Тем временем глыба, медленно перевернувшись, с грохотом покатилась вниз, ударяясь о стены крутого подземного хода.

Убедившись, что его последняя надежда рухнула, старый бандит уже без приказа двинулся вверх по тесному ходу.

А через несколько шагов впереди показалось маленькое голубое отверстие, и они очутились у выхода из этого темного и тесного подземного царства.

### 31. РАЗВЕДЧИКИ КРАВЦОВСКОГО РУДНИКА

Когда Зоя повстречала отряд, направлявшийся к месторождению, на глазах у нее стояли слезы.

— Сергей Иванович пропал! — крикнула она, бросившись к Николаю, и начала сбивчиво рассказывать о том, что произошло.

В это время собака вдруг вырвалась из рук пограничника и стрелой помчалась вверх по склону. Все поспешили за ней и по ее следу приблизились к одной из воронок, почти заваленной крупными глыбами гранодиорита.

Здесь собака остановилась, ее хозяин подбежал к ней и стал осматривать землю вокруг. Потом он шепнул что-то второму бойцу, и тот взял автомат наизготовку. Когда остальные подошли вплотную к воронке, они ясно увидели, что привлекло внимание пограничников: между каменными глыбами зияло небольшое черное отверстие...

И вдруг произошло то, что случается только в сказках или во сне: из отверстия показалась взлохмаченная седая голова...



— Ой! Хозяин орла!... — воскликнул Юрка.

Когда старик увидел людей и прежде всего направленное на него дуло автомата, он в невольном страхе подался было обратно, но, словно подтолкнутый снизу, высунулся вновь уже по поясу, и тут все увидели, что руки его крепко связаны веревкой.

Все смотрели на него, пораженные. Наконец старый бандит, подталкиваемый снизу, выбрался из отверстия, а вслед за ним оттуда появилась... голова Сергея. Лицо его было покрыто копотью, он щурился на яркий солнечный свет.

— Сергей! Сережа! Это крикнула Зоя. Сергей широко открыл глаза, огляделся, увидел своих друзей по отряду и пограничников, как-то устало улыбнулся, затем, напружинив руки, выскочил на поверхность.

— Вот это здорово! — воскликнул он радостно — Весь отряд налицо! Да еще и товарищи-пограничники! Приветствую вас, друзья, и благодарю за помощь! О, да тут и Азимхан со своими джигитами! Славно!

— Карты? — тихим, взволнованным голосом произнес Николай и шагнул к Сергею.

— Все в порядке, Николай. И старого бандита, и карты, и пещеры свои долгожданные — все нашел.

Он сунул руку в свой рюкзак, пошарил в нем, вытащил кожаный футляр с картами и молча протянул его Николаю. Тот принял футляр, крепко, по-мужски обнял Сергея и поцеловал в губы.

— Спасибо, друг, спасибо за все! — и тихо добавил: — Полученного урока я никогда не забуду.

— Это не моя заслуга, — немного смущенный этим порывом, сказал Сергей, — счастливый случай помог, потом расскажу...

Затем он снял с плеча рюкзак и вывалил из него на землю позеленевшие кости и образцы отбитых пород.

— Вот они, эти древние орудия труда! Точно такие же кости были в моей мальчишеской коллекции! Нашлись там и бронзовые и железные орудия. А вот и образцы пород, — посмотри-ка, Николай, содержание меди и молибдена в них явно промышленное; причем это уже не обломки — они отбиты со стены ста-

рой выработки на глубине пятидесяти метров от поверхности. Это уже не сказки, а настоящее месторождение!

— Значит, это все-таки ваши пещеры? — с жадным любопытством спросил Юрка.

— Да, мои, — с гордостью ответил Сергей: — Существенная мечта моей юности.

— А хранителей этого рудника вы не встретили там, в пещерах?



Из отверстия показалась взлохмаченная седая голова.

— Хранителей рудника? — удивился Сергей.

— Ну да, стражей с мечами...

— Вот ты о чем! — рассмеялся Сергей. — Нет, не видал. Да они, верно, только померещились испуганному учителю. Трепещущее пламя факела, игра теней, наделаяющая движением безжизненные предметы, случайно сорвавшийся кусок породы — вот тебе и вооруженные стражи и удар меча... Нас интересуют совсем иные тайны этого месторождения, и мы разгадаем их!..

Вдруг в безоблачной выси, над розовато-белыми вершинами хребтов, окружавших это высокогорное плато, раздался мощный рокот моторов. Все, словно по сигналу, повернули головы в сторону заходящего солнца и отчетливо увидели серебряно-голубую ширококрылую птицу, летевшую к ним с северо-запада.

А через несколько минут самолет пронесся прямо над ними и сбросил небольшой вымпел с красным флажком.

— Заявка сделана! — звонко крикнул Юрка и первым помчался к месту падения вымпела. Вслед за ним туда бросились и

остальные. Только оба пограничника со своей собакой остались на месте, возле бандита.

Развернув записку, вложенную в пустотелый стержень вымпела, Сергей громко прочел:

— «Поздравляю всех с вновь открытым рудным районом. В ближайшие дни высылаем людей, снаряжение, продукты. Надеюсь сам быть у вас в конце месяца. Много работы, много новых находок. Небесные горы щедро

раскрывают свои земные тайны. Морозов».

— Да здравствуют советские геологи! — раздался звонкий и взволнованный голос Зои, прозвучавший как естественное заключение этого поздравительного письма.

Николай подошел к Сергею и сказал взволнованно:

— Ты оказался прав, Сергей, друг. Нет ничего выше и прекраснее такой вот дружной, общей работы, устремленной к одной цели. Я от души рад за тебя и, признаюсь... за себя. У меня такое ощущение, будто я выздоровел от тяжелой болезни. И если ты не возражаешь, я хотел бы работать с тобой здесь и дальше.

— Ну, конечно же, Николай! Вместе открывали, вместе будем и разведывать... Погляди-ка! — и он указал на Зою, стоявшую несколько в стороне.

Заслонив глаза от бьющих снизу лучей солнца, Зоя напряженно следила взглядом за удаляющейся серебряной птицей.

— А работы здесь будет много, Николай, — продолжал Сергей. — И я счастлив, что у нас оказалось столько друзей и помощников даже в этих диких, нехоженых местах! Пограничники, колхозники, рабочие, студенты, даже будущие студенты! О, тут такая пойдет теперь горячая работа!..

Все дружно зааплодировали словам Сергея.

А могучая серебряная птица уносила все дальше и дальше в глубь вечернего неба, и утихающий гул ее полета звучал как уверенное обещание вернуться вновь и привести с собой в эти дикие, пустынные места отважных и трудолюбивых советских людей, которые помогут передовому отряду искателей разведать и отдать родине подземные богатства, долгие века ожидавшие их в глубине недр.

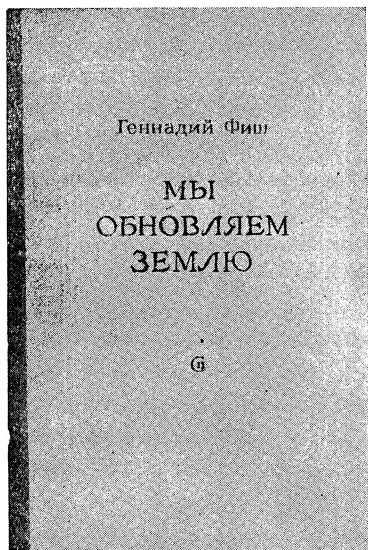
Конец

## В МИРЕ КНИГ

### ОБНОВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Очерки, повести, реалистические сказки,— как точно определить жанр взволнованных и волнующих рассказов писателя Геннадия Фиша, собранных в сборнике «Мы обновляем землю»?

Мичурину довелось увидеть, как «великая идея В. И. Ленина об обновлении земли становится практическим делом миллионов масс Советского Союза». Высокая идейность, органическая связь с практикой, с тем самым замечательным «делом миллионов масс», началу которого радовался учитель, — вот



отвлеченном мире идей, а на реальных просторах колхозных полей, проявляющейся в жестокой схватке нового, нарождающегося, неодолимого с отживающим, старым, однако судорожно цепляющимся за свое существование, не желающим расстаться с ним добровольно.

Читатель наш тоже далеко не спокойный созерцатель этой борьбы. Он тянется к новой книге о науке не для того лишь, чтобы приобрести некоторые дополнительные сведения по заинтересовавшему его вопросу. Не только этого он ждет от беседы со знающим соратником, с писателем — инженером человеческих душ. Он прежде всего хочет услышать, как наука вооружает его в борьбе за коммунизм, что именно жизненно нового обещают очередные успехи знания. И писатель Геннадий Фиш не обманывает этих больших читательских ожиданий.

Книга «Мы обновляем землю» начинается рассказом о последних, наиболее значительных научных открытиях Лысенко и его сотрудников в области превращения видов и об уточнении одного из коренных вопросов дарвинизма — о характере борьбы видов за существование в природе. Страницы этих новых повестей читаются с таким же захватывающим интересом, как корреспонденции с «переднего края» боевого фронта.

Но после них полезно вернуться к более ранним произведениям Фиша, повествующим, например, о разгадке тайны недородов проса («Народная академия»), об отдельных эпизодах довоенной борьбы народа за 7—8 миллиардов пудов зерна («Вредная черепашка» и теленок-мус). Мы убеждаемся, что в совокупности все эти повести представляют собой пронизанный единой мыслью рассказ о развитии метода мичуринской агробиологии. Каждый очередной успех мичуринской науки это не только дополнительные

центнеры урожая и новые гектары быстро растущих лесов, — это победа большевистской идеологии.

Мне хотелось бы подчеркнуть именно эту, наиболее, как мне кажется, важную особенность работы Геннадия Фиша, определяющую его писательскую позицию. Заставляя читателя задуматься над отдельным фактом, он непреклонно приводит его к тому или иному важному обобщению. Каждый рассказ его приобретает поэтому отчетливое публицистическое звучание.

Примечательна повесть о том, как мичуринская наука шаг за шагом разобралась в безысходных, казалось бы, противоречиях, в которые уперлась было культура проса. Благодарнейшая культура для неслыханных урожаев, по типу которой надо перedelывать и пшеницу, давала самый низкий урожай из всех зерновых культур. Один из самых засухоустойчивых злаков на практике приносил урожай только тогда, когда были дожди. Пшенная каша — давно любимая народная еда, а просо тем не менее оказалось чуть ли не в числе вытесненных, «бросовых», «бесперспективных» культур... Новая агротехника помогла колхозникам воспользоваться всеми преимуществами проса, как одной из наиболее урожайных культур. В этой научной работе участвовало 244 тысячи колхозных «лаборантов» — преобразователей природы. Эти многие тысячи колхозников помогли двинуть вперед науку.

Живой и яркий рассказ об этом удачно озаглавлен «Народная академия», — это рассказ о единстве науки и практики в Советском Союзе, о том, как уничтожается противоположность между умственным и физическим трудом.

Этот же творческий метод — сочетание практики и науки — в 1950 году проходит новое испытание: он помогает опровергнуть утверждение буржуазных научных деятелей о не-

корни удивительных достижений молодого советского поколения ученых, последователей Мичурина.

Писатель, который обращается к теме современной науки, в особенности к теме мичуринской агробиологии, не может не ощущать себя участником массового научного движения в стране. Позиция «летописца бесстрастного» роковым образом сказалась бы на его творчестве. Оно не может быть ограничено рассказом о преодолении трудностей, которые встретились отдельно взятому ученому в одном каком-либо научном эксперименте. Такой рассказ неизбежно будет беден, как всякая полуправда.

Наука — коллективный труд, и лаборатория неотделима от жизни. Как замысел, так и следствия каждого отдельного опыта, — это не только звенья логической цепи познания, но и кусочки страстной борьбы за истину. Борьбы, происходящей не в



### «В. И. РОБОРОВСКИЙ»

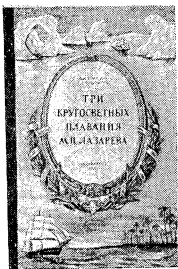
21 марта 1879 года первая тибетская экспедиция путешественника Н. М. Пржевальского покинула Зайсан. Вторым помощником начальника экспедиции шел Всеволод Иванович Роборовский, только что окончивший Гельсингфорское юнкерское училище, энтузиаст географических исследований, страстный любитель ботаники и даровитый художник.

Это было началом деятельности будущего выдающегося путешественника. Новый интересный мир впервые открылся перед Роборовским «и в покрытой бугристыми песками долине Черного Иртыша, и в знойной Хаминской пустыне, и на холодном

и каменистом Тибетском нагорье, и в привольных степях Монголии».

Роборовский сформировался как исследователь в экспедициях двух крупнейших исследователей Центральной Азии — Н. М. Пржевальского и М. В. Певцова. Впоследствии он сам стал во главе большой и трудной экспедиции в Центральную Азию. О работах этой выдающейся экспедиции рассказано в очерке Б. В. Юсова «В. И. Роборовский», изданном Географизмом (1951). С большой симпатией характеризует автор очерка личность путешественника, его стойкость и мужество, его любовь к науке, его гуманность и дружеское отношение к «туземцам», столь характерные для русских ученых.





### «ТРИ КРУГОСВЕТНЫХ ПЛАВАНИЯ М. П. ЛАЗАРЕВА»

Адмирал М. П. Лазарев — замечательный моряк-новатор, преобразователь парусного Черноморского флота, воспитатель целого поколения славных моряков-черноморцев во главе с Нахимовым и Корниловым. Не менее значителен вклад М. П. Лазарева в отечественную и мировую географическую науку. Его именем названы острова на Тихом океане, мыс в группе Алеутских островов, мыс на азиатском берегу Татарского пролива, бухта у берегов Кореи, форт при реке Песузапе на кавказском берегу Черного моря...

Лазарев — один из немногих русских моряков, совершивших три кругосветных плавания. Экспедициями под его руководством была проделана огромная работа в области географии, этнологии, зоологии, метеорологии. Экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» человечество обязано открытием шестой части света — Антарктиды, разведывавшим в прах антинаучные вымыслы иностранных ученых и мореплавателей.

Об этих экспедициях рассказывает книга А. В. Соколова и Е. Г. Кушнарева «Три кругосветных плавания М. П. Лазарева», выпущенная Географгизом.

возможности изменения наследственности организмов, о невозможности расти в степи. В степях Советского Союза будут шуметь леса! Поручкой тому государственное признание выводов передовой мичуринской теории, снова подтвержденной творческой практикой тысяч. Разрешая задачи, поставленные перед ней народом, мичуринская наука открыла новые природные закономерности. Она отвергла придуманные мальтузианцами «законы» неизбежности внутривидовой конкуренции и открыла действительную закономерность самоизреживания — свойства, присущего лесным деревьям и отсутствующего у культурных растений. Открыла она также и то, что культурные полевые растения не являются антагонистами лесных и человек может их использовать для создания искусственных растительных сообществ, плодотворных для лесоразведения и спасающих от огромных затрат трудовых усилий. Так родился гнездовой способ посева леса, знаменующий подлинную революцию в лесном деле.

Повесть «Лес в степи» не только прямо отвечает своему заглавию. Это вместе с тем повесть, рассказывающая о том, почему наша народная наука развивается неслыханными до сих пор темпами. Это произведение Г. Фиша проникнуто духом мичуринского учения, развиваемого Лысенко: каждый его последователь должен не только узнать новейшие приемы агротехники, но и уметь размышлять над познанным. Для этого он должен прежде всего понять естественноисторические основы новых достижений науки, их философский смысл.

Самым значительным произведением Геннадия Фиша, вошедшим в книгу, является его последняя работа «Преобразование видов». Новая наука, всецело опирающаяся на метод материалистической диалектики, обладает невиданной остротой зрения. Она открывает новое там, где, казалось, уже все пути исхожены и все

закономерности твердо и навсегда установлены.

Сотни исследователей вглядывались через линзы микроскопа в сложное строение яичного желтка, но только острый глаз ученого-большевика О. Лепешинской, не затуманенный предвзятыми концепциями клеточной теории, смог уловить и распознать волнующий момент рождения клетки из бесклеточной ткани. С незапамятных времен было также известно, что во многих районах, например в Западной Грузии, никто не сеял рожь и овес, и все же люди столетиями не могли очистить пшеницу от ржи. Исследователи, на глазах которых были шоры плоского эволюционизма, даже отдаленно не могли представить себе возможность правильного объяснения этого паразитического факта. Пшеница способна превращаться в рожь!

«Виды отличаются друг от друга не высотой, не весом, не шириной, не килограммами, не метрами, — так воспроизводит автор в книге раздумья Т. Д. Лысенко. — Вид один от другого отличается качеством. Между настоящими видами нет переходов. Между разными качествами переходов не бывает в природе. Накопление количественных изменений в историческом процессе развития организма приводит к скачкообразному переходу одного качества в другое. А если это так, то я беру на себя смелость сказать, что не исключена возможность превращения пшеницы в рожь». Этими замечательными словами, открывавшими огромные новые области исследования, был подытожен один этап этих исследований, твердо установленный учениками Т. Д. Лысенко под его руководством, — факт превращения твердой пшеницы в мягкую и появления в колосе мягкой пшеницы зерен ржи. Лысенко приводит по этому поводу слова товарища Сталина:

«В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения

не ведут к качественным изменениям, — а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений» («История ВКП(б). Краткий курс», глава IV, стр. 102).

Кто-то из собеседников Лысенко заметил, что до сих пор и в голову не приходило, что эти слова имеют отношение к видообразованию.

«— Вот так и учим. Отдельно биология, отдельно диалектика и история партии! — с укоризной сказал Лысенко. — А ведь наш эксперимент можно понять и объяснить только так, как написано здесь, — он показал на «Краткий курс», — только в свете сталинских идей...»

— Но, значит, многие из тех задач, которые нам уже казались ясными и решенными, нужно будет решать заново, — сказал один из собеседников.

Лысенко посмотрел на него почти сурово.

— Конечно, придется поработать. И еще как! А кто сказал, что у биологов должна быть легкая, спокойная жизнь?!

— Трофим Денисович, но ведь у вас пока только один пример... Не мало ли? — спросил находившийся в кабинете литератор.

— Один! — загорелся Лысенко. — Первый раз в истории науки человек экспериментально превратил один вид в другой... А вам этого мало!.. Дайте срок — будет примеры. И много! Потому что в природе развитие идет именно так, как говорит сталинская диалектика.

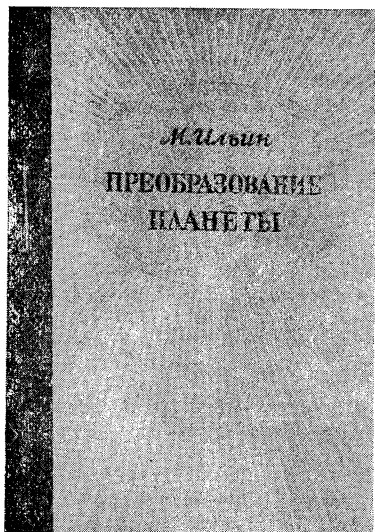
Настоящее, большое открытие ставит перед наукой новые трудные задачи, заставляет пересмотреть то, что казалось общеизвестным. Каждый шаг развития науки открывает новые стороны окружающего нас бесконечного, богатого, живого и разнообразного материального мира. Мы стоим на грани применения новых взглядов на видообразование к борьбе с сорняками, к правильному подбору смеси трав, который позволит еще более успешно внедрять травопольную систему, к новым способам быстрого разведения лесов.

Новая книга Геннадия Фиша, писателя, в течение многих лет работающего над художественной популяризацией достижений мичуринской агробиологии, многим активно поможет найти свое место в великой борьбе за преобразование природы во имя коммунизма.

*О. Писаржевский,  
лауреат Сталинской премии*

## „ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПЛАНЕТЫ“

Советская научно-художественная литература из года в год растет. Каждый год появляются новые книги, в которых все шире и шире становится круг тем, разнообразнее материал, углубленнее разработка этих тем, живее и доходчивее изложение. Появляются все новые имена литераторов, увлеченных проблемами науки и отдающих свои способности художественной популяризации. Наряду с книгами уже известных писа-



телей — Н. Михайлова «Над картой Родины», М. Шагинян «Путешествие по Советской Армении», В. Сафонова «Земля в цвету», — за последние два года появились новые книги, написанные учеными и литераторами, казалось бы впервые приходящими к темам научно-художественной литературы. Можно назвать увлекательную книгу И. Халифмана «Пчелы», в которой разрабатываются вопросы, касающиеся коренных проблем биологии, книгу А. Морозова о Ломоносове, интересные произведения Р. Бершадского — о победах советской археологии, Е. Строговой — о советской астрономии, Давыдова — доказавшего русский приоритет в изобретении трактора, «Повесть о чудесном одуванчике» А. Аграновского, посвященную борьбе за советский каучуконос — кок-сагыз, книгу коллектива авторов «Рассказы о русском первенстве», «Лик пустыни» Б. Федоровича, работу Б. Могилевского о Мечникове и многие другие.

Все это свидетельствует, что завет великого русского писателя Максима Горького о том, что в советской литературе не должно быть резкой грани между художественной и научно-популярной литературой, — воплощается в жизнь.

Этот непрекращающийся количественный и качественный рост со-

ветской научно-художественной литературы и проникновение проблем науки в «чистую» беллетристику являются одним из отражений процесса уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, того процесса, который во все убыстряющемся темпе идет в жизни советского народа.

И вот, глядя на все эти новые книги, в живой, доходчивой форме несущие знание молодежи, проникнутые чувством подлинного патриотизма, который вдохновлял наших великих ученых, радуясь появлению каждой новой хорошей книги, думаешь, какое же большое чувство удовлетворения должен испытывать при этом писатель М. Ильин. Ведь когда на заре первых сталинских пятилеток, ободряемый и поддерживаемый Максимом Горьким, он выпустил свою первую значительную книгу «Рассказ о Великом плане», это была не только первая значительная книга Ильина, — это была первая книга советской научно-художественной литературы. Он был начинателем, первооткрывателем этого вида литературы, советской научно-художественной литературы, которая пошла по новым путям, совершенно отличным от путей буржуазной научно-популярной литературы.

Книга о первой пятилетке — «Рассказ о Великом плане» — была написана простым, образным, доходчивым языком, автор рисовал огромные перспективы для роста народного хозяйства, которые дает советская система. А тогда еще многим, особенно зарубежным, людям приходилось доказывать это.

Книга Ильина сыграла определенную роль не только в советской литературе, но и в пропаганде успехов строительства социализма в нашей стране и среди зарубежных читателей.

Огромный успех, выпавший на долю первой книги, не вскружил голову молодому писателю, но, наоборот, он стал стимулом для его дальнейшего роста, помог общему развитию жанра научно-художественной

литературы и способствовал появлению целого ряда советских литераторов, ободряемых на этом пути указаниями Горького.

Сегодняшнее цветение нашей научно-художественной литературы в ее широчайшем многообразии корнями уходит в годы первой пятилетки, и одним из истоков ее следует считать эту первую книгу — «Рассказ о Великом плане».

Сейчас цифры и факты, о которых говорилось в той книге, кажутся нам уже малыми. Наше общество, наше хозяйство развиваются с быстротой небывалой еще в истории; и то, что казалось грандиозным вчера, сегодня уже кажется небольшим. Новые грандиознейшие задачи ставит перед собой и решает советский народ, строящий коммунизм. И рядом с ростом запросов читателя идет и рост литературы, и рядом с новыми писателями в одном строю идут те, кто создавал первые научно-художественные книги в годы, когда эти писатели еще лишь начинали ходить в школу. В этой живой преемственности и в живом единении старых и молодых кадров один из залогов бурного развития нашей литературы. Голос Ильина с силой звучал, когда он был первым в только что начинавшем формироваться ряду, но с такой же силой звучит он почти что через четверть века в многоголосых шеренгах многолюдного строя сегодняшней научно-художественной литературы. Новая его книга — это тоже рассказ о новом великом плане, к воплощению которого нельзя было бы приступить, ежели в свое время не было выполнено то, что уже стало нашим прошлым и о чем как о будущем говорилось в «Рассказе о Великом плане».

Новая книга Ильина отражает, таким образом, не только творческое развитие автора, но творческий рост всего советского общества и те новые, небывалые еще в истории задачи, к выполнению которых оно приступило.



### «С. И. ЧЕЛЮСКИН»

Каждому советскому человеку знакомо название мыса Челюскина — одной из «столбовых станций» Северного морского пути. Каждый год огибают наши суда этот мыс, продвигаясь с запада на восток и с востока на запад.

Подвигу человека, именем которого названа крайняя северная точка Азии, посвящена брошюра К. Осипова «С. И. Челюскин», выпущенная Географизмом (1951).

«Челюскин, — писал известный русский исследователь Таймыра А. Миддендорф в пятидесятых годах XIX века, — бесспорно, венец наших моряков, действовавших в том крае... Вместо того чтобы изнуриться четырехлетним пребыванием на глубоком Севере, ...он в 1742 году ознаменовал полноту своих деятельных сил достижением самого трудного, на что до сих пор напрасно делались все попытки...»

Имя Семена Ивановича Челюскина вписано золотыми буквами в летопись отечественной науки. Он был одним из тех отважных русских исследователей, кому «ни льды, ни стужа, ни метели не могли помешать идти вперед — к новым открытиям».



В книгу «Преобразование планеты» входят три работы Ильина. Первая — «Человек и стихия» — это образное повествование о метеорологии, о погодоведении, о том, как люди постигали законы климата и как от объяснения причин тех или иных метеорологических явлений советский человек переходит теперь к высшей форме познания — познанию творческому. Теперь мы уже приступаем к преобразованию, к изменению этих явлений так, как это нужно народу.

На протяжении столетий климат считался не подвластным человеку. Написанная прекрасным точным языком книга Ильина показывает уже начало власти человека над стихией. Она показывает историю метеорологической службы и ее значение для общества в дни войны и годы мирного строительства.

Хочется привести один из эпизодов из этой книги, чтобы наглядно показать и язык повестей Ильина и присущую ему манеру изложения важнейших и интереснейших фактов.

«В Ленинграде одно время был большой спрос на туман. Это было, когда только что прорвали блокаду.

По железной дороге шли первые поезда. Дорога была под обстрелом. Поэтому железнодорожники старались отправлять поезда под прикрытием тумана, чтобы немцы не видели. Нужно было также, чтобы ветер не дул к немцам, а от немцев, чтобы враг не только ничего не видел, но и не слышал.

О том, какой будет ветер и когда будет туман, спрашивали метеорологов. А метеорологи сами были в трудном положении. Они были отрезаны от Центрального института прогнозов, от всей сети. На станциях наблюдатели работали под огнем, в полуразрушенных зданиях, землянках.

В бюро прогнозов синоптики сидели в подвале при коптилках и с трудом разбирали в темноте значки на своих синоптических картах. Впрочем, значков на картах было немного, карты были полупустые...

...И все-таки эти закопченные, полумертвые от голода и усталости люди ухитрялись давать прогнозы.

Сидя в своем подземелье, они видели воздушные массы, несущие над землей облака и туманы. Метеорологи предсказывали облака. И сразу же под прикрытием облаков вылетали штурмовые самолеты — громить вражеские укрепления. Они предсказывали туманы. И железнодорожники отправляли поезда за снарядами, за хлебом.

Они предупреждали о подъеме воды. И бойцы на переднем крае переходили в другие окопы, расположенные дальше от морского берега».

Это только полстранички из книги, все шестьсот страниц которой наполнены такими же по интересу и значительности фактами.

Широкий читатель здесь впервые узнает о том, какие проекты суще-

ствуют, чтобы сделать Охотское море более теплым и прогнать оттуда бич этого моря — туманы. Он узнает, как можно использовать атомную энергию для переделки климата, и, главное, проникнется чувством патриотической гордости за тех людей, которые творят метеорологическую науку, давая в руки человечеству новые рычаги для управления природой.

Вторая работа Ильина, входящая в книгу, называется «Покорение природы» и, по сути дела, служит научно-популярным пояснением, художественным раскрытием истории и значения великого сталинского плана преобразования природы и тех научных открытий, которые легли в его основу. В этой работе уже появляются яркие образы людей, сначала деятелей науки, затем и простых советских людей — тех людей, без которых нельзя осуществить никакого плана и которых партия Ленина — Сталина подняла на великие дела.

И если «Рассказ о Великом плане» совсем не показывал людей, составивших этот план, продумавших его и проводящих в жизнь, если в последующих книгах появлялись только имена ученых и исторических деятелей, то в работе «Покорение природы» мы видим дальнейший рост писателя. Нисколько не уменьшая познавательного значения своей книги, а, наоборот, повышая его, М. Ильин сумел наметить характерные образы замечательных русских ученых — Докучаева, Костычева, Вильямса и великого преобразователя природы Мичурина.

Третья работа, включенная в книгу «Преобразование планеты», — это научно-публицистический памфлет, показывающий всю ненаучность, ложность и человеконенавистничество, заключенные в сегодняшних теориях тех буржуазных ученых, которые на потребу американских империалистов проповедают истребление целых народов, расовую исключительность и утверждают, что человечеству не хватает места и пищи на земле.

И логически естественно, что этот раздел книги завершается рассказом о великих стройках коммунизма — на Волге, Днепре, в пустынях, стройках, практически доказывающих, что страна наша, идущая к коммунизму, находится уже сейчас на пороге полного изобилия.

«И вглядываясь в очертания будущих плотин, водохранилищ, каналов, в облик степей и пустынь, преобразенных трудом миллионов, мы уже видим, — такими словами заканчивает свою книгу Ильин, — какой будет наша страна при коммунизме».

И действительно, книга Ильина помогает читателям мысленно увидеть эту волнующую картину и у каждого вызывает желание сделать все возможное для того, чтобы своим трудом приблизить это время.

## ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

### «ТИБЕТ И ТИБЕТЦЫ»

Мирное освобождение Тибета воссоединило тибетский народ с другими народами Китая. Огненные навесы когда положен конец интригам и авантюрам агентов империалистических разведок, стремившихся оторвать от Китая эту область со всем ее населением. Перед тибетцами открылся путь к новой жизни, к широким демократическим преобразованиям.

Тяжкой была здесь до самого последнего времени судьба простого народа — крестьян и пастухов-скотоводов. О жизни трудового народа, о нравах и обычаях тибетцев рассказывает статья Б. Александрова «Тибет и тибетцы»<sup>1</sup>.

...Черная суконная палатка из шерсти яка, поддерживаемая двумя жердями, соединенными наверху перекладиной. Дымовое отверстие сверху служит одновременно и единственным источником света. Люди спят прямо на земле, на голом полу. Подавляющее большинство тибетского крестьянства веками обитало в подобных жилищах, мало чем отличающихся от хлева.

А в то же время состоятельные тибетцы строили для себя просторные и удобные дома. Жрецы тибетской религии — ламаизма — живут в монастырях, обладающих несметными богатствами, созданными неустанным трудом множества людей. Ткани, вышитые золотом и серебром, украшенные драгоценностями, изображения божеств и идолов, выполненные с неподражаемым искусством и богатством фантазии, — все эти сокровища культуры Тибета свидетельствуют о нестощимой выдумке и терпении его замечательных мастеров. Но труд миллионов людей веками затрачивался на возведение и укрепление могущества ламаистской церкви. В течение веков отправление религиозных обрядов составляет основную профессию значительной части населения страны.

Статья Б. Александрова дает довольно подробное и разностороннее представление об экономике, государственном устройстве и культуре современного Тибета.

Скотоводство — основное занятие его населения. Здесь разводят яков, длинношерстных овец, ослов, пони. Як дает тибетцу шерсть, масло, сыр. Земледелие развито лишь в некоторых более удобных районах, где сеют ячмень, пшеницу, горох. На протяжении веков феодалы-помещи-

<sup>1</sup> Б. А. Александров, Тибет и тибетцы. «Советская этнография» № 3 за 1951 год.

Геннадий Фил

ки и многочисленные монастыри пользовались неограниченной властью над крестьянами Тибета.

Тибет почти не имеет промышленности. Существует лишь примитивный ткацкий промысел (которым занимаются преимущественно женщины) да высокоразвитые художественные промыслы, среди которых особое значение имеет ювелирный. Важнейшие торговые центры страны — Лхасса и Шигатзе — сосредотачивают в себе большую часть операций по вывозу товаров во внутренние провинции Китая: шерсти, соли, буры, мускуса. Из Китая ввозятся в Тибет главным образом чай и хлопчатобумажные изделия.

Интересны сообщаемые автором сведения об административном устройстве Тибета. Высшим органом управления в стране вслед за далай-ламой является совет министров — кашак, назначаемый далай-ламой. Существует также представительное собрание — цонду, где также преобладающим влиянием пользуется ламство. Затраты на содержание монастырей составляют главную расходную статью бюджета.

Статья подробно рассказывает о национальных обычаях тибетцев, об их пище, одежде, о положении женщины в семье и общественной жизни, о знаменитой тибетской медицине, о духовных и светских школах, о театральных представлениях, пользующихся огромным успехом у широких народных масс.

Жаль, однако, что в своей содержательной статье Б. А. Александров мало пользуется географическими и этнографическими сведениями о Тибете, содержащимися в трудах русских путешественников, изучавших эту страну.

Убедительно, на ряде неотразимых фактов из истории и этнографии, Александров показывает, какими тесными узами с самых отдаленных времен связан Китай со своей провинцией Тибетом. Эти многочисленные факты придают статье особую актуальность и интерес. Мы узнаем, например, что еще в первой половине VIII века тибетский царь Тисонгдцен и китайский император — «племянник и дядя» — заявили, что они «объединили свои государства, имея в виду взаимное благоденствие Тибета и Китая, великую пользу для обоих народов, их счастье и процветание на долгие времена». Даже отъявленные враги тибетского и китайского народов, приспешники англо-американских империалистов, вынуждены были неоднократно свидетельствовать неразрывность и прочность этих уз. «Несомненно, — писал английский дипломат Чарлз Белл, — по самой своей природе тибетцы родственны народам Китайского государства... Тесная связь между ними установилась с незапамятных времен».

Воссоединение Тибета с Китаем, освобождение его населения от империалистического гнета приносит

тибетскому народу все преимущества национальной областной автономии, возможности мирного развития на путях строительства нового, демократического Тибета. При этом

Центральное народное правительство с уважением относится к местным условиям Тибета и к обычаям его народа.

И. В.

## НАД КАРТОЙ РОДИНЫ

**УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:**

	ОЗЕРА И МОРЯ		КАНАЛЫ
	РЕКИ		ЖЕЛ. ДОРОГИ
	ГОРЫ		ГОРОДА
	ПУСТЫНИ		ГОС. ГРАНИЦЫ

На этих схемах изображено двадцать водоемов (озер и водохранилищ) Советского Союза. Сможете ли вы их назвать и внести их наименования в клетки кроссворда? Черточ-

ки между клетками кроссворда означают, что данное название пишется через тире. В названиях, состоящих из двух слов, между словами проведена черта жирной обычной.

### ОТВЕТЫ К ЗАДАЧАМ, ПОМЕЩЕННЫМ В № 11

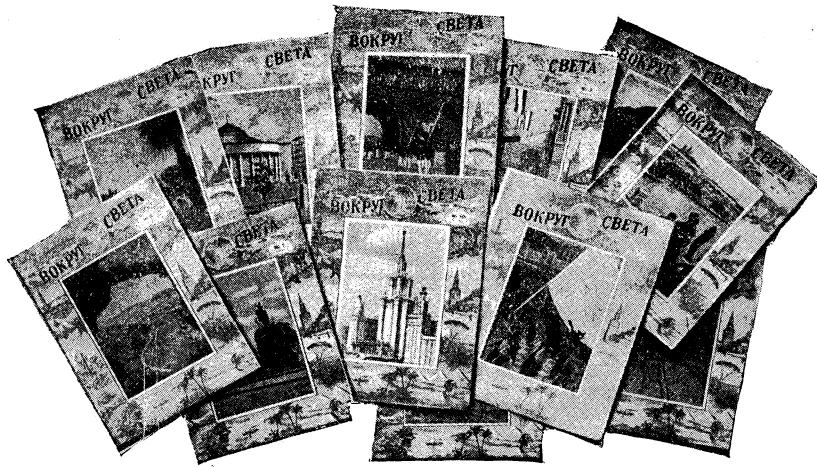
#### СТОЛИЦЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

1. Москва. 2. Киев. 3. Минск. 4. Алма-Ата. 5. Ташкент. 6. Тбилиси. 7. Таллин. 8. Ереван. 9. Ашхабад. 10. Кишинев. 11. Баку. 12. Фрунзе. 13. Сталинабад. 14. Петрозаводск. 15. Вильнюс. 16. Рига.

#### ХОРОШО ЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ ГОРНЫЕ СИСТЕМЫ НАШЕЙ СТРАНЫ?

1. Урал. 2. Памир. 3. Кавказ. 4. Карпаты. 5. Тянь-Шань. 6. Хан-Тенгри. 7. Ключевской. 8. Сихотэ-Алинь. 9. Зеравшанский. 10. Петра Великого. 11. Денежкин камень.





## АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, РАССКАЗОВ И ОЧЕРКОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 1951 ГОДУ

	№	стр.		№	стр.
<b>А</b>					
Аваков А. — В долине реки Инн . . . . .	12	19	Глушаков П. — Преобразование природы в Китае . . . . .	3	8
Адамов А. — Правда о русских открытиях в Америке . . . . .	1	47	Гончаров А. — На Филиппинах . . . . .	1	29
Александров Б. — В мире малых архипелагов . . . . .	5	26	Гордонов Л. — Великая африканская река . . . . .	8	31
Александров Б. — Острова Рюкю . . . . .	11	24	Горшков Г. — Вулкан Шивелуч . . . . .	10	51
Алексеева Н. — Новгород-Скифский . . . . .	2	41	Григорьев Р. — Старая и новая Прага . . . . .	9	7
<b>Б</b>					
Базилевич Н. — От Сталинградского моря до Каспия . . . . .	6	2	<b>Д</b>		
Бармин А. — На реке Чусовой . . . . .	6	31	Давыдов Д. — Остров на путях в Антарктику . . . . .	6	36
Бегак Б. — В кратере вулкана . . . . .	7	63	Датлин С. — Вторжение доллара в Венесуэлу . . . . .	2	32
Безжанбек Е. — Самолет сеет лес . . . . .	2	35	Демидов Ю. — Вершина легендарной Рилы . . . . .	8	8
Бломквист Е. — Союз прокезов . . . . .	4	30	Демидов Ю. — Пик Сталина . . . . .	12	2
Богомолов Г. В., проф. — Путешествие в Индию . . . . .	8	13	Драгомир К. и Корнеску А. — Румыния завтра. Перевод с румынского П. Ройзмана . . . . .	7	10
Богоров В. Г., проф. — Богатства морских глубин . . . . .	4	?	Дурденевская М. — Об исчезнувших и их потомках . . . . .	9	38
Борисов С. — Почему голодают крестьяне Индии . . . . .	1	22	<b>Е</b>		
Боронос И. — На Варшавском конгрессе . . . . .	1	?	Ефремов Ю. — Музей земледения . . . . .	10	2
Борхсениус Н. — Путешествие на Пектусан . . . . .	10	9	<b>Ж</b>		
Борхсениус Н. — По Северной Корее . . . . .	11	30	Жибицкая Э. — Стокгольм . . . . .	9	20
Брандыс Мариан — День рождения. Перевод с польского Е. Живовой . . . . .	4	17	<b>З</b>		
Браун Дэн — Жестяная кружка. Перевод с английского . . . . .	3	29	Заклинская Е. Д., лауреат Сталинской премии. — Свидетели из глубины тысячелетий . . . . .	5	33
Булгаков А. — Высокие Татры . . . . .	1	35	Зарины В., Е. — Первые русские женщины-путешественницы . . . . .	3	44
Булгаков А. — Карловы Вары . . . . .	7	35	Затуловский Д., Езерский Е. — Альпинисты — исследователи Памира . . . . .	12	42
Бурлакин С., капитан морского флота. — На Фолклендских островах . . . . .	9	25	<b>И</b>		
<b>В</b>					
Валев Э. — Воды Искра . . . . .	3	11	Изаков Б. — Аляска . . . . .	2	45
Васильев С. — Мадагаскар . . . . .	7	28	<b>К</b>		
Венин М. — Опаленная земля . . . . .	2	26	Калганов М. И., лауреат Сталинской премии. — Малка — кабардинская река . . . . .	10	31
Венин М. — Пыльная чаша . . . . .	7	14	Калугин Ю. — Голодная экзотика . . . . .	3	15
Викторов А. — По равнинам Прикаспия . . . . .	1	39	Карпова Е. — Дунапентеле . . . . .	8	11
Власова Т. — Венгерское море . . . . .	3	21	Кастере Н. — В пиренейских подземельях . . . . .	10	37
Влодавец В. И., доктор геолого-минералогических наук. — Новое извержение Этны . . . . .	2	58	Кесь А. — По древнему руслу Узбоя . . . . .	3	2
Волков С. — Таежный изумруд . . . . .	4	59	<b>Л</b>		
Вьюшков Б. — Охотники за черепами . . . . .	3	57	<b>М</b>		
<b>Г</b>					
Геллер С. Ю., доктор географических наук. — Судьба озера Чад . . . . .	9	30	<b>Н</b>		

<i>Клюева В.</i> — Монгольские кустари . . . . .	9	40
<i>Колобков Н.</i> — Охота за молнией . . . . .	9	42
<i>Коралов Эмил</i> — У строителей Дмитровграда. Перевод с болгарского Н. Попова . . . . .	4	20
<i>Корсунская Г.</i> — Возрождение Голодной степи . . . . .	9	61
<i>Косов М.</i> — По Дании . . . . .	5	5
<i>Костенко А.</i> — Аден . . . . .	3	25
<i>Костинский Д.</i> — Непал . . . . .	5	10
<i>Коцеев А.</i> — Отечественные гуттоносы . . . . .	4	44
<i>Крупениковы И. и Л.</i> — Академик Василий Севергин . . . . .	11	49
<i>Куртад Пьер</i> — Юкатан. Перевод с французского В. Мартынова . . . . .	6	24

**Л**

<i>Ладыгин И.</i> — Гюлистан — страна цветов . . . . .	8	2
<i>Лебедев В.</i> — На Амуре . . . . .	12	8
<i>Лукницкий П.</i> — Советские ученые в горах Таджикистана . . . . .	2	16
<i>Лялицкая С.</i> — На озере Тургояк . . . . .	10	34

**М**

<i>Макаренко Я.</i> — На Западных землях . . . . .	7	20
<i>Макаренко Я.</i> — В Беловежской пуше . . . . .	12	31
<i>Макаров С.</i> — Вешенская сосна . . . . .	4	58
<i>Максимов В.</i> — Неутомимый исследователь Марголин Я., Узин С. — Огненная земля . . . . .	11	41
<i>Марков С.</i> — Под золотыми кровлями . . . . .	1	26
<i>Марков С.</i> — От Гималаев до Оша . . . . .	4	55
<i>Марков С.</i> — Современник Н. М. Пржевальского . . . . .	6	58
<i>Матвеев В.</i> — Из тайландских впечатлений Минкевич В. — На севере Сахалина . . . . .	7	40
<i>Морозов А.</i> — Земляной орех . . . . .	2	50
<i>Мурзаев Э. М.</i> , лауреат Сталинской премии. — В стране аратов . . . . .	7	2
<i>Мясников А. С.</i> , проф. — Из финляндских впечатлений . . . . .	6	7

**Н**

<i>Нагибин Ю., Тисов Л.</i> — Искатели. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, стр. 52, 50, 52, 52, 50, 53, 54, 52 . . . . .		
<i>Надь Иштван</i> — Майское дерево. Перевод с венгерского Е. Израильской . . . . .	5	49
<i>Небылицкий Б.</i> — Между Волгой и Доном . . . . .	7	6
<i>Николаев В.</i> — В столице на Темзе . . . . .	10	15
<i>Никольская В.</i> — Страница далекого прошлого . . . . .	1	58

**О**

<i>Обедиентова Г.</i> — На склонах Кодр . . . . .	8	21
---	---	----

**П**

<i>Павленко П.</i> — Венеция . . . . .	2	10
<i>Петров Б. А.</i> , лауреат Сталинской премии. — От Кантона до Яньяня . . . . .	11	36
<i>Погребняк П. С.</i> , вице-президент Академии наук УССР. — Днепровская вода — степям Украины . . . . .	1	4
<i>Погорелов С.</i> — Камбоджа . . . . .	10	25
<i>Подкопаев И.</i> — Бакбо — северная область Вьетнама . . . . .	11	10
<i>Похлебкин В.</i> — Ледяной остров . . . . .	4	36
<i>Прохоров П.</i> — По Ираку . . . . .	6	19
<i>Пургин А. Н.</i> , Герой Социалистического Труда. — На борту китобойца . . . . .	8	42

**Р**

<i>Рубашев Л. и Клецкий Л.</i> — Карта Китая рассказывает . . . . .	7	49
<i>Рубежный Д.</i> — Небит-Даг — Красноводск — Челекен . . . . .	3	40

<i>Рубинштейн Г.</i> — Варшава строится . . . . .	1	9
<i>Рудим В.</i> — В Восточном Берлине . . . . .	5	2
<i>Рябчиков А.</i> — Пакистан (географические заметки) . . . . .	11	16

**С**

<i>Селиванов В.</i> — Нефрит — «камень вечности» . . . . .	6	39
<i>Сергеев Е.</i> — Преобразование песков . . . . .	11	2
<i>Серобабин А., Коновалюк Г.</i> — Кашмир . . . . .	12	34
<i>Смирнов В.</i> — Албанские новостройки . . . . .	6	16
<i>Соколов Г.</i> — Леса-салы . . . . .	5	22
<i>Стемковский В.</i> , инженер — Дороги Албании . . . . .	2	5
<i>Селвон Сэмюэль</i> — Великая засуха. Перевод с английского И. Левидовой . . . . .	1	42

**Т**

<i>Тимофеев И.</i> — Сирия . . . . .	12	23
<i>Тренев В.</i> — Федор Иванович Соймонов . . . . .	8	48
<i>Тромбачев С. П.</i> , проф. — Соединение морей . . . . .	2	2
<i>Туров И.</i> — Яблони в Сибири . . . . .	1	45

**У**

<i>Узин С., Юсов Б.</i> — Великий исследователь Антарктики . . . . .	4	46
--	---	----

**Ф**

<i>Федотов В.</i> — По южному Прибалхашью . . . . .	4	23
<i>Фламин М.</i> — В Дэрбенском руднике. Перевод с английского И. Левидовой . . . . .	3	33
<i>Фогельман Ю.</i> — В зарослях Волжской дельты . . . . .	8	38
<i>Фрадкин Н.</i> — Первые русские студенты-путешественники . . . . .	6	42

**Х**

<i>Хачатурян Арам</i> , лауреат Сталинской премии. — В стране ледников и вулканов . . . . .	9	13
<i>Хороших П.</i> — Рисунки первобытных художников Прибайкалья . . . . .	6	59

**Ч**

<i>Чернов З.</i> — Скованная энергия . . . . .	1	17
--	---	----

**Ш**

<i>Шарев И. А.</i> , академик. — Преобразование климата . . . . .	9	2
<i>Шкловский В.</i> — Из рассказов о петровском времени . . . . .	5	39
<i>Шмаринов Д. А.</i> , заслуж. деятель искусств. — Месяц в Италии . . . . .	4	7

**Щ**

<i>Щербаков Д. И.</i> , проф. — В мире вулканов . . . . .	7	45
<i>Щербатых С.</i> — Ньюфаундленд — новая провинция Канады . . . . .	5	17

**Ю**

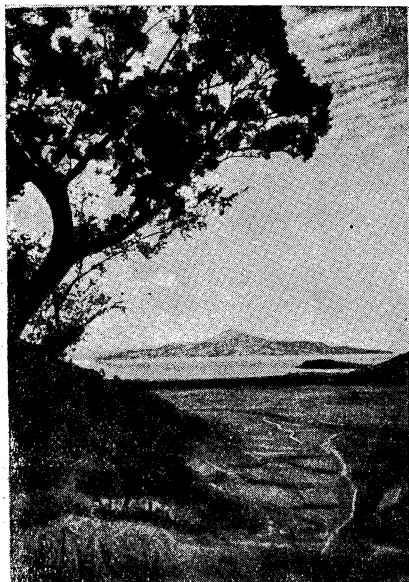
<i>Юрин С.</i> — Авокадо — дерево витаминов . . . . .	3	54
---	---	----

**Я**

<i>Яровой М.</i> — Старый и новый Краков . . . . .	6	12
--	---	----

В 1951 году в журнале «Вокруг света» принимали участие художники:

В. Алфеевский, В. Богаткин, В. Бродский, А. Васин, Ф. Завалов, П. Караченцов, Ю. Коровин, В. Константинов, А. Лурье, В. Лазаревская, Ю. Макаров, Г. Никольский, Б. Огнев, С. Прусов, проф. П. Я. Павлинов, П. Павлинов, Г. Петров, П. Рябов, А. Ромадановская, Е. Родионова, В. Таубер, В. Цельмер, В. Федяевская, Д. Шмаринов, В. Чернецов, В. Эльконин.  
Отдел «Наша летопись» вел Сергей Марков.



На обложке этого номера — цветная фотография лауреата Сталинской премии В. Микоша: островной пейзаж в архипелаге Чжоушань у берегов Восточного Китая.

Берега Восточного и Юго-Восточного Китая сильно изрезаны. Здесь множество небольших островов и полуостровов, маленьких заливов и проливов.

Большая группа островков расположена у выхода из залива Ханчжоувань в Восточно-Китайское море.

## СОДЕРЖАНИЕ

№ 12 ДЕКАБРЬ 1951 г.

Ю. ДЕМИДОВ — Пик Сталина . . . . .	2
В. ЛЕБЕДЕВ, лауреат Сталинской премии — На Амуре. Изучение рыбных богатств великой реки . . . . .	8
В. МАТВЕЕВ — Из тайландских впечатлений . . . . .	15
А. АВАКОВ — В долине реки Инн . . . . .	19
И. ТИМОФЕЕВ — Сирия . . . . .	23
Я. МАКАРЕНКО — В Беловежской пуще. По Польскому Государственному заповеднику . . . . .	30
Г. КОНОВАЛЮК, А. СЕРОБАБИН — Кашмир. Рис. В. Элькомина . . . . .	34
Д. ЗАТУЛОВСКИЙ, Е. ЕЗЕРСКИЙ — Альпинисты — исследователи Западного Памира. Рис. П. Рябова . . . . .	42
Л. ТИСОВ, Ю. НАГИБИН — Искатели. Рис. П. Караченцова . . . . .	52

### В МИРЕ КНИГ

О. ПИСАРЖЕВСКИЙ — Обновленная земля . . . . .	57
ГЕННАДИЙ ФИШ — «Преобразование планеты» . . . . .	59

### ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

И. В. — «Тибет и тибетцы» . . . . .	60
-------------------------------------	----

### СТРАНЫ И НАРОДЫ

На ананасных плантациях Малайи. — Рыбная ловля с карморанами. — В бухте Рас-Танура . . . . .	29
--	----

### НА СУШЕ И НА МОРЕ

Песчаные кораллы . . . . .	50
В Тебердинском заповеднике. — Истоки Амазонки. — Уссурийский безлегочный тритон . . . . .	51

Главный редактор *И. В. Иноземцев*

Члены редакционной коллегии: *В. А. Анучин, И. А. Витвер, Э. М. Мурзаев, академик В. А. Обручев, В. С. Сапарин (заместитель главного редактора), А. И. Соловьев, В. К. Тренев, О. И. Четчина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Адрес редакции: Москва, Сушевская, 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 25.

*Рукописи не возвращаются*

Художественный редактор *В. Чернецов*

Технический редактор *Н. Михайловская*

A09164. Подп. к печ. 7/XII 1951 г. Бумага 60×92<sup>1</sup>/<sub>8</sub>=4,25 бум. л.=8,5 печ. л. 10,2 уч. изд. л. Тираж 105 000. Цена 6 руб. Заказ 2290

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сушевская 21.





## рассказы михаила астафьева

В 1701 году, 250 лет назад, в Архангельске голландский путешественник и художник Корнелий де Брейн записал рассказы бывалого русского человека Михаила Астафьева.

Астафьев, человек уже старый, четырнадцать лет своей жизни провел в путешествиях. Он не раз ездил в Китай через Сибирь.

Астафьев рассказывал заморскому гостю о быте и нравах якутов, ламутов, юкагиров, коряков и сообщил подробные сведения о чукчах, совершенно неизвестных тогда Западной Европе. Астафьев, по его словам, совершал далекие походы в самой глубине Чукотской страны.

Астафьев и другие образованные архангелогородцы еще в 1701 году знали об открытии большой морской земли, лежащей на пути в Китай. Это открытие было совершенно приблизительно около 1694 года, то есть гораздо ранее известного похода Атласова на Камчатку.

Рассказы Михаила Астафьева убедительно сви-



детельствуют о забытых ныне открытиях землепроходцев и мореходов XVII века.



## ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

В 1776 году, 175 лет назад, в Рязанской губернии родился Василий Головин, ставший впоследствии великим мореплавателем, адмиралом.

В 1807 году Головин отправился в плаванье вокруг света на шлюпе «Диана», но у мыса Доброй Надежды был захвачен в плен англичанами. Пробыв более года под пушками британских сторожевых кораблей, Головин совершил смелый побег из плена на своем судне.

Осенью 1809 года «Диана» достигла Камчатки. Лето 1810 года ушло у Головина на опись побережья Северо-Западной Америки. В 1811 году, когда Головин отправил-

ся для исследования Курильских островов, он был предательски захвачен японцами на острове Кунашире.

Только в 1814 году знаменитый мореплаватель возвратился на родину. Через три года он отправился в новый кругосветный поход на шлюпе «Камчатка» и, обогнув мыс Горн, в мае 1818 года пришел к камчатскому побережью. Впоследствии Головин создал увлекательные описания своих плаваний.

Головин умер в 1831 году в Петербурге. Его именем названы мыс и залив на Аляске, один из проливов Курильской гряды и горная вершина на Новой Земле.

## ОТВАЖНЫЕ ГРУМАНЛАНЫ



125 лет назад, в 1826 году, на суровом Груманте (Шпицбергене) умер знаменитый Иван Старостин, старейшина груманланов — русских мореходов, зимовавших на Шпицбергене.

Уроженец Велико-Устюжского уезда, Старостин еще в 1780 году совершил первое плавание на Грумант из Соловецкого монастыря. Он облюбовал себе гавань Грин-Харбур, где и занялся ловом белухи. Здесь Старостин провел тридцать две зимы, а в последние годы не покидал Груманта и летом. Отважного груманлана похоронили на мысе, впоследствии названном именем Старостина.

В 1826 году совершил

свое последнее плавание на Грумант внук старейшины груманланов — Антон Старостин. Антон Старостин хранил предания своего славного рода. По его сведениям, новгородские ушкуйники Старостины еще в начале XV века плавали на Грумант и зимовали там. Старостинская, или Колокольная, гавань на Шпицбергене существовала с незапамятных пор и лишь впоследствии была названа иезуитами гаванью Клокбай.

Известно, что в 1871 году Антон Старостин собирался восстановить становище в Старостинской гавани. Этот потомок новгородских полярных мореходов умер весной 1875 года.

## БОДРИЧ НА РЕЙНЕ

Осенью 826 года, тысяча сто двадцать пять лет назад, Чедраг — великий князь могущественного союза славян Балтийского Поморья, совершил путешествие на Рейн.

Путь его начался в Мижулинборе, столице племени бодричей, возглавлявших этот славянский союз.

Чедраг прибыл в Ингельгейм во Франконию, где находился германский император Людовик Благочестивый, сын Карла Великого.

До 826 года бодричей видели в Компьене на Уазе, к северу от нынешнего Парижа, в Аахене и во Франкфурте-на-Майне.

Поморские славяне в IX веке ездили в Падеборн в земле саксов, Гамбург, в Голштинию и Данию и даже жили во Фландрии.



Дворец в Ингельгейме

Стоит отметить, что в «Британской летописи» под 839 годом помещен рассказ о том, что весной этого года в Ингельгейм прибыли русские послы из государства, расположенного на Днепре. До посещения Ингельгейма эти русские послы побывали также и в Византии.

Считается, что имя русских было впервые упомянуто в западноевропейской летописи именно в связи с этим посольством.

Все это говорит о самых широких международных связях и дальних путешествиях поморских и днепровских славян в IX веке.

Составил  
СЕРГЕЙ МАРКОВ

Рисовал  
В. ЧЕРНЕЦОВ



# ГОССТРАХ СССР

**ПРОВОДИТ РАЗНЫЕ ВИДЫ  
ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ  
ЖИЗНИ**

●  
**ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ  
МОЖНО ЗАКЛЮЧИТЬ ПО ОДНОМУ  
ИЛИ НЕСКОЛЬКИМ ВИДАМ СТРАХОВАНИЯ  
НА РАЗЛИЧНЫЕ СРОКИ И НА ЛЮБУЮ  
СУММУ**

●  
**ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА  
СТРАХОВАНИЯ  
ОБРАЩАЙТЕСЬ В ИНСПЕКЦИИ ИЛИ  
ВЫЗЫВАЙТЕ АГЕНТА ГОССТРАХА НА ДОМ**

●  
**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ  
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР**